

В.Е.Чабанов

Начала
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ

Санкт-Петербург
2011

Состоявшийся мировой финансовый кризис потряс основы современного мирового порядка. В результате него сложилась парадоксальная ситуация, при которой имеются конкурентоспособные предприятия, квалифицированная рабочая сила, источники сырья и потребность в продукции, но всё это не может работать как следует из-за недостатка денег, т.е. вспомогательных инструментов торговли. Вместе с тем деньги – это не материальный продукт, сырьё, энергия или что-либо реально существующее, а всего лишь результат межхозяйственной договорённости, плод человеческого воображения, итог признаваемой всеми условности. Как получилось, что эта «условность» вырвалась из-под контроля, стала вести себя непредсказуемо, нарушила всю многофакторную организацию мирового хозяйства? И почему кардинальное решение данной проблемы экономической теорией даже не просматривается? А значит рецидивы здесь неизбежны.

Причины беспомощности современной экономической науки вытекают из того, что она является в большей мере прикладной, чем фундаментальной. Направлена преимущественно на решение проблем бизнеса, на достижение финансовых успехов, а не на повышение жизненного уровня всего населения. И данное обстоятельство отрывает её от исполнения наиболее актуальных проблем человечества, делает её конъюнктурной, ограниченной. Вместе с тем без фундамента не может быть устойчивым никакое здание, а тем более какая-либо научная дисциплина.

В представленной монографии делается попытка установить основные закономерности, лежащие в основе фундаментальной экономики. Она написана простым языком и может быть полезной как для учёных-экономистов, администраторов, так и для студентов, широкой общественности, интересующейся кардинальным решением современных мировых проблем.

Научный редактор: Рязанов В.Т., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы РФ.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА, ЕЁ ЦЕЛИ И ПОКАЗАТЕЛИ.....	7
§1.1. Положения, составляющие основу фундаментальных экономических знаний.....	7
1.1.1. Что есть экономика?.....	7
1.1.2. Кардинальная цель экономики.....	11
1.1.3. Потребности людей, средства потребления и производства	12
§1.2. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ.....	16
1.2.1. Структуры современной экономики.....	16
1.2.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как глав- ный показатель деятельности общества.....	18
1.2.3. Факторы, подавляющие ОПТ.....	21
1.2.4. Продуктивные факторы экономики.....	25
1.2.5. Разделение и кооперация труда.....	27
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. 31	
§2.1. РЫНОЧНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СВЯЗИ.....	31
2.1.1. Достоинства и недостатки рыночных связей.....	31
2.1.2. Некоторые особенности современной административной си- стемы управления.....	38
§2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	44
2.2.1. Современные политико-экономические формации.....	44
2.2.2. Анализ особенностей капиталистической экономики.....	48
2.2.3. Исследование социалистической хозяйственной системы....	50
2.2.5. Характерные качества и продуктивные возможности постколониальных стран.....	52
2.2.6. Системные факторы организации экономических систем....	57
ГЛАВА 3. ТРУД И ДЕНЬГИ, ИХ ЕДИНСТВО И НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ	60
§3.1. ТРУД И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	60
3.1.1. Особенности измерения человеческого труда.....	60
3.1.2. Общественная трудоёмкость изделий (ОТИ) как ключевой параметр деятельности предприятий.....	64
3.1.3. Стоимость в гармоничной экономике и факторы, её форми- рующие.....	67
§3.2. ДЕНЬГИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ УСЛОВИЯХ.....	69
3.2.1. Главные недостатки современных денег.....	69
3.2.2. Труд и деньги.....	74

3.2.3. Скорость денежного обращения и её зависимость от состояния экономики.....	77
§3.3. ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЁЖНО РАБОТАЮЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.	82
3.3.1. Принципы построения и количественные закономерности высокоэффективной финансовой системы.....	82
ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕГИОНОВ.....	89
§4.1. ОПЛАТА ТРУДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ.....	89
4.1.1. Требования к эффективной форме оплаты труда.....	89
4.1.2. Особенности построения гармоничной формы оплаты труда.....	94
§4.2. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	98
4.2.1. Налоги как инструмент финансирования коллективных и общественных потребностей.....	98
4.2.2. Принципы построения гармоничной налоговой системы	99
§4.3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГАРМОНИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	103
4.3.1. Структура цены предприятий и организаций.....	103
4.3.2. Общие соображения о построении нормально работающего административного управления.....	108
4.3.3. Описание административного управления гармонично организованного общества.....	112
ГЛАВА 5. ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ ГАРМОНИЧНО БЛАГОПОЛУЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ (ЛАДЗЕМЛИ).....	117
§5.1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ПРОГРАММЫ.....	117
5.1.1. Ладземля, её описание и принципы построения.....	117
5.1.2. Перечень мероприятий, необходимых для построения Ладземли.....	117
§5.2. ОПИСАНИЕ КОНКРЕТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММЫ.....	120
5.2.1. Вспомогательные мероприятия и их роль.....	120
5.2.2. Оценка социально-экономических результатов Программы	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
ЛИТЕРАТУРА.....	128

Введение

Сложившаяся к настоящему времени мировая система хозяйствования обладает рядом изъянов, которые, прогрессируя, всё в большей мере заводят человечество в тупик. И это неудивительно, поскольку вся её архитектура, все мотивационные приоритеты в ней сориентированы на извлечение доходов, прибыли, а не на производство полезных вещей, обеспечение людей средствами существования. А это совсем не одно и то же.

В этой связи основные усилия при нынешних хозяйственных отношениях направлены на извлечение ренты (природной, финансовой, имущественной, властной, информативной, интеллектуальной и проч.), как источника самого быстрого и бесхлопотного дохода, а не на повышение созидательных возможностей человеческого труда. Главное внимание в них уделяется монопольному, криминальному, коррупционному и другим подобным им способам добывания денег, а не созданию реальных ценностей. По этой причине экономическая наука рассматривает вопросы повышения рентабельности частной собственности, пути продвижения и реализации товаров, увеличения доходности капитала, влияния процентных ставок и проч., а не подъёма жизненного уровня населения.

Неизбежно поэтому, что в такой экономике всё подчинено деньгам, доход от собственности и капитала оказывается много большим, чем от рабочей силы. По этой причине процветает безработица, т.е. при совершенствовании производства увеличивается не свободное время людей или их благосостояние, как должно бы оно быть, а число тех, без которых экономика может обходиться. В результате уже не созидание становится целью деятельности, а потребление, не умножение богатств, а их деление, благополучие не всех, а только некоторых.

При этом отсутствие объективного содержания денег ведёт к борьбе валют, от которой выигрывают только сильнейшие. Она позволяет в полной мере реализовать ростовщические качества денег, отрывает их от реальной жизни, превращает в инструмент эксплуатации финансовыми эмитентами. Формирует паразитическую виртуальную экономику, в которой деньги приносят доход без какой-либо пользы для людей. Не участвуя в процессе реального производства или товарного обмена, а лишь путём спекуляций, перекладывания их из одних карманов в другие. При этом получаемый доход зачастую оказывается много большим, чем в реальной экономике. В таких условиях концентрация денег в руках финансовой элиты позволяет ей управлять всеми мировыми процессами, во имя собственного благополучия и своих непомерных амбиций разорять целые государства и социальные слои населения. И делает человечество слабым, неспособным защищать себя от любых агрессий, от всевозможных потрясений, фобий и посягательств.

В результате экономически значимыми оказались итоги спекулятивных биржевых торгов, а не хозяйственные достижения. По этой причине ежедневные операции на мировых валютных и финансовых рынках в 50 и более раз превышают торговлю товарами. Поэтому объём финансовых фьючерсов на нефть уже превосходит её стоимость в сотни и тысячи раз. Понятно, что от всего этого хозяйственные отношения не делаются ни более простыми, ни более продуктивными.

В самом деле, виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. А поэтому для своего процветания она всячески закабальет экономику реальную, заставляет её обслуживать себя. И главным инструментом для этого служит искусственно создаваемый всеобщий денежный дефицит, итогом которого явились многократно возросшие за последние десятилетия кредиты, требуемые для работы товаропроизводителей. Так, в докладе Банка международных расчётов сообщается, что общая величина предоставляемых банками кредитов за пределами своих стран по всему миру уже составила \$33.4 трлн, и только в январе-марте 2010 года она увеличилась на \$700 млрд. Аналогичным образом растут внутренние долги государств. Это и явилось причиной постоянных катаклизмов мировой экономики, служит подоплёкой всех прошедших и будущих финансовых кризисов.

Неудивительно, поэтому, что в сложившихся условиях продуктивность мирового хозяйства, несмотря на значительный прогресс науки и техники, неуклонно падает. Так, если в XIX веке работник мог содержать неработающую жену, престарелых родителей и несколько детей, то теперь он не везде способен прокормить себя. Разрушена многовековая система продовольственного обеспечения населения целых регионов. По данным официальной статистики, в конце нынешнего десятилетия почти 80 млн. или 17% жителей ЕС, и более 43 млн. (14.3%) жителей США не обеспечены средствами существования. Что же тогда говорить о развивающихся или об отсталых странах! По оценкам Всемирного банка, уже 2.6 миллиарда человек или свыше 40% населения Земли живут за чертой бедности. Согласно докладу подразделения ООН Хабитат за 2003 год, число людей в мире, проживающих в трущобах, уже достигло 1 млрд. человек и продолжает увеличиваться. Это и явилось главной причиной массовой преступности, небывалого всплеска жестокости и терроризма.

С другой стороны, патологией только денежных и человеческих отношений дело здесь не ограничивается. Вопиющее неравенство, сложившееся в процессе нынешних хозяйственных отношений между людьми, привело к глобальной несогласованности их действий и к дисгармонии всего Мира. Оно отобразилось на связях социальных групп и целых государств, Природы и Человечества. Во Вселенной всё уравновешено, а поэтому болезнь, проявившаяся в одной Её части, с неизбежностью проявляется во всех частях. Очевидно, что долго такое продолжаться не может. И если в ближайшее время ничего принципиально не поменяется, тогда последствия диссонанса Вселенских явлений окажутся катастрофичными.

Тем не менее, как во времена Птолемея, когда считалось, что Земля стоит на слонах, а *«иного нет и быть не может»*, так и нынешние идеологи утверждают, будто никакая другая экономика в мире невозможна. На самом деле это не так, существующая экономическая доктрина уже исчерпала себя, а поэтому ей на смену идёт другая. Грядёт гармоничная система организации, которая окажется более продуктивной, чем современная, и в которой недостатки нынешней системы экономических отношений окажутся невозможными в принципе. О ней в основном и пойдёт здесь речь.

Она основана на учёте глобального масштаба задач, которые призвана решать хозяйственная система человечества, а не на достижении кем-то сиюминутного успеха. Экономика в ней рассматривается как фундаментальная наука, являющаяся важнейшей частью общемировых знаний, служащая основой человеческой культуры, а не как узкоспециализированная прикладная дисциплина. В ней главный упор делается на гармонизацию человеческих и общественных отношений, а не на превращение человека в недалёковидную, жадную, паразитирующую на всех особь. На благополучие всех людей, белых, жёлтых и чёрных, молодых и старых, здоровых и больных, умных и не очень, а не только некоторых из них.

Такая идеология позволяет внедрить объективные хозяйственные инварианты, очистить экономическую науку от коросты многовековых наслоений, устаревших взглядов и представлений, корыстной лжи и искренних заблуждений. Наделяет её компасом прогрессивности, даёт возможность соответствовать современному быстро меняющемуся Миру. Отвечает всем принципам фундаментальной экономической науки. В ней нет ничего заумного, нереального или утопического. Её теория значительно проще и надёжнее ныне существующей. Причём имеющиеся наработки в области прикладной экономики останутся работающими и здесь, однако в связи с изменением макроусловий они примут более простую и предсказуемую форму.

Некоторые положения данной науки излагаются в настоящей работе. Более подробно они были представлены автором в брошюре [1] и в книге [2]. Полное описание основ фундаментальной экономики приведено в монографиях [3] и [4]. При издании данной книги принимала участие Головцова М.А., которой хочу выразить искреннюю признательность.

Теория, зашедшая в тупик, открывает блестящие перспективы

Ибн Сабей

Глава 1. Экономика, её цели и показатели

§1.1. Положения, составляющие основу фундаментальных экономических знаний

1.1.1. Что есть экономика?

Слово **экономика** произошло от греческого *oikonomike*, означающего *«искусство управления домашним хозяйством»*. Поэтому первоначально под

данной дисциплиной понималось учение о способах рационального ведения личного хозяйства. В дальнейшем сферу экономики как науки расширили, придав ей объемлющий всю хозяйственную жизнь характер. И тогда в её трактовке появились разночтения. Так, Аристотель рассматривал экономику как часть этики, Ж.Б. Сей (1803 г.) утверждал, что данная наука «...учит, как формируется, распределяется и потребляется богатство». Другие смотрят проще, полагая, что экономика – это всего лишь «наука о том, как стать богатым» (К.Р.Макконелл и С.Л.Брю). Немалая часть экономистов считает, что «экономика — это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными, дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить» (С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи, 1993 г.). Однако на деле с помощью указанной дисциплины пытаются решать все перечисленные задачи.

Политическая экономия, как научная дисциплина, систематизировано изучалась Г. Лейбницем (1672 – 1716 гг.). В основу своих воззрений на организацию хозяйства им были заложены принципы, реализуемые в тепловых машинах, а также некоторые другие современные ему технологические достижения. На базе этих знаний им была сформулирована главная цель экономики: повышать производительные силы человеческого труда с помощью технических и организационных действий. Из неё следует предложенная им теория «естественного права», явившаяся основой для всеобщей морали. Согласно ей, отдельный человек в своей деятельности отвечает не только за себя лично, но и за весь человеческий род, т.е. сформулированы как его права, так и обязанности перед обществом. Рассмотрены начала гармоничной, самосогласованной хозяйственной организации людей, и ещё многое другое.

Теории Г. Лейбница противопоставлялась модель человеческого сообщества, разработанная Д. Локком, согласно которой оно является простым множеством дискретных единиц, которыми якобы и являются люди. При этом поведение каждого человека мотивировано исключительно его личными выгодами. Общественные инстинкты у него атрофированы, мораль в хозяйственной деятельности не задействована. Ни о какой общественной организации, как системе человеческих отношений, речь не идёт.

Как ни странно, но среди экономистов, несмотря на всю её примитивность, признание получила последняя модель. И это вполне объяснимо, поскольку она давала возможность отдельным личностям получать доход, и при этом ни за что не отвечать. Позволяла одним людям жить за счёт других вне зависимости от того, какой ущерб это наносит Природе и обществу. Внедряла в экономику соответствующую западной ментальности дарвиновскую борьбу за существование, в которой оправдано всё, что приносит успех.

Результатом этого явилось стремление управлять рассматриваемой таким образом аморфной человеческой массой с помощью такого универсального инструмента, как деньги. Поэтому все ныне действующие и существовавшие ранее авторитетные экономические учения в той или иной мере посвящены финансовым инструментам и механизмам извлечения денежного дохода в различных его формах. Отсюда экономическая наука стала в большей степени обслуживать бизнес, чем общество, радеть о доходности и

прибылях, а не о всеобщем благополучии. При этом разработке продуктивных факторов труда до сих пор уделяется мало внимания.

Следуемая из этого зашоренность экономической науки лишила её универсальности, в значительной мере оторвала от действительности. Сделала разнонаправленными цели различных социальных слоёв общества, и уже само это является регрессом. Поэтому в такой экономике активно используется разделение труда, но слабо – его кооперация. Конкуренция приобрела доминирующее значение, а объединяющие людей задачи уже не вписываются в неё органически. Исполнение предприятиями общественных функций оказалось нивелированным. Экономически оправданной стала всякая деятельность, приносящая доход, в том числе преступная. Это и явилось главной причиной криминальности всех нынешних государств мира, пожирающей их коррупции и разрушительной вседозволенности.

Но главное даже не в этом. Данный вид экономики не способен существовать без эксплуатации, т.е. без изъятия ценностей, создаваемых одними людьми и присвоения их другими. И дело здесь не только в безнравственности, которая с неизбежностью воцаряется при такой форме производственных отношений. Наиболее разрушительным является следующее. Чтобы люди не могли отстоять создаваемые ими богатства от посягательств, их лишают самостоятельности, делают бесправными, психологически и физически беззащитными. Им внедряются уродливая культура, извращённые идеологии, подавляющие личность религиозные догмы. Их лишают человеческого достоинства, травят ложными стереотипами, алкоголем, наркотиками.

У людей отнимают средства существования, источники независимого жизнеобеспечения. Изымают права, орудия труда, деньги, ресурсы, т.е. им связывают руки и не дают самим обеспечивать себя всем необходимым. В результате *«естественный закон»* свободы людей, а именно их возможность *«использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения собственной природы, т.е. собственной жизни»* (Т.Гоббс) фактически перестал исполняться. И понятно, что всё это не может не понижать производительные качества человеческого труда, не способствовать всеобщей трудовой, культурной и нравственной деградации человечества.

И сравнительно высокий жизненный уровень в странах «золотого миллиарда» не опровергает указанный вывод. В самом деле, в этих государствах преобладает не интенсивный, а экстенсивный путь развития. Поэтому они уже потребляют до 80% всех мировых ресурсов, в то время как остальным 5 миллиардам людей остаётся только 20% ресурсов. То есть при сложившемся мировом порядке богатые благоденствуют за счёт бедных, а не в результате своей уникальной организованности или мудрости. Понятно, что ещё даже один такой же миллиард Земля уже содержать не сможет. В этой связи указанный сценарий развития человечества является далеко не универсальным. Он преуспевает только за счёт уничтожения экосистемы, варварской эксплуатации мировых ресурсов и всего населения Земли.

Карл Маркс считал экономику наукой, изучающей *«исторически определённые формы производства и обмена, и общественные отношения, им соответствующие»*. В этой связи в СССР под экономикой понималась область знаний, занимающаяся изучением объективных законов общественного развития, разработкой практических рекомендаций в области производства и распределения материальных благ. Такая экономика в большей мере обслуживала общество, чем отдельного человека. Преимущественное внимание в ней уделялось специфике классовой борьбы, а не классовому сотрудничеству, делался акцент на использование кооперации, а не конкуренции.

Управление в ней оказалось сверхцентрализованным, в результате власть управляющей бюрократии стала вседавящей. Трудящийся превратился в винтик производства, опекаемый (социальная защита в СССР до сих пор не имеет себе равных), но бесправный. И эта дисгармония, в конечном итоге, предопределила состоявшийся крах социалистической системы.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что ни капиталистическая, ни социалистическая формы хозяйствования не являются совершенными. В них не согласованы разделение и кооперация труда, личное и общественное, не работают совместно активные и пассивные начала общества. А поэтому хозяйственные успехи как капиталистических, так и социалистических стран оказались более скромными, чем могли бы быть они при современных достижениях науки, техники и человеческого интеллекта.

Для реализации фундаментального подхода к указанному явлению будем полагать, что **экономика – это наука, изучающая механизмы повышения результативности общечеловеческого труда и обеспечения населения жизненными ресурсами**. Она призвана способствовать вхождению человека в Природную экосистему, соответствовать её законам, повышать моральный и культурный уровень людей, содействовать скоординированному развитию всего человеческого сообщества. Человек в ней рассматривается как часть Вселенной, исполняющая предназначенные ей функции, а не как примитивный потребитель, преследующий свои корыстные цели или являющийся жертвой чужого вождения. Описанию основных законов и форм такой организации и посвящена настоящая работа.

Понятно, что это уже будет другая экономика, чем ныне существующие. А поэтому ни капиталистическая, ни социалистическая теории для неё не годятся. Не перетягивание общественного одеяла в ту или иную сторону, а увеличение его настолько, чтобы его хватало всем, должно стать главной целью её действия. Гармонизация экономических отношений будет способствовать очеловечиванию общества, делать его и сильнее, и добрее, и духовнее. Она приведёт к высвобождению колоссальной человеческой энергии, которая будет направлена на созидание, а не на борьбу. На благополучие всех, а не только некоторых, на нормальную жизнь, а не на элементарное выживание.

В самом деле, главный акцент в экономике может делаться либо на созидательные её начала, т.е. на человеческий труд, либо на распределительные, каковыми являются деньги. Очевидно, что если стимулируется результатив-

ность труда, тогда его продуктивность, благополучие людей и жизненный уровень населения повышаются. А если поощряется доходность владельцев денежных знаков, увеличение ренты и прибыли, тогда растёт число богатых, но население нищает и вымирает. Чтобы страна стала успешной, ей следует поддерживать созидание, а не потребление, помогать создающим реальные, а не виртуальные ценности. Государство должно стимулировать тех, кто способствует его процветанию, а не тех, кто работает только на себя.

Нынешняя экономическая наука является в большей мере прикладной, чем фундаментальной. Она не универсальна, то есть не может служить базой для известных типов экономик (капиталистической, социалистической, либеральной или коммунистической), использоваться для их беспристрастного анализа. А без этого невозможно установить их достоинства и недостатки, определить наилучшую форму хозяйственной организации общества.

1.1.2. Кардинальная цель экономики

При изучении фундаментальных законов хозяйственной организации общества здесь и далее будем полагать, что **целью экономики**, как и всякой продуктивной деятельности, **служит удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества.** В самом деле, *«Потребление является единственной целью, единственным смыслом любого производства...»* (Адам Смит, 1776 г.). Причём здесь принимаются во внимание не только повседневные, но и перспективные потребности, и не только ныне живущего поколения, но и всех последующих. Они включают в себя как витальные, жизненные потребности, так и социальные, духовные, которые возвышают человека, способствуют становлению всеобщей гармонии, морали и нравственности. И достижение всего этого – главная задача экономики. Все другие её цели должны быть подчинены данной, без неё они лишены смысла. Экономика призвана служить всем людям, а не только какой-то их части.

В этой связи критерием совершенства экономики является лишь то, насколько полно она указанную функцию исполняет.

Несмотря на очевидность такого подхода, в трактовке основной цели хозяйственной политики стран допускаются разные толкования. Так, целью экономики социалистического типа являлось всемерное укрепление государства, построение материально-технической базы коммунизма: *«Наша цель – коммунизм!»* - самый популярный в СССР лозунг. Однако большая часть строек коммунизма не окупала себя, чрезмерное внимание к общественным потребностям вызвало недооценку потребностей личных, сверхцентрализация управления привела к полной его деградации. И всё это, в конечном итоге, предопределило низкую эффективность социалистической системы.

Главной целью капиталистической экономики является извлечение прибыли, увеличение дохода любой деятельности вне зависимости от того, во что это обходится Природе и обществу. При этом *«...рабочие ...являются в капиталистическом производстве только средствами производства, а не самоцелью и не целью производства»* (К Маркс). В то же время идеологи та-

кого строя полагают, будто чем благоприятнее условия для бизнеса, тем лучше всем: *«То, что хорошо для «Дженерал Моторс», выгодно и для США»* (Вудро Вильсон, американский Президент).

В данном утверждении много лукавства. В самом деле, трудно согласиться с тем, что чем богаче стол у миллионеров, тем меньше голодных вокруг. В действительности интересы бизнесмена *«никогда полностью не совпадают с интересами общества, т.е. он обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение»* (Адам Смит). Поэтому процветание бизнеса и общественное благополучие не всегда совпадают друг с другом.

В авторитарных обществах целью общественных институтов является прославление определённых личностей. В странах с националистической идеологией приоритетным является благополучия одних народов за счёт других. В государствах с большим социальным расслоением бедные слои вымирают, а их место замещают те, кто считался ранее сравнительно успешным. И так до исчезновения предпоследнего человека. Таким образом, указанные диспропорции, в конечном итоге, не приносят долговременной пользы никому, но способствуют деградации всех.

Отсюда следует, что ни одна из декларируемых целей нынешних экономических систем не соответствует гармоничным принципам ни в идеологии своей, ни на практике. А от замещения истинной цели деятельности всевозможными суррогатами добра ждать не приходится.

В действительности экономическая идеология призвана способствовать тому, чтобы работать честно было выгодно, а не наоборот. Только тогда нравственный и моральный климат начнут меняться кардинально, порядок и польза будут править обществом, а не хаос и корысть. Она должна настраивать людей на оздоровление продуктивных и нравственных сил общества, а не на использование его болезней в личных целях.

И это понималось во все времена. *«У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т.д. является самой продуктивной, создаёт наибольшее богатство... Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан?»* (К. Маркс). Таким образом, государство *«Должно возвеличивать и уважать чистых, невинных, праведных, грамотеев и мудрецов какого бы то ни было племени, а злых и неправедных презирать»* (Из «Ясы» Чингисхана). Однако нынешняя экономическая реальность не соответствует этому ни в теории своей, ни на практике.

1.1.3. Потребности людей, средства потребления и производства

Приведённая трактовка основной цели экономики является неполной, поскольку в ней не указано, что конкретно представляют собой потребности, каковы они, от чего зависят и чем удовлетворяются?

Под **потребностями** здесь и далее понимаются внутренние состояния психологического или функционального ощущения недостаточности ка-

ких-то факторов, которые проявляются в зависимости от ситуации. Они присутствуют как у отдельных людей, так и у коллективов, социальных групп и всего общества в целом. Служат внутренними возбудителями их активности.

В самом деле, потребности являются главной движущей силой людей и делятся на витальные (жизненные), духовные и социальные. Первые из них связаны с требованиями организма человека в пище, одежде, жилище, в движении, отдыхе, в здоровье и т.п. Духовные потребности включают в себя стремления к личной свободе, к знаниям, к удовлетворению интеллектуальных запросов, эстетических вкусов и гармонии, красоте, культуре, нравственности, к состраданию и добру. К ним относятся любовь и ненависть, страсти, степень удовлетворённости жизнью. Важнейшую роль в жизни людей играют продолжение рода, общение с другими людьми, дружба, соревновательность. К духовным потребностям можно также отнести факторы психологического комфорта: уверенность в себе, престиж, стремление реализовать себя, самоуважение, авторитет и др.

К социальным потребностям людей относится их безопасность, уверенность в себе, в будущем, жизнь в окружении здоровых, счастливых, доброжелательных, красивых и уверенных людей. Присутствие высокодуховной массовой культуры, морали и добродетели. К особым видам потребностей относится необходимость трудовой деятельности, умственной и физической работы, творчества, создания новых ценностей. Приведённые градации, разумеется, являются условными и не охватывают ни всей гаммы человеческих потребностей, ни устанавливают чёткие границы между ними.

Потребности зависят от индивидуальных особенностей людей и от условий их бытия, пола и возраста, культуры и образования, здоровья, исторического опыта, традиций, религии и национальных предпочтений. При этом потребности не остаются чем-то неизменным, с годами они воспитываются, развиваются. На потребности влияют окружающие люди, природные и погодные условия, время года и место проживания, степень их удовлетворённости. Так, чем больше человек имеет, тем большего ему хочется.

Как представителю человеческого рода, каждому индивидууму присущи некоторые одинаковые с другими людьми потребности. И вместе с тем нет людей, потребности которых были бы полностью идентичны. Тем не менее, имеется ряд потребностей, которые являются близкими у какого-либо коллектива, сообщества или у всего общества в целом. В частности, все нормальные люди заинтересованы в чистоте и в обустроенности своей территории, в отсутствии преступности, в наличии грамотного и честного руководства, в сильном государстве, в законности и порядке.

Причём индивидуальное восприятие людьми каждой потребности неодинаково, что для одних составляет смысл жизни, для других не имеет значения. Так, лишите меломана музыки, и уже ничто не сможет ему её заменить. Отсюда необходимо уважительно относиться ко всей гамме человеческих потребностей. Очевидно, что при удовлетворении потребностей только среднестатистического человека, к чему стремились при плановой форме хозяйствования, в достаточной мере не будет удовлетворён никто.

С другой стороны, потребности нельзя рассматривать как произвольный набор каких-то факторов. На самом деле они образуют гармоничный комплекс, систему, зеркально отображающую самого человека. Более того, одни потребности не существуют без других. Так, тяга к роскоши не может проявляться без удовлетворения чувства голода. Модная шляпка требует не менее престижного платья. С другой стороны, степень взаимосвязи и взаимозаменяемости различных потребностей неодинакова, однако это не влияет на их значимость. Длительная неудовлетворенность каких-либо потребностей способна нарушить внутреннюю гармонию человека.

Вместе с тем, не все потребности могут приветствоваться. Так, тяга к власти одних нередко оборачивается потерей свободы другими. В общественном смысле лишь такие потребности достойны уважения, которые не удовлетворяются путём нарушения моральных норм, подавления прав других людей, общества, за счёт потомков. Именно о них и пойдёт здесь речь. Остальными потребностями должны заниматься воспитательные, психиатрические учреждения или правоохранительные органы. Невозможность их проявления должна быть заложена в основу экономики и организации государства.

При этом отметим, что если интересы человека, коллектива и общества согласуются между собой, находятся в гармоничном соответствии, данное условие выполняется неукоснительно. И чем полнее соблюдается указанный принцип, тем выше уровень цивилизованности общества, с большим основанием может называться оно человеческим.

С другой стороны, потребности проявляются не абстрактно, а в виде необходимости каких-то условий, вещей, услуг. Поэтому всё то, что удовлетворяет потребности, что необходимо людям для их полной жизни, поддерживает и восстанавливает здоровье, повышает жизненный тонус, способствует сохранению и продолжению рода и т.д. относится к **предметам потребления**. Это вода и пища, одежда и жильё, медицинская помощь и спортивные сооружения, духовные богатства и экологически чистая природа. Ими являются блага и услуги, которые предоставляются людям в учреждениях сферы обслуживания, а также в отраслях, удовлетворяющих общественные потребности (управление, наука, оборона).

К предметам потребления относится и сам человеческий труд, поскольку, с одной стороны, он удовлетворяет потребности людей в реализации своих способностей, а с другой - является важнейшим инструментом производства. В самом деле, *«лучшим мотиватором является сам труд»* (Ф. Герцберг). Впрочем, таковыми качествами обладают и все другие предметы потребления. Поэтому чем полнее удовлетворяют они человеческие потребности, тем продуктивнее оказывается труд людей. Многие из предметов потребления человек получает от Природы без собственных усилий, недостающие создаёт сам. Они и будут в основном рассматриваться в дальнейшем.

Как правило, потребности опережают совокупность имеющихся предметов потребления, создавая, таким образом, стимул для деятельности и разви-

тия людей, превращаясь в инструмент управления им. При этом существует оптимальное соотношение между потребностями и числом удовлетворяющих их предметов потребления. Если это соотношение выше оптимального, т.е. почти все потребности удовлетворены, это понижает стремление трудиться, тормозит развитие. А если данное соотношение ниже оптимального значения, тогда потребности угасают и люди деградируют. В государствах с большим имущественным расслоением присутствуют как одна из указанных тенденций, так и другая. И ни к чему хорошему это не приводит.

Вместе с тем, если в государстве превалирует стремление удовлетворять потребности не за счёт труда и продуктивного таланта, т.е. увеличения продуктивных результатов общества, а присвоением созданного другими, такое положение неизменно ведёт к разрушению и производства, и нравственности. Вне зависимости от того, направляется оно сверху или снизу, это способствует гибели и государства, и общества. Такое уже было и достаточно наглядно проявляется сейчас.

Для практической экономики представляется наиболее важным деление предметов потребления на индивидуальные, коллективные и общественные, поскольку способы их удовлетворения не могут быть одинаковыми. При этом к индивидуальным относятся такие предметы потребления, которыми человек и члены его семьи пользуются вне связи с другими не близкими им людьми: жильё, одежда, пища, предметы быта, культуры и др. Коллективными предметами потребления человек пользуется совместно с окружающими людьми в местах проживания, работы, отдыха. Это – медицина и милиция, коммунальные службы и общественный транспорт, культурные, культурные и спортивные сооружения, дороги, связь и ещё многое другое. К общественным предметам потребления относятся государственные учреждения и армия, высшие учебные заведения и коммуникации, защитные сооружения и безопасность, наука, культура и др. То есть всё то, что удовлетворяет потребности всех людей, образующих коллективы и общество.

Такое деление позволяет распределению более активно влиять на производство, а расходам – на доходы. В самом деле, все предметы потребления обладают дуализмом качеств. С одной стороны, они удовлетворяют потребности людей, а с другой – содействуют производству. Коллективными и общественными предметами потребления человек пользуется не так, как индивидуальными, и зависит он от них иначе. Поэтому для всякого вида предметов потребления могут быть выработаны свои формы распределения, в наибольшей мере стимулирующие производство, способствующие улучшению жизни, быта и нравственности людей.

С другой стороны, предметы потребления изготавливаются в процессе производства. Но самому производству для его работы нужны продукты труда, предназначенные для удовлетворения его собственных потребностей. Это – орудия труда и промышленные сооружения, грузовой транспорт и коммуникации, производственная связь и ещё многое, многое другое. То есть овеществлённый труд, средства производства необходимы предприятиям точ-

но так же, как предметы потребления – людям. Они являются как бы катализатором, который делает труд человека более результативным.

Строго говоря, деление продуктов труда на предметы потребления и средства производства является условным, поскольку обеспечение человека предметами потребления способствуют его производительному труду. А средства производства удовлетворяют естественные потребности людей в труде и в развитии, влияют на их физическое и моральное состояние. Более того, чем больше потребительских качеств у средств производства, выше их эргономические характеристики, совершеннее дизайн, тем с большим эффектом они работают. И данное обстоятельство служит дополнительным подтверждением единства Мира и всей окружающей человека действительности.

Тем не менее, предметы потребления и средства производства не являются равнозначными. В самом деле, **целью производства служат только предметы потребления.** Производство средств производства необходимо лишь в той мере, в которой оно экономит общественный труд, содействует производству предметов потребления. Если этого не происходит, тогда производство средств производства становится избыточным расходом общественных ресурсов, причиняет людям ущерб. И такое случается нередко, как при социализме, так и в нынешних капиталистических странах. На самом деле производство средств производства является промежуточной стадией, определённым этапом на пути создания предметов потребления. Аналогична роль полуфабрикатов и других предметов незавершённого производства.

§1.2. *Общественная производительность труда и факторы, её формирующие*

1.2.1. *Структуры современной экономики*

Рассмотрим общий характер взаимодействия человека с Природой в процессе его хозяйственной деятельности, как показано на рис. 1. На данной схеме иллюстрируется, что именно Земля (Природа) служит источником всех человеческих благ, а труд в различных своих формах лишь способствует их извлечению и превращению в продукт, доступный к потреблению.

Для описания особенностей общественного разделения труда и взаимодействия различных его видов друг с другом разобьём ***Производственный цикл*** на следующие основные этапы. Первоначально человеку приходится **добывать** ресурсы (в том числе выращивать, выкармливать, отлавливать их и т.д.). Затем они **перерабатываются** (т.е. приобретают готовый к реализации вид), **распределяются** (перевозятся, рекламируются, продаются и проч.). И только затем тем или иным способом **потребляются** человеком.

Но очевидно, что только этим процесс производства предметов потребления не ограничивается. Для эффективной работы всего описанного комплекса требуется использовать также ***Производственные факторы обеспечения.*** А именно, нужно развивать **науку**, которая расширяет возможности

человека и устанавливает новые способы использования природного потенциала. Производственный цикл необходимо обеспечивать энергией (**энергетика**), воспроизводить средства производства, т.е. строить машины и внедрять технологии (**машиностроение**). Надо осуществлять **строительство** производственных помещений, дорог и коммуникаций, развивать **транспорт** и средства **связи**. Всё это нужно защищать от агрессии соседей и некоторых собственных граждан (правоохранительные органы, **оборона**). Скоординированной работе этого сложного организма разделения труда содействуют **финансы**, весь описанный процесс не может продуктивно работать без разумного **управления**. При этом должны претворяться в жизнь меры, способствующие сохранению ареала проживания человечества (**экология**).

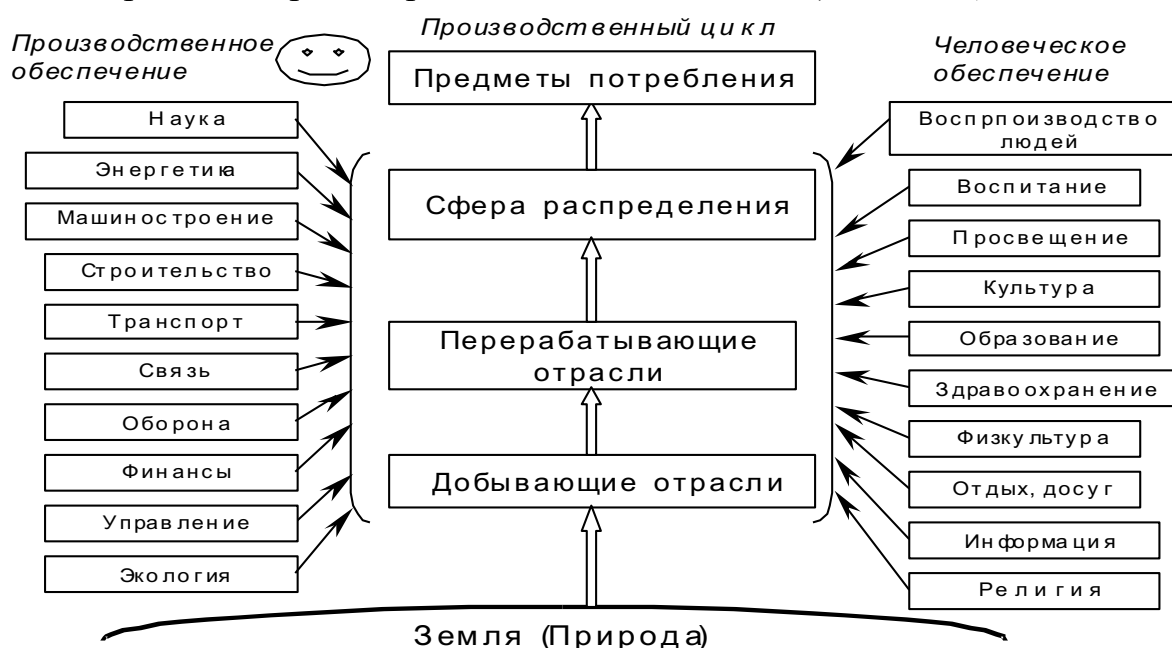


Рис. 1. Структуры современной экономики

Но всего этого недостаточно. Сам человек не только является объектом обслуживания хозяйственной системы, но и её главной производительной силой. То есть в экономике должны работать **Человеческие факторы обеспечения производства**. К ним, в первую очередь, относится **воспроизводство рабочей силы**, без которого любая хозяйственная деятельность теряет и базу, и смысл. Таковым также служит **воспитание** населения, его **нравственность, просвещение, культура и образование**. Чтобы рабочая сила была высокопроизводительной, ей следует быть работоспособной и иметь хорошее здоровье (**здоровоохранение**). Она должна заниматься **физкультурой** и спортом, быть правдиво **информированной**. В отличие от неживых факторов труда, человеку требуется **отдых, полезный досуг**, без которых его продолжительная деятельность невозможна. Необходимо расширять границы человеческих представлений о себе и Мире, гармонизировать, лечить душу человека, повышать его нравственность, гуманность (**религия**) и т.д.

Характер функционирования показанной таким образом системы разделения и кооперации общественного труда определяется состоянием произво-

дительных сил, но очевидно, что без всех перечисленных факторов ни эффективная работа, ни нормальная жизнедеятельность людей в современных условиях невозможна. Так, неудовлетворительная работа машиностроения точно так же сказывается на результатах общественного труда, как низкая квалификация, недостаточная культура, невысокая нравственность или плохое самочувствие рабочей силы. Причём все виды труда сами по себе не являются самодостаточными и только в кооперации они – сила. Кроме прямого производственного, всякий иной труд не имеет смысла, и лишь увеличение с его помощью количества и качества предметов потребления оправдывает его существование.

При социализме производительным считался только труд в сфере материального производства, а другие виды труда назывались вспомогательными. При капитализме производительным признаётся лишь труд, приносящий доход, прибыль, а другой труд не востребован. В фундаментальной экономике любой труд является **производительным**, если он является общественно необходимым. И всякий труд производительным не считается, если он не полезен, не способствует повышению продуктивности общественного труда.

В соответствии с фундаментальными принципами, **проблема скоординированной работы всех звеньев разделённого общественного труда**, направленная на минимизацию общечеловеческих затрат при изготовлении всякой продукции, **является первоочерёдной**. Без этого указанный на рис. 1 комплекс превращается в набор слабо завязанных друг на друга, преследующих собственные интересы, конкурирующих (!) между собой отраслей, предприятий, частных лиц. И тогда симфония экономики, которую призваны они исполнять, превращается в какофонию, вместо согласованных действий превалирует деструктивное соперничество. Именно в этом заключается главная проблема организации общественного производства, на это должно быть направлено стимулирование деятельности его структур и отдельных лиц.

1.2.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как главный показатель деятельности общества

Для разработки мероприятий, повышающих эффективность общечеловеческого труда, необходимо иметь единый показатель работы всего народно-хозяйственного комплекса, изображённого на рис. 1, как самоорганизованной системы. Без такого критерия любая деятельность людей и структур оказывается подчинённой ограниченным, конъюнктурным целям, лишается глобальной направленности. Лишь при наличии критерия, обладающего указанными качествами, появится ясность, что на самом деле в экономике и в организации общества хорошо, а что плохо, в чём заключается прогресс, а в чём – регресс, что нужно делать, а чего следует избегать.

Объективным показателем эффективности работы всей хозяйственной системы рис. 1 как таковой, не завязанным на промежуточные результаты, является достигаемый ею конечный результат, т.е. общее **количество изготавливаемых обществом предметов потребления**. Именно оно характери-

зует коэффициент полезного действия общественного труда, служит конечным итогом, ради которого этот труд применяется. Все иные продукты труда – машины и оборудование, сырьё и полуфабрикаты, ресурсы и исследования оказываются промежуточными и нужны лишь в той мере, в которой они способствуют увеличению количества и качества предметов потребления. Другие показатели могут отображать данный критерий ограниченно и лишь в той мере, в которой они ему соответствуют.

Поэтому в качестве мерила, определяющего истинную результативность общечеловеческого труда, здесь предлагается применять **Общественную производительность труда (ОПТ)**, которая характеризуется **количеством предметов потребления** (вне зависимости от их материальной или нематериальной формы), **которые производятся во всём государстве одним средним работником за единицу времени.**

Данный показатель является интегральным и напрямую завязан на главную цель экономики – на удовлетворение человеческих потребностей. В нём не используются промежуточные результаты, её маскирующие (количество добытого угля, стали, величина прибыли, уровень инфляции, ВВП и др.). Он вытекает из сформулированной выше цели экономики, зависит не только от характера производства, но и от распределения. От меры эксплуатации наёмного труда, от реализуемой в стране экономической и политической доктрины, от глубины и качества разделения и кооперации общественного труда.

ОПТ определяется не только состоянием науки и техники, образования и культуры, медицины и спорта, но также социальной и национальной политикой, её нравственностью и гуманностью, экологией и демографией. Она обуславливается отношением к собственности и к национальной культуре, к обороне и к дипломатии, к хозяйственным связям и к используемым деньгам. В этой связи раскроем некоторые особенности указанного параметра.

Понятно, что данный критерий является не количественным, а качественным. То есть непосредственное измерение ОПТ невозможно, поскольку нельзя оценивать в каких-то единицах все человеческие потребности и сопоставлять между собой предметы, их удовлетворяющие. Но, с другой стороны, такими показателями мы пользуемся повсеместно, когда заявляем: полезно, вредно, теплее, холоднее, лучше или хуже. И это вполне естественно, поскольку интерес обычно представляют качественные состояния указанных показателей, а не количественные их значения. Имеет смысл их зависимость от различных обстоятельств, динамика, а не сами величины.

Вместе с тем о величине ОПТ с некоторой точностью можно судить уже сейчас. Для этого обратим внимание, что чем большим является ОПТ, тем выше жизненный уровень населения страны. А поэтому наиболее близким аналогом ОПТ, величину и динамику которого легко оценить, является средний доход на одного работающего, измеряемый в неизменных ценах предметов потребления. Кроме того, в дальнейшем будет описана методика вычисления общественной трудоёмкости изделий (ОТИ), которая может приме-

няться на каждом предприятии в отдельности и напрямую завязана на ОПТ (всякое понижение ОТИ автоматически увеличивает ОПТ, и наоборот).

При этом единицей времени, за которую оценивается ОПТ, может служить час, год или средняя продолжительность человеческой жизни. В этой связи можно рассматривать часовую, дневную, месячную, годовую или вековую ОПТ. И каждая из них обладает своими достоинствами. Так, вековая ОПТ позволяет судить о суммарном количестве предметов потребления, создаваемых человеком за всю его жизнь. Определять характер воздействия на неё таких факторов, как средняя продолжительность жизни, особенности питания, распорядка дня, соотношения между трудом и отдыхом. Она зависит от длительности отпусков, работы спортивных, оздоровительных, медицинских служб, экологической обстановки и т.д.

Годовая ОПТ может применяться для учёта эффективности общественного разделения и кооперации труда, влияния на неё различного рода реформ, реорганизаций и др. Часовая ОПТ наиболее чувствительна, динамична. С её использованием можно изучать действие на продуктивность труда всевозможных крупных и мелких организационных мероприятий, психологических факторов, технической вооружённости и ещё многого другого.

Причём все указанные показатели не противостоят друг другу, а формируют единую информационную базу для оптимизации общественного производства как целого и всех его структур в отдельности. Устанавливают истинное значение как экономических, так и всех других обстоятельств.

ОПТ существенно отличается от применяемых в настоящее время отраслевых или других частных показателей производительности труда. В самом деле, как видно на рис. 1, в процессе изготовления любого изделия или оказания услуги при существующем разделении труда участвует всё общество, а не только какая-то его часть. Поэтому частные критерии не способны характеризовать реальную производительность труда всего общества как целого. Более того, они её зачастую маскируют, поскольку нередко одни из них повышаются за счёт других. Например, рост доходов финансового или торгового секторов нередко сопровождается подавлением других секторов. Понятно, что единый общественный критерий свободен от такого недостатка. Из него следует, что всякого рода технические и организационные новшества, переделы собственности и новые государственные институты только тогда полезны, когда они содействуют повышению ОПТ. И всякой личной корысти, политике, борьбе кланов и проч. здесь нет места.

Отметим, что ОПТ является не только экономическим, но, в определённой степени, философским, мировоззренческим показателем. Из него следует, что если какой-то вид деятельности не способствует росту ОПТ, его следует уменьшить или ликвидировать вовсе. Если общественная значимость какого-то труда оказывается низкой, доход от него следует ограничивать. В частности, если зарплаты учёных, рабочих, инженеров, врачей и учителей оказалась ниже среднего заработка, значит их труд нынешней России не очень нужен (!). А если доходы бизнесменов, финансистов, торговцев и криминала значительно выше средних, значит для существующего государства

именно они и являются самыми необходимыми (!). Можно ли в этих условиях ожидать восстановления реального производства, оздоровления и кардинального подъёма страны, перехода её на индустриальный уровень?

Из понятия ОПТ следует, что всякая экономия общественного труда полезна, и наоборот. Поэтому с помощью данного показателя можно оптимизировать работу всевозможных служб, оценивать эффективность административного управления, надёжность работы общественного транспорта, регулировать зарплаты различных категорий работающих и проч. Так, если увеличение производства средств производства не ведёт к росту ОПТ, его темпы следует замедлить. Если проводимые реорганизации, мероприятия или реформы ведут к понижению ОПТ, они, безусловно, являются регрессивными.

В частности, современная реклама, особенно в электронных СМИ, поглощает время миллионов людей, потребляет громадные материальные ресурсы, а приносит пользу ничтожному числу бизнесменов, стремящихся продать свой товар, зачастую зарубежный. Автомобильные пробки поглощают массу времени, ведут к дополнительному расходованию бензина, износу машин и дорог. Но при этом увеличивается спрос на указанные товары, а значит растут доходы некоторых лиц и налоговые поступления в казну государства. Потребление табачных изделий и алкоголя вредит здоровью нации, однако увеличивает доходы их производителей, акцизные поступления и т.д.

Кстати, современные макропараметры экономики (ВВП - внутренний валовой продукт, ВНП – внутренний национальный продукт, НД – национальный доход и др.) указанными качествами в полной мере не обладают. Они охватывают ограниченное число факторов и не отображают истинное состояние всей экономики. Более того, они зачастую противоречат ОПТ. Как пример, рост цен увеличивает ВВП, однако понижает жизненный уровень населения, а значит и реальную производительность его труда. Увеличение затрат при производстве товаров сокращает ОПТ, но повышает ВВП и т.д.

1.2.3. Факторы, подавляющие ОПТ

Прогрессирующее понижение общественной производительности труда в большинстве стран мира по мере становления «мировой цивилизации», несмотря на успехи науки и техники, свидетельствуют о наличии каких-то глубинных процессов, активно противодействующих прогрессу. Каковы они?

Для понимания данного обстоятельства вернёмся к схеме общественно-го разделения труда, приведённой на рис. 1. По каким причинам указанный механизм производственных отношений работает всё хуже и хуже? Что мешает ему функционировать с должной эффективностью? В чём заключаются главные изъяны существующей экономической идеологии и организации?

Трудность понимания данной проблемы заключается не только в её многофакторности, но прежде всего в том, что причины и следствия здесь переплелись в такой тугой комок, что распутать его крайне сложно. Да и надо ли это делать?! В этой связи займёмся простым перечислением наиболее весомых факторов, подавляющих ОПТ.

Как отмечалось, каждая из показанных на рис. 1 структур не является самодостаточной, и только в кооперации они - сила. Однако в существующей экономике отсутствует внятный порядок распределения совместно получаемого ими дохода, что усложняет работу объединяющих их сил. А современный денежный механизм, предназначенный для исполнения данной функции, в недостаточной мере справляется с этой задачей (подробно об этом ниже).

По данной причине каждое из звеньев хозяйства преследует собственные цели, не радея об общей пользе. От этого возникает несогласованность их действий, вместо конструктивного сотрудничества между ними проявляется деструктивное соперничество. Стремление перетянуть на себя большую часть общественных доходов вместо того, чтобы заботиться о росте их суммарной величины. И распоясывавшиеся ныне финансисты, энергетики, транспортники, торговля, ЖКХ и др. в созданных государством псевдорыночных условиях наглядно это демонстрируют. Как пример, доля энергетических затрат в структуре цены российских предприятий уже достигает 50% и более, что не соответствует количеству занятой в данной отрасли рабочей силы. Если соотношение в цене товаров доходов их изготовителей и торговли в мире равно примерно 70% на 30%, то у нас эти пропорции поменялись местами. Доходы в управлении, в торговле, в газовой отрасли, в кредитно-финансовом секторе оказались в несколько раз большими, чем в науке, образовании, просвещении, лёгкой промышленности или в здравоохранении. Полагать, будто всё это стимулирует производство, не приходится.

И результат такой конфронтации очевиден. Как в басне И.А. Крылова: *«Однажды Лебедь, Рак, да Щука везти с поклажей воз взялись, и вместе трое все в него впряглись. ... Поклажа бы для них казалась и легка, да Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду»*. Поэтому *«... воз и ныне там»*. Таким образом, *«Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдёт. И выйдет из него не дело, только мука!»*. Тем не менее, идеологи нынешней экономики об этом не догадываются, а басен не читают.

Другим глобальным фактором, подавляющим ОПТ, является фактическая незаинтересованность его хозяйственных структур в конечных результатах собственной деятельности. И это относится не только к наёмным работникам, администраторам, но и к политикам, бизнесменам. Она от них замаскирована финансовыми успехами, личной выгодой, фиксированными зарплатами, прибылью, а это совсем не одно и то же. А поэтому такие стимулы приводят не к расцвету общественного производства, а к его подавлению.

В самом деле, ведь деньги, как цель деятельности, являются не реальными ценностями, а всего лишь инструментами торговли, общественной условностью, наделённой способностью замещать различные товары. Без реального обеспечения они пусты, а такового у нынешних денег нет. Поэтому всеобщее тяготение к этим условностям не всегда ведёт к процветанию. Как пример, извлечение всевозможных форм ренты, криминал, коррупция, рост цен

и проч. некоторым приносит немалый доход, но никак не способствует общественной пользе. Скорее наоборот.

Громадные потери несёт человечество также от дисгармонии производства и Природы, т.е. от стремления всецело использовать природную ренту, получать сиюминутную выгоду, не считаясь с глобальными её последствиями. В результате этого современное производство, называемое расширенным, в действительности таковым не является. Оно формирует основу жизнедеятельности за счёт уничтожения фундамента этой жизнедеятельности, т.е. окружающей среды. Все последние десятилетия мы самым постыдным образом живём за счёт Природы, бездумно и варварски потребляя накопленные ею за миллионы лет богатства. За счёт будущих поколений. А поэтому если в себестоимости продукции учитывать природную добавку, тогда рентабельность подавляющей части нынешних производств окажется отрицательной. Так что же это за экономика, и какова на самом деле степень продуктивности сложившихся в ней производственных отношений?

И вместе с тем сильнее всего на устройство, идеологию и на сам образ жизни общества оказывает влияние именно **эксплуатация**, т.е. **неэквивалентный обмен продуктами труда** хозяйственных субъектов и частных лиц. Возникнув как ординарный каннибализм, на сегодняшний день данное явление приобрело самые изысканные формы, явилось основным мотивационным фактором, сделалось не только уважаемым, но и вожделенным.

В самом деле, масштабы эксплуатации огромны, границ у данного явления нет. Она проявляется и в том, как организованы экономика и само государство, и какими путями формируется общественная элита, и в разорительных войнах, то разгорающихся, то тлеющих в различных частях планеты, и в самоубийственном потреблении человеческих и природных ресурсов.

Проявление эксплуатации, как и всякого сложного явления, обусловлено множеством причин. Здесь и физическое воздействие на объект: угрозы, грабёж, бандитизм, воровство, контрибуции и проч. И идеологический прессинг: обман, мошенничество, идеологические и религиозные догмы, физическое и интеллектуальное порабощение. И административный рэкёт, использование власти в корыстных целях: взяточничество, вымогательство, коррупция, привилегии. И финансовые факторы: ростовщичество, спекуляции, денежные и ценовые афёры, биржевые игры. И частная собственность на средства производства, и капитал, поскольку именно с их помощью человек труда легче всего ставится в зависимость, позволяющую отбирать у него заработанное.

Причём ни власть, ни собственность, ни капитал сами по себе не являются ни позитивными, ни негативными. Они как оружие, в одних руках служат добру, а в других – злу. Всё определяется тем, как они получают, для какой цели преимущественно используются. Если для исполнения предназначенных им функций, т.е. повышения продуктивных возможностей общества, повышения уровня его жизни, тогда они полезны. А если только для собственного обогащения, тогда ни к чему хорошему не приводят. Именно

этим, в конечном итоге, и определяется весь облик общества, целесообразность существования и самой власти, и частной собственности, и капитала.

В странах с устоявшимися капиталистическими традициями деловая и политическая элита формируется путём многолетнего естественного отбора. Воспитана культура ответственности перед обществом, предоставляющим ей указанные источники и дохода, и власти. Однако в постсоветских странах такого отбора не было, поэтому и власть и собственность в большинстве своём передавались авральным путём, буквально кому попало. При этом никаких требований по исполнению общественных обязанностей перед наделёнными всем этим людьми не ставилось. Неудивительно, поэтому, что они в большинстве своём такие обязанности и не исполняют.

Причём если в других странах, как правило, приватизируются убыточные предприятия, то у нас – самые доходные и прибыльные. Если природная рента в большинстве стран мира остаётся в бюджете, то в России она в основном передаётся частным лицам. Так, по данным В.В. Путина, в развитых экономиках 80% сверхприбылей в нефтяной отрасли идёт в бюджет и только 20% – недропользователям, то у нас эта пропорция составляет 50 на 50%. По утверждению акад. А.С. Львова, уже свыше 70% всех доходов предпринимательского класса формируется рентой и только 30% зарабатывается. По этой причине уже свыше 44% ВВП страны образовано имущественной рентой.

Неудивительно, поэтому, что при сокращении номинального ВВП России с 1989 по 2005 год на 35.6% доля госбюджета в нём уменьшилась с 47.3% в 1985 году до 16.8% в 2008 году, т.е. почти в 5 раз. Для сравнения, в развитых странах это соотношение достигает 50% и более. И несмотря на это, за то же время в США номинальный ВВП увеличился на 69%, у Еврозоны (с 1991 г.) и у Японии – на 30%, а у Китая (с 1990 г.) – на 189%.

В результате такой государственной «политики» Правительство стало фактическим банкротом. Оно потеряло возможность в рыночных условиях управлять страной. Поэтому все государственные программы остаются недофинансированными, экономика вышла из-под контроля. Зарплаты людей, обслуживающих само государство, т.е. бюджетников, к его стыду, ниже прожиточного минимума, а уровень эксплуатации населения превышает всякие разумные пределы. Но зато количество миллионеров в долларовом исчислении стремительно растёт. Так в чём же заключается истинный смысл такой «политики» и почему за время реформы её курс не корректировался ни разу?! Значит, вопреки общественной пользе, кого-то он устраивает?!

На самом деле частная собственность – это сложный феномен, обладающий множеством и положительных, и отрицательных качеств. Ей нельзя приписывать какие-то сверхпродуктивные возможности, как это делается нынешними идеологами. Ошибочно полагать, будто везде, где она существует, общество процветает, а где её распространение ограничено – загнивает.

Чтобы указанный тезис продемонстрировать, воспользуемся данными статистики, представляющими динамику физического объёма ВВП России и числа предприятий, приватизированных в ней за первые 5 лет реформы. Вы-

числим коэффициент корреляции между ними, т.е. меру воздействия одного фактора на другой. Он оказался отрицательным и равным **0.992**. Эта величина настолько близка к единице, что можно **утверждать абсолютно: чем больше** в России 90-х годов **появлялось частных предприятий, тем хуже работала экономика!**

Отсюда следует, что принятая модель приватизации явилась главной причиной широкомасштабного обвала хозяйства России. А поэтому пока не будут созданы условия, при которых интересы власти и собственников начнут совпадать с интересами народа и государства, такое будет происходить повсеместно. Без преобразования частной собственности в продуктивную категорию дальнейшее использование её становится деструктивным. Способы достижения такой гармонии интересов будут описаны ниже.

В этой связи можно утверждать, что именно эксплуатация, т.е. паразитизм одних путём присвоения ценностей, создаваемых другими, является главной причиной прогрессирующей деградации российской и мировой экономики. Неуёмный эгоизм лиц, которые не наделены талантом и знаниями, но стремятся к обогащению любым путём, только самыми наивными или циничными может трактоваться как прогресс. Являясь источником подавляющей части человеческих бед, причиной всех войн, насилия и преступлений, данный феномен поистине превратился в главный бич человечества.

1.2.4. Продуктивные факторы экономики

Общественная производительность труда зависит от многих обстоятельств, но в наибольшей степени – от самого человека и от его заинтересованности в результатах труда. А именно, от его ума, образования, умения, знаний, физической ловкости и силы, здоровья. От его энергии, решительности, честности, рассудительности, здравого смысла, такта, умения общаться с другими людьми. От желания трудиться, от индивидуальной и общественной культуры труда. Поэтому всё то, что способствует выработке у людей перечисленных качеств, ведёт к увеличению ОПТ. К ним относятся эффективные методы обучения и воспитания, здоровье отца, матери и ребенка, психологический, нравственный климат в семье, в коллективе и в обществе, физкультура и спорт, экология, вся инфраструктура проживания и отдыха людей.

Понимание того, что воспроизводство качественной рабочей силы является продуктивным делом, нашло отражение в трудах В. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Т. Шульца, Г. Баккара и многих других. Под влиянием их работок вложения в человека прогрессивными менеджерами стали рассматриваться не как непродуктивные расходы, а как главные источники процветания фирмы и общества, не менее весомые, чем капиталовложения в основные фонды. Поэтому в XX веке накопление человеческого потенциала в передовых странах опережало рост материального капитала. В частности, подъём благосостояния США по крайней мере на 15 – 30% обязан повышением образовательного уровня рабочей силы. Не меньшие расходы производятся на здравоохранение и на социальные нужды граждан. Отсюда если затраты на

воспроизводство рабочей силы в Штатах с 1947 по 1989 годы увеличились в 5.5 раз, то на воспроизводство основного капитала – только в 3.7 раза.

Производительность существенно зависит также от условий труда и от быта людей. Более того, любые меры, улучшающие эргономику труда, увеличивают его результативность. Но особенно сильно на ОПТ влияет степень удовлетворения потребностей людей: чем она выше, тем значительнее вклад работников в производство. В самом деле, для поддержания холостого хода рабочего как машины требуется питание, равное примерно 2 Мкал в день. Следовательно, если он потребляет 3 Мкал, тогда на полезную работу им может затрачиваться только 1 Мкал или 33% от энергии, заключённой в съеденной им пище. А если рабочий потребляет продукты, калорийность которых равна 4 Мкал, тогда на работу им уже может затрачиваться 2 Мкал. То есть при увеличении количества пищи на 25% он способен совершить в два раза больше полезной работы, чем раньше. Отсюда акад. С.Г. Струмилиным делается вывод, что *«...чем больше мы вздумали бы сэкономить на зарботке и продовольственных нормах, тем больше принесли бы себе убыток»*.

Ему вторит известный предприниматель Г. Форд: *«Вопрос о заработной плате более важен для предприятия, чем для рабочего: он более затрагивает производство, чем рабочую силу. Недостаточный заработок гораздо скорее повредит производству, чем рабочему»*. Экономия на человеке, таким образом, является весьма расточительным делом, какими бы заманчивыми перспективами она ни прикрывалась. И поэтому на самом деле **все непопулярные меры, в конечном итоге, являются регрессивными**.

ОПТ в немалой степени зависит от технической вооружённости труда, и на эту тему писалось много. Однако воздействие это не является однозначным. Изготовление и обслуживание машин и механизмов требует столь большого труда, что не всегда их применение экономит общественный труд. Поэтому в динамике прогресса большую роль играет качественное состояние основных фондов, чем количественное. Отсюда наука, разрабатывающая прогрессивные принципы, машины и технологии, признаётся одной из главных производительных сил общества. *«Наша экономика основана не на естественных ресурсах, а на умах и применении научного знания»* (Президент АН США Ф. Хандлер). *«Нет ничего сильнее знания, оно всегда и во всём пересиливает и удовольствия, и всё прочее»* – утверждал Платон.

И в развитых странах это всячески стимулируется. Так, только на реализацию принятой в 2001 году решением Конгресса США программы совершенствования образования *«Равные возможности для детей»* было выделено \$26.5 млрд. Общий же уровень расходов на образование в передовых странах составляет ныне 5 – 6% от ВВП. В то же время в современной России они никогда не достигали 1%, а в кризисные годы не превышали 0.23% от ВВП. В результате средние зарплаты профессоров, работающих в Высшей школе страны, оказались в полтора раза ниже средних заработков в стране. А оклады доцентов, ассистентов, лаборантов и озвучивать неприлично. Зарботки учителей традиционно не обеспечивают минимальный уровень самого

элементарного проживания. Полагать, будто всё это стимулирует развитие страны и создаёт условия для увеличения в ней ОПТ, не приходится.

1.2.5.Разделение и кооперация труда

Вместе с тем одним из наиболее продуктивных факторов повышения ОПТ является **усовершенствование организации труда**. На него не требуются большие затраты времени и средств, однако по эффективности оно способно превзойти все остальные факторы, вместе взятые. Более того, только гармоничная организация способна сформировать гармоничную экономику, создать условия для реализации всех высокопродуктивных действий. Именно данный фактор и является главным при реформировании всякой организации, любой хозяйственной системы. А всё остальное – его следствия.

Здесь не рассматриваются технологические факторы НОТ – специализация, внедрение рациональных приёмов и методов труда, поскольку они хорошо изучены. При таком подходе организация сводится к процессу оптимального структурирования производства, базирующегося на рациональном сочетании **двух диалектически противоположных факторов**, а именно на **разделении и кооперации труда**. Не вдаваясь в детальное описание данных феноменов, отметим лишь те их качества, которые представляют наибольший интерес для настоящего анализа.

В процессе эволюции было замечено, что профессиональное **разделение труда** в пространстве и во времени существенно повышает его результативность. При нём лучше используются индивидуальные возможности работников, в большей мере растёт их квалификация, совершенствуются навыки труда, орудия производства, рациональнее расходуется рабочее время. Поэтому среди работников появляется все больше специалистов узкого профиля.

Под воздействием данного фактора формируются все структуры общественного хозяйства (см. рис. 1), отрасли разделяются на подотрасли, последние делятся на предприятия, те – на цеха и т.д. Причём чем сложнее и в большей степени специализировано производство, тем глубже в нём разделение труда. *«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у неё разделение труда»* (К.Маркс и Ф.Энгельс). Разделение труда, таким образом, является одним из наиболее весомых факторов прогресса.

С другой стороны, разделение труда вызывает необходимость согласования, объединения отдельных работников и их групп в общем трудовом процессе, во взаимосвязанных производствах всех уровней, от рабочих мест отдельных исполнителей, образуемых ими бригад до предприятий, подотраслей и целых отраслей народного хозяйства. Объединение, установление взаимосвязей между разделёнными, специализированными исполнителями в процессе трудовой деятельности носит название **кооперации труда**, которое также является одним из важнейших механизмов организации производства.

В кооперации осуществляется переход количества труда в более высокое качество благодаря «...созданию новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила» (К. Маркс, Капитал). Кооперация сопровождается объединением результатов разделённого труда, вследствие чего его результативность растёт быстрее суммарных трудовых затрат. Именно оно позволяет разрешать глобальные проблемы: защищаться от врагов, строить каналы, плотины, дороги и другие сооружения, приносящие коллективную, общественную пользу. В самом деле, «Одному никогда не поднять рояля, а тем более – несгораемый шкаф» (В. Маяковский).

Рациональное сочетание разделения и кооперации формирует все без исключения структуры хозяйства. Так, трудящиеся объединяются в бригады, из них формируются цеха, последние составляют заводы, фабрики, отрасли хозяйства и т.д. С другой стороны, государство представляет собой кооперацию регионов, последние – интеграцию областей, районов и проч. То есть разделение и кооперация могут быть как производственными, так и территориальными, осуществляться как в пространстве, так и во времени.

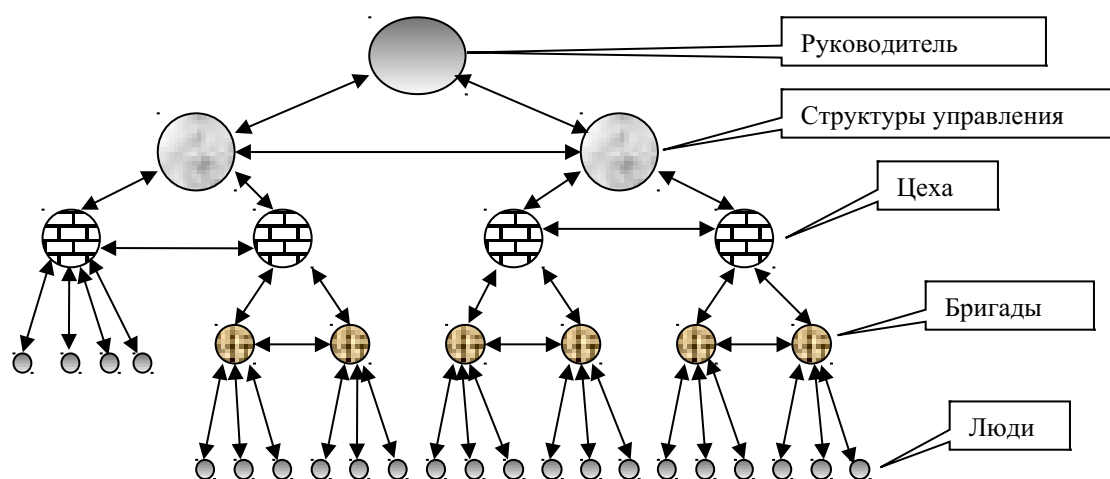


Рис. 2. «Дерево организации» современного предприятия

В экономической литературе данную схему называют «**иерархическим деревом организации**». В случае завода она показана на рис. 2. Но подобная структура справедлива и для других типов организаций, в том числе для всего общества в целом. Причём в каждом отдельном случае она зависит как от объективных, так и от субъективных обстоятельств, определяется характером предприятий, уровня их развития, управления, производственными отношениями, характером собственности и др.

При этом нетрудно видеть, что в каждом звене, в любой ячейке производства и разделение, и кооперация труда присутствуют одновременно. Так, если рассматривать «дерево организации», показанное на рис. 2, сверху вниз, тогда наблюдается процесс разделения структур на ряд составляющих их звеньев. А если рассматривать его снизу вверх – тогда наблюдается процесс кооперации, объединения разделённых структур.

Вместе с тем отметим, что разделение и кооперация труда, как инструменты организации, являются взаимозависимыми. Так, характер разделения

труда определяет целесообразный уровень его кооперации. И наоборот, кооперация позволяет углублять процессы разделения труда. То есть если работнику не нужно самому делать всё необходимое, это позволяет ему ещё больше специализироваться в своей профессии. Но при этом он больше заинтересован в кооперации с другими работниками и подразделениями. Таким образом, разделение труда ведёт к ещё большему объединению его в рамках различных профессиональных или территориальных подразделений. Более того, без кооперации с другими структурами разделение труда непродуктивно и не может иметь места.

С другой стороны, воздействие на человека указанных факторов неодинаково. Разделение труда способствует эгоизации работников, тому, что они ограничивают круг своих интересов проблемами личного свойства. В противоположность этому, при кооперации возникает приобщение работников к чему-то более масштабному, более весомому, чем они сами. И это возвеличивает человека, расширяет диапазон его интересов, включает в них окружающих людей, приводит к пониманию места его в иерархии коллектива, общества и всей Вселенной. Делает его и мудрее, и дальновиднее. Сочетание указанных факторов, таким образом, порождает всё многообразие человеческих особенностей, ведёт к диалектическому единству человечества, к вращению друг в друга людей, коллективов и всего окружающего нас Мира.

Отсюда следует, что нет разделения труда без его кооперации, как нет кооперации без разделения образующих её структур. Каждое подразделение является продуктом разделения труда более крупного подразделения, а всякий разделённый труд объединён в какую-то структуру. И это не зависит от формы собственности, характера организации или от вида её деятельности.

Поэтому любое предприятие, всякая организация обладает дуализмом свойств. С одной стороны, они предназначены для удовлетворения потребностей тех, кто на них работает, а с другой – общественных потребностей. Очевидно, что без исполнения общественных функций любое предприятие теряет смысл, как если бы работающие и собственники не были лично заинтересованы в результатах своего труда. В противном случае организации превращаются в механизмы бизнеса, т.е. больницы начинают работать для врачей, школы – для учителей, банки – для извлечения прибыли, административные службы превращаются в ординарные инструменты наживы, а армия – в источник благоденствия генералов. Поэтому очевидно, что только гармоничное сочетание личных и коллективных, общественных интересов служит гарантом процветания любой организации, всякого объединения или фирмы.

С другой стороны, при разделении и кооперации появляются дополнительные виды труда, необходимость которых до этого отсутствовала: координация работ, контроль, учёт и управление. Иначе, чем потерей общественного труда, их назвать трудно, если бы они, в свою очередь, созданием условий для реализации разделения и кооперации не сэкономили общественный труд в ещё больших количествах, чем его потребили. Однако такое происходит не везде и не всегда. При некоторых условиях объём вспомогательного труда

становится неоправданно большим, его эффективность (т.е. способность экономить общественный труд) падает.

В действительности управляющие и контролирующие структуры зачастую растут вне зависимости от реальной их потребности и от результатов деятельности. И такое происходит во всём мире. Поэтому проблема соразмерности различных видов разделённого труда, организация взаимодействия разных его видов друг с другом, установление способов и характера вознаграждения за труд является достаточно непростой. Об этом подробно ниже.

Свойства коопераций определяются характером связей между ними. А они могут быть как вертикальными, так и горизонтальными (см. рис. 2). Причём система не имела бы такой стройной структуры, если бы все её внешние связи исполняли одни и те же функции. То есть если бы по своему функциональному предназначению вертикальные связи ничем не отличались от горизонтальных. Стройная организация не смогла бы тогда сформироваться в принципе, был бы хаос, сумятица.

Однако в действительности это не так. На самом деле **вертикальные связи между предприятиями и их структурами являются административными, а горизонтальные - товарно-рыночными**. Вертикальные связи способствуют согласованной работе входящих в систему структур как целого. Основная цель горизонтальных связей – организация эквивалентного обмена результатами, услугами, продуктами труда между хозяйственными субъектами и их подразделениями. Вертикальные связи предназначены для разумного управления производством и обществом, а горизонтальные – стихийного, саморегулируемого.

Это не значит, разумеется, что горизонтальные связи не должны содействовать согласованной работе подразделений или вертикальные связи могут быть неэквивалентными. Связи призваны не только исполнять предназначенные им функции, но и способствовать наилучшей работе друг друга. А для этого они должны обладать свойством сходства, родства, качествами подобия, иметь не противоречащие цели. Только тогда они сумеют образовать надёжную систему, гармоничное единство. Смогут не мешать, а содействовать успешной работе друг друга.

Более того, **административные связи являются не только инструментом, но и гарантом работы кооперативного механизма хозяйствования**. А **рыночные связи служат инструментом разделения труда**, придают ему саму возможность существования. То есть без наличия административного управления кооперация не способна развиваться в принципе, точно так же как без рыночных связей не может существовать эффективное разделение труда.

Степень надёжности указанных связей, наряду с развитием производительных сил, устанавливает целесообразный уровень структурирования организации, эффективности применяемых в ней разделения и кооперации труда. Очевидно, что **чем совершеннее уровень организации государства, тем стройнее, логичнее её функциональная структура**. Выше коэффициент полезного действия, т.е. получаемые с их помощью результаты, больше ОПТ.

Причём среди структур, показанных на рис. 2, наибольшее значение имеют **товарные кооперации**, продукция которых приобретает готовую к продаже форму. Именно они участвуют в процессе рыночного обмена товарами и услугами. В этой связи структуры, находящиеся внутри таких коопераций, называем внутренними, а вне них – внешними.

Всё изложенное относится к вертикальному разрезу «дерева организации». Если такой разрез осуществить в горизонтальной плоскости, тогда наблюдаются структуры, называемые экономическими системами. Описание их качеств, особенности формирования и работы выходит за рамки настоящей работы. Они подробно описаны в монографиях [3] и [4].

Управление малоэффективно, если (оно) не учитывает традиции народа, специфическое восприятие людьми неэкономических ценностей, не погружено в культуру

«Книга правителя области Шан» – древний
китайский трактат

Глава 2. Особенности работы экономических систем

§2.1. Рыночные и административные связи

2.1.1. Достоинства и недостатки рыночных связей

Как уже отмечалось, связи субъектов в экономических системах бывают рыночными (горизонтальными) и административными (вертикальными). Указанные связи формируют диалектическое единство качественно различных и несводимых друг к другу инструментов управления, рыночного и административного. Благодаря ним, в хозяйственной жизни общества создаются противовесы, характерные для всех явлений Природы. Причём рыночные связи обслуживают процессы разделения труда, а административные – его кооперации. Первые из них олицетворяют стихийную составляющую хозяйственных отношений, а вторые – разумную, человеком управляемую. В этой связи рассмотрим природу и характерные качества каждого из указанных механизмов.

Рынок представляет собой совокупность социально-экономических отношений в сфере обмена, посредством которых осуществляется распределение товаров между хозяйственными субъектами, реализующими процесс разделение труда. Указанные функции он исполняет путём сопоставления товаров между собой в соответствии со спросом на них и предложением, а также особенностями регулирования данными процессами.

Предложение товаров определяется затратами на их производство и доставку до потребителей. Спрос зависит от того, насколько способен он удовлетворять потребности людей или производства, т.е. потребительскими качествами товаров. Поэтому рынок является специфической сферой, в которой затраты на производство товаров и их потребительные качества вступают во взаимодействие и раскрываются одновременно. Единственным местом,

где они напрямую завязаны друг на друга и, несмотря на принципиальную разницу между ними, могут сопоставляться между собой. Это и даёт рынку возможность одновременно выступать в качестве механизма регулирования и производства, и потребления. Причём всё это осуществляется автоматически, спонтанно. То есть идеальный рынок является классическим высокоорганизованным механизмом с прямыми и обратными связями между хозяйственными субъектами производитель – потребитель.

Вместе с тем рынок способен быть уравновешенным, устойчивым регулятором только в долговременном, статистическом плане. В каждый отдельный момент времени, в том или в ином месте рынок всегда неуравновешен. То спрос превышает предложение, то – наоборот. И это является главным источником его динамики, механизмом адаптации к меняющимся условиям, силой его и слабостью.

Причём на рынке фигурируют не индивидуальные, а общественно необходимые затраты на товар, включающие в себя сырьё, энергию, живой и овеществлённый труд. То есть персональный спрос вступает на нём во взаимодействие с общественным предложением, а индивидуальное предложение – с общественным спросом. Поэтому идеальный рынок устанавливает общественную оправданность конкретных затрат, вложенных в товары, а также их общественную востребованность. И в этом заключается одно из важнейших предназначений рынка. В результате факт купли-продажи товаров двумя резидентами выходит за рамки их личных отношений и приобретает общественное звучание.

С другой стороны, на рынке затраты на разные товары должны каким-то образом соразмеряться. Только в этом случае их можно сравнивать между собой, обменивать, оценивать. То есть устанавливать, сколько рубашек можно выручить, например, за один костюм. Но сопоставлять друг с другом можно только такие предметы, которые заключают в себе нечто общее, фактор сравнения, единый для всех. Если такового нет, тогда всякий обмен оказывается субъективным и ни о каких в нём закономерностях речи быть не может. Данное обстоятельство существенно усложняет весь процесс рыночного взаимодействия. Поэтому в экономику введен специфический фактор, которому приданы указанные свойства и которым наделяется всякий товар, любая услуга. Его называют меновой ценностью или **стоимостью**.

Именно стоимость товаров является главным параметром рыночного сравнения, через неё **посредством цены** и проявляются основные качества рынка. И важнейшее среди них – требование **эквивалентности обмена**. То есть на рынке товары призваны меняться друг на друга не произвольным образом, а в соответствии с общественно подтверждённой их стоимостью. При нарушении данного требования разрушается весь рыночный порядок и становится невозможной продуктивная работа его регуляторов. Неизбежными оказываются беспорядок, хаос. Поэтому чем в большей мере эквивалентным является товарообмен, тем полнее соблюдаются рыночные отношения. Более того, **идеальный рынок** (его ещё называют «свободный», «совершенно кон-

курентный» и проч.) – это тот, на котором совершается обмен товарами в полном соответствии с их стоимостями.

Эквивалентность должна сохраняться во всех звеньях хозяйства. В противном случае не только нарушается принцип справедливости, реализация которого необходима при любых человеческих отношениях. Но, что не менее важно, понижается эффективность производственных стимулов, искажается объективность применяемых критериев, ослабляется действенность всех экономических регуляторов.

Таким образом, процессы производства и обмена продуктами труда между хозяйственными субъектами оказываются жёстко взаимозависимыми. При рыночном обмене товарами не только реализуются преимущества общественного разделения и кооперации труда, работы прямых и обратных, горизонтальных и вертикальных связей. Но и устанавливается номинал необходимых продуктов, их количество, качество, формируются производственные и потребительские стимулы. То есть возникает система, организм, называемый общественным производством.

С другой стороны, жёсткая взаимозависимость спроса и предложения, которая составляет одну из фундаментальных основ ныне существующих рыночных отношений, не является фатальной. На самом деле реальная жизнь столь многообразна, что приносит сюрпризы всякого рода, не укладывающиеся в схему регулирования одним фактором. Как спрос, так и предложение сами по себе автономны, зависят от разных обстоятельств, а поэтому не могут сводиться исключительно друг к другу. В частности, спросом на предметы потребления управляют физиология, психология и культура людей, а предложение зависит от природных и технологических факторов, от развития науки и общественных отношений, от производительности труда и ещё от многого другого.

В действительности спрос предложением управляет плохо. *«Прожив на свете, большинство из нас приходит к выводу, что ... Ни в чём экономисты не заблуждаются так глубоко, как в этих бредовых представлениях о спросе, рождающем предложение. На самом деле, все примеры из истории говорят об обратном: почти всегда именно предложение (а то и сам предлагающий) формирует спрос»* (Сирил Н. Паркинсон). Поэтому ограничивать рыночное регулирование лишь процессом взаимодействия спроса и предложения столь же вульгарно, как и сводить его к состоянию технократических, физиологических или психологических факторов.

Из требования эквивалентности товарно-рыночных отношений вытекает необходимость равноправия всех хозяйственных субъектов. В противном случае такая эквивалентность недостижима в принципе. А от этого возникает потребность в соблюдении равенства возможностей, свободы личности, суверенитета, равных прав товаровладельцев и обладателей денежными ресурсами. Требуется отсутствие запретов на всякие виды общественно полезной деятельности, стимулирование их разнообразия. Деятельности истинного рынка препятствуют плохая работа финансовых институтов, паразитизм и экс-

плуатация различных государств и социальных групп, Природы и человечества, всякого рода националистические и социальные извращения.

Рынок демонстрирует множество достоинств. В частности, он способствует минимизации затрат человеческого труда при производстве любого изделия. В этой связи процесс повышения общественной производительности труда без участия рыночного механизма невозможен в принципе. Однако привлекательные качества рынка в полной мере проявляются только в абстрактных, идеализированных системах. Они предполагают полное равноправие покупателя и продавца, ничем не сдерживаемый поток капиталов, товаров, материальных и трудовых ресурсов, абсолютно правдивую информированность общества. Но таковых в полной мере не бывает нигде и никогда.

Поэтому как у всякого вероятностного процесса саморегуляции, идеальным полем рыночных отношений является наличие беспредельного числа независимых продавцов и такого же безмерного количества изолированных друг от друга платёжеспособных покупателей. То есть идеальный рынок – это абстрактное поле абсолютной конкуренции. Поэтому рынку в наибольшей мере отвечает мелкотоварное производство близких по функциональному назначению предметов потребления широкого пользования. Он в большей мере соответствует развитым странам, чем развивающимся.

Вместе с тем, чем современнее товары, сложнее технология их изготовления, тем крупнее предприятия, обеспечивающие их производство, и меньшее число их требуется для удовлетворения общественного спроса. В результате количество организаций, выпускающих однородную продукцию, неуклонно сокращается. Технический прогресс с неизбежностью обнаруживает тенденцию всё большей монополизации экономики. Поэтому в развитых странах к числу монополистов относится до 80% хозяйственных субъектов. Так, в СССР 80-х годов 12% предприятий выпускало 75% всей продукции.

Это характерно как для сфер производства, так и потребления, управления, информации. Справедливо как для оригинальной продукции, так и для товаров широкого профиля. В самом деле, кем, как не монополистом, является единственный магазин, больница или аптека в поселке? Или продавец отличного от других товара или услуги? Станет ли разумный строить 10 параллельных телефонных, коммунальных или транспортных артерий в городе, железных дорог, проходящих между одними и теми же населёнными пунктами, всего лишь для того, чтобы организовать между ними конкуренцию?

С ещё большим основанием можно считать монополистами целые отрасли хозяйства (см. рис. 1), конкуренция между которыми невозможна в принципе. Тем не менее, под влиянием «рыночной» идеологии это пытаются делать. И ныне распоясавшиеся теплоэнергетики, транспортники, связь, оптовики, финансисты, ЖКХ и др., пользуясь своими монопольными преимуществами в ничем не ограниченных псевдорыночных условиях современного мира, наглядно это демонстрируют. Нетрудно видеть, что во всех перечисленных случаях рыночное регулирование перестаёт работать вообще. По-

вышение спроса не только не увеличивает предложение, но зачастую его сокращает. В самом деле, зачем монополисту расширять производство и множить связанные с этим заботы, если прибыль можно наращивать ничем не ограниченным взвинчиванием цен?

Отсюда следует, что монополии не могут управляться рынком в принципе. Поэтому попытки реанимировать рынок путём разрушения монополий, их деления, приватизации или иным каким-либо образом в большинстве случаев наносят ущерб обществу и обречены на провал. Ведь монополизация экономики – это естественный процесс, способствующий повышению ОПТ. Она является результатом кооперации труда в нынешних условиях, которая неизбежна. Отображает процесс сотрудничества, столь же продуктивный, как и процесс разделения труда, регулируемый конкуренцией. А поэтому отвергать кооперацию столь же абсурдно, как и конкуренцию.

Разрушать монополии, особенно естественные, только для того, чтобы заработал рынок, неразумно и вредно. По природе своей монополии могут управляться лишь администрацией. И это является дополнительным подтверждением, что рынок не служит универсальным, единственно возможным механизмом регулирования экономикой. Данное обстоятельство не является его изъяном, как не служит недостатком мужчин неспособность рожать детей. У него – своя специфика, свои возможности и собственные функции.

Но монополии – не единственные структуры, плохо управляемые рынком. Кроме них, имеется громадная группа товаров, потребность в которых мало зависит от предложения, а именно витальные предметы потребления. К ним относятся продукты питания и медицинские препараты, жильё, одежда, безопасность и др. Спрос на них в большей мере управляется требованием выживания, чем предложением. Чтобы не погибнуть и сохранить своих близких, люди готовы идти на всё. И указанный фактор тем в большей степени выходит за рамки рыночного регулирования, чем большим является дефицит таких предметов потребления. Данное обстоятельство естественным образом ограничивает поле стихийного рыночного регулирования.

Кроме того, прибыль, составляющая целевую основу рыночных отношений, не может употребляться для стимулирования участников, науки, образования, культуры и самого государства как целого. Здесь царствует доход, а это не одно и то же. Поэтому данный стимул оказался оторванным от важнейших факторов самосохранения всякого нормального человеческого сообщества, не способен их поддерживать и развивать.

С другой стороны, даже при условии полного раскрытия своих возможностей рынок не безупречен. Как всякий вероятностный, стохастический процесс, зависящий от многих обстоятельств, рыночный механизм **инерционен**, приводит к успеху только путём большого числа выборов, проб и ошибок. Поэтому рынок неэффективен в условиях резкого изменения ситуации, неуравновешенности связей, во время перемен, неустановившихся процессов в производстве и в обществе. Отсюда при росте социальной напряженности, при возникновении войн и революций, кризисов и других форс-мажорных обстоятельств рыночный механизм перестаёт работать вообще.

Рынок неплохо обслуживает текущие, сиюминутные проблемы, но не приспособлен для решения долговременных, перспективных задач. В результате во всех цивилизованных странах острой является демографическая проблема и нет даже простого воспроизводства собственного населения. Поэтому этим странам постоянно требуется приток рабочей силы из государств, психология населения которых ещё не изуродована чисто рыночными отношениями. В результате рыночная идеология, не ограниченная противоядиями, слишком многое превращает в абсурд.

Рынок нивелирует общественные качества предприятий и возвеличивает частные, т.е. способствует превращению организаций в средство благополучия их хозяев и коллективов, а не в инструмент служения обществу. Поэтому рынок плохо работает при удовлетворении общественных потребностей. Его механизмы нельзя применять напрямую для решения общенациональных проблем даже в государствах с устоявшимися рыночными традициями, поскольку рынок такие потребности попросту игнорирует. Это относится к поддержанию конкурентной среды, к социально приемлемому распределению доходов, строительству каналов, защитных сооружений, дорог и других общественных строек. Только с помощью администрации можно управлять работой фундаментальной науки, высшего образования, культуры, искусства, содержать законодательные учреждения, армию, полицию и др.

Рынок не способствует устранению угрозы безопасности населения, бессилен при разрешении социальных и гуманитарных проблем. Перенесение рыночных реалий на мобилизационный, творческий потенциал общества ставит под угрозу само существование человечества. Рынок неприменим в работе средств массовой информации, особенно крупных, поскольку превращение в предметы бизнеса с неизбежностью лишает их беспристрастности и объективности. Очевидно, что продажная правда есть ложь.

Только полная и объективная информация о количестве, качестве и ценах товаров позволяет строить надёжную рыночную стратегию, но достижение этого невозможно в принципе. В результате цены в ортодоксальной рыночной экономике всё меньше отображают издержки при изготовлении товаров и их полезность для общества. Ничем не ограниченная игра спроса и предложения ведёт к отрыву производства от реальности. Поэтому в нынешних условиях рынок приводит к перманентному росту цен, не оправданному ничем объективным.

Кроме этого, в современном рынке наблюдается множество других перекосов, извращающих его работу. Так, только созданием марки фирмы цены одинаковых товаров могут различаться между собой в разы. С помощью рекламы нередко формируется образ продукта, далекий от реальности. И это позволяет рынку не служить людям, а подчинять их себе. Даёт возможность недобросовестным продавцам извлекать громадную ренту не путём совершенствования производства, а организацией информационных агрессий.

По большому счёту рынку не нужны ни рабочие, ни инженеры, учёные, врачи или учителя, старики и дети, а только покупатели и продавцы. То требуется, что продаётся, а всё другое не нужно. Тот человек достоин уважения,

который способен покупать. Поэтому рынок превращает немалую часть трудоспособного населения, не сумевшего приспособиться к такому уродливому положению, в отверженных. Способствует превращению стран, управляемых преимущественно рынком, в колонии, не производящие ничего собственного, не обеспечивающие своё население, служащие сырьевыми придатками и местами сбыта избыточной продукции развитых стран.

По природе своей рынок жесток, безнравственен, бескомпромиссен, не ведёт к достижению социального равновесия. По сути своей он содействует расизму биологически сильных по отношению к слабым. Ведёт к обогащению богатых и к разорению неимущих, и не только в человеческом, клановом плане, но и в государственном масштабах. В нём каждый за себя и никто – за всех. А это не может быть продуктивным, всякая борьба стоит дорого.

Рынок эксплуатирует низменные инстинкты человека и подавляет или извращает возвышенные. Он не принимает во внимание потери, наносимые его действиями Природе и обществу, бессилён при воспитании молодого поколения, при становлении его нравственности, этики и морали. То есть всего того, что превращает животных особей в людей, выходит за рамки зримой сиюминутной выгоды. Делает из человеческих индивидуумов общество, определяет сущность государства как формы общественного объединения.

Рыночная экономика исключает природные ресурсы из ценообразования, рассматривая их в качестве «бесплатной» добавки, рентного преимущества. В результате современная экономика приведена к такому состоянию, при котором если в себестоимости подавляющей части товаров учитывать природную компоненту, тогда рентабельность их производства окажется отрицательной. И недаром Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году признала, что рыночная модель экономики ведёт к глобальной экологической катастрофе человечества.

Ничем не ограниченный рынок способствует разрушению национальных, этнографических, цивилизационных, конфессиональных и других обогащающих мир различий государств и народностей. Он обезличивает всех, делает бесцветной окружающую действительность. Лишает человека корней, веками освящённых обычаев, языковых и культурных индивидуальностей, без которых нарушается связь времён и всякое прогрессивное развитие человечества становится невозможным.

И вопрос о том, проявление позитивных или негативных качеств рынка превалирует в том или ином государстве, в тех или иных условиях, зависит от характера его организации. От того, в какой степени адекватным действительности является его административное управление, в какой степени умеет оно манипулировать рынком. А без этого, сам по себе как следует работать рынок не способен.

Власть теряет всё своё очарование, если ею не злоупотреблять

Поль Валери

2.1.2. Некоторые особенности современной административной системы управления

От власти зависит многое. По её воле тысячи людей творят и добро, и зло. Строят и разрушают города, возводят сады и губят урожаи. Именно ею в значительной степени определяется жизнь и благосостояние людей, здоровье и нравственность детей, целомудренность женщин и благоденствие стариков. И горе той стране, к власти в которой приходят люди корыстные и безнравственные, недалёкие и малокомпетентные. Которые во власти ищут лишь инструмент для удовлетворения собственных амбиций и личного благополучия, а не поле деятельности и общественного служения.

Подобно заразной болезни, вся грязь тогда опускается сверху вниз, перебирая под себя всю структуру государства. Поднимая наверх лишь тех, кто соответствует образам таких властителей и не представляет угрозы для их преуспеяния. И тогда уже не Дело и Долг управляют поведением администраторов, а полезность руководству, умение подлаживаться под него. Данное обстоятельство исказило весь облик власти, сделалось главным источником общественных неурядиц и катаклизмов. Оно уничтожает результаты труда миллионов, подавляет и настоящее, и будущее. В этой связи рассмотрим главные качества современной системы управления более подробно.

Административное управление или «... *организующая деятельность государства*» (К. Маркс) представляет собой **совокупность согласованных между собой структур, а также методов и средств, применяемых ими для разумного регулирования экономики и всей жизнью общества**. Оно является диалектической противоположностью рынку и служит инструментом кооперации, как противовеса конкуренции и разделению труда.

С его применением регулирование связей между хозяйственными и социальными субъектами осуществляется не с помощью стихии, противоборства случайных факторов, как у рынка, а с применением человеческого разума. Административная система обязана своим возникновением именно людям, служит проявлением человеческого начала в их хозяйственной и социальной деятельности. Она функционирует с учётом существующих экономических, политических и национальных реалий, сложившихся взглядов, условий, традиций, опыта, производственных отношений. И впитала в себя всё многообразие противоречивой человеческой природы.

В этой связи сравним зримые качества рыночных и административных регуляторов. Если рынок лучше отображает частные цели хозяйственных субъектов, то административное управление призвано решать их совместные задачи. Если первый способствует эквивалентному обмену продуктами труда, внедряет принцип индивидуальной справедливости, защиты отдельных товаропроизводителей, то второй – коллективных интересов, содействует повышению общественной производительности. При работе рыночных регуляторов успех приносит собственная деятельность хозяйственных структур, а при использовании административных связей улучшаются результаты их

совместных усилий. Если рынок способствует саморегулируемому состоянию экономики, то администрация – управляемому. Таким образом, оба регулятора являются асимметричными, а значит они диалектически равноценны, не сводятся к чему-либо общему в них и дополняют друг друга.

Административное, разумное регулирование необходимо для координации усилий многих людей, для исполнения социальных народно-хозяйственных работ, решения совместных проблем, защиты общественных интересов. Оно незаменимо при реализации любых форм кооперации, организации сотрудничества всевозможных структур. Более того, история свидетельствует, что лишь то государство, такое объединение людей побеждает, административное управление в котором более совершенно и в наибольшей мере соответствует действительности. Только административно можно управлять монополиями, деятельностью внутренних структур предприятий и объединений, организовывать их совместную работу.

Неоспоримым достоинством административного управления является его малая инерционность, в результате которой оно становится более действенным в неустойчивых, экстремальных ситуациях (войны, эпидемии, кризисы). Имеется целый комплекс проблем, разрешить которые невозможно без административного вмешательства. Так, без них нельзя удовлетворять общественные потребности, осуществлять перспективное планирование и управление. Любые весомые успехи невозможны без концентрации общественных ресурсов для их исполнения, а рынок к этому не приспособлен в принципе. И это относится не только к безопасности, к сооружению защитных сооружений и систем мелиорации, строительству дорог и средств коммуникаций, но и других технических, культурных и научных достижений.

Только с помощью администрации могут ставиться преграды для нездорового развития экономики, к которому нередко тяготеет чисто рыночное регулирование. Так, без государственного вмешательства цены товаров различных отраслей способны вырваться из-под контроля, разрушить всю систему общественного хозяйства. Более того, может развернуться настоящая война цен, в которой нет и не может быть победителей. Поэтому преграду необузданному ценовому хаосу способно создать только административное управление. Лишь административно может защищаться Природа и общество от их безудержной эксплуатации некоторыми лицами.

Административное регулирование незаменимо при решении национальных, нравственных, информационных и социальных проблем общества. Только администрация способна препятствовать распространению низменных инстинктов, аморальности и порочности, стимулировать сохранение этнокультурного и нравственного ареала проживания людей, всех народностей и возрастных групп. Она может противодействовать распространению массовых заболеваний, препятствовать осуществлению информационных и психологических фобий, разрушительных агрессий.

Функции администрирования включают в себя объединение, подчинение, прогнозирование, анализ, планирование, оперативное и перспективное управление, учёт и регулирование всех подконтрольных общественных и хо-

зяйственных структур. «Управлять – значит предвидеть!» (Наполеон Бонапарт). И одновременно администрация призвана формировать самостоятельный **социальный организм, способный к саморазвитию** на основе сочетания прав и обязанностей, подчинения частных интересов общим и наоборот, внедрения принципов справедливости и солидарности в обществе. И в этом заключается двойственный характер её деятельности.

Так, с одной стороны, администрация призвана осуществлять активные функции управления, а с другой – формировать самоорганизующие начала в обществе, которые не требуют повседневного вмешательства. Как в автомобиле, который управляется водителем, но при этом его участие в работе каждого клапана и цилиндра двигателя не требуется. Однако, к сожалению, нынешняя администрация проблеме саморегуляции в обществе уделяет мало внимания, всячески препятствует становлению гражданского общества. Хотя именно оно устанавливает потенциальные возможности организации и ограничивает сферу целесообразного административного вмешательства.

Источниками административной власти служат должность и право, традиции и вера, авторитет и успех, опыт и информация. Она действует как аппарат физического и материального насилия, стимулирования и наказания, способный мобилизовать ресурсы и проводить в жизнь принимаемые решения. В ней используется принцип вертикального и горизонтального разделения и кооперации управленческого труда, формирующий иерархическую структуру, аналогичную «дереву организации» рис. 2. При таком правлении деятельность должностных лиц ограничена жёсткими рамками, производится документированное оформление команд. Это даёт возможность передавать их без искажений, осуществлять объективный анализ и контроль исполнения принятых решений. Обеспечивает преемственность власти и последовательность её поведения. И в этом заключается один из источников её силы.

Рассмотрим некоторые отрицательные особенности ныне существующего административного управления. Они определяются, прежде всего, качественным составом носителей власти, всех её персоналий. В самом деле, о том, что власть должна представляться не всем, но лишь заслуживающим её, понималось всегда. Вспомним басню Эзопа о змее, хвост которой взбунтовался против головы и потребовал, чтобы ему не тащиться постоянно сзади, но чтобы им с головой чередоваться. А когда занял место впереди, то погубил злой смертью и себя, и голову, которой пришлось, вопреки природе, следовать за глухим и слепым вожаком. Таким образом, слишком дорого обходится обществу приход во власть случайных людей.

Однако именно в этом вопросе царит самоубийственное легкомыслие. В самом деле, современная система выдвижения лидеров как в нашем, так и в других государствах мира, не выдерживает никакой критики. В результате на верхние этажи власти зачастую проходят люди не по деловым или моральным соображениям, а с помощью денег, протекции, связей, борьбы партий, кланов или конъюнктуры. Действительная конкуренция за руководящий пост в большинстве случаев отсутствует, и этому, как правило, способствуют те,

кто властью уже владеет. Неудивительно поэтому, что ситуация с хвостом змеи, которая заменила её голову, повторяется повсеместно. Непрофессионализм, неспособность предвидеть даже самые тяжкие последствия становится фатальной. Вспомним знаменитое черномырдинское: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*. И данное обстоятельство накладывает отпечаток на все результаты деятельности нынешних администраторов.

На этом фоне ещё более парадоксальным выглядит стремление каждого начальника сделаться самодержцем, ограничить инициативу и самоорганизующие начала подчинённых ему структур. В результате все ответственные решения, как правило, принимаются наверху, в то время как там способного вырабатывать их зачастую не оказывается. Тем не менее, из-за стремления удержаться у власти ни один чиновник не заинтересован в том, чтобы его подчинённый оказался умнее, грамотнее и компетентнее него самого.

И это определяет всю кадровую политику администрации, препятствует выдвижению наиболее подходящих и квалифицированных лидеров, способствует деградации руководства, приводит к вырождению управленческого корпуса. В результате при возникновении сложной ситуации большую часть управляющей элиты приходится спешно заменять теми, кто её может как-то разрешить. Так случилось с нашим генералитетом в начале Отечественной войны, в Чечне, когда прославленных командиров пришлось спешно заменить на менее известных, но умеющих воевать полководцев.

Кроме того, в процессе развития современного административного аппарата выявился ряд других характерных его качеств. В частности, стремление, подобно раковой клетке, к неограниченному росту, к многократному воспроизводству самого себя. При этом *«... число государственных служащих неумолимо растёт независимо от объёма работ – и даже если таковой нет вовсе»* (С.Н. Паркинсон). Причём при размножении администраторов эффективность их работы не только не увеличивается, но скорее падает. Оно сопровождается введением новых работ, которые оправдывают существование дополнительных должностей, процветанием бюрократических методов, волокиты, перестраховки.

Так, если в США начала прошлого века на одного конторского работника приходилось 40 рабочих, то уже к 1965 году остался всего один рабочий. В результате приватизации доля государственного имущества в России сократилась более чем в три раза. Однако если в СССР на каждые 100 работников приходился один государственный чиновник, то сейчас их уже 1.7 – 1.8. И одному Богу известно, чем полезным они занимаются. Если в других странах численность администрации Президента обычно не превышает несколько сот человек, то нашего обслуживает свыше 2.5 тысяч. Отсюда если столь низка производительность труда в верхних эшелонах власти, что тогда может противостоять этому в остальных структурах?!

С другой стороны, сокращение управленческого персонала ничего не даёт. Это уже было много раз и всегда заканчивалось ... его ростом. Так, в 1995 году в центральном аппарате исполнительной власти России числилось 33.8 тыс. человек. После принятия решения о сокращении его на 15% оста-

лось почему-то 40 тыс. чиновников. И это вполне закономерно, слишком вольготно чувствуют себя администраторы, чтобы их становилось меньше!

Отсюда вполне логично задать вопрос: если природа административного управления не поменяется кардинально, тогда через сколько времени чиновничий аппарат поглотит половину работающего населения? Или всё его? По подсчётам С.Н. Паркинсона, в Англии первое из указанных событий произойдёт к 2145, а второе - к 2195 году. Судя по темпам указанного роста, у нас это случится значительно раньше.

Причём описанные качества административного аппарата характерны не только для нашего государства, но и для всех других стран мира. Они присущи такому управлению изначально, генетически. Наблюдаются на всех уровнях кооперациях, во всех структурах производства и общества. Более того, негативные качества нынешней системы управления не изменились существенно с древнейших времен до наших дней: *«Начальники твои – сообщники воров»* (из библейской книги пророка Исайи).

Причина такого состояния администрации заключается в том, что отрицательные обратные связи в системе административный аппарат – объект управления являются ослабленными. Администрация всем управляет, всем распоряжается, но ни за что не отвечает. Поэтому в нынешней своей форме она не может быть саморегулируемой, не в состоянии сама осуществлять физиологическую функцию очистки от прогнивших форм, принципов, персоналий. Оказалась неспособной к адаптации, к самоорганизации при любых изменениях обстановки и общества. Стремительно утрачивает свои продуктивные качества, расцвела миазмами бесконтрольности, безнаказанности, безответственности, взяточничества и коррупции.

Причём, несмотря на то, что административное управление предназначено для согласования и координации работ, в основе действующей его модели лежит **подчинение** низших чинов высшим, а не организация их плодотворного сотрудничества. Поэтому инструментом управления обычно служит **страх**, а не **интересы**, не заинтересованность всех в достижении общего успеха. И вполне закономерно, что в данных условиях сам успех уже отходит на задний план. С другой стороны, **обязанности** без **прав** исполняться не могут, как нельзя предоставлять права без соответствующих им обязанностей. Тем не менее, если в нынешней административной системе права сосредоточены в высших эшелонах власти, то обязанности – в нижних. И указанное противоречие не способствует успешной работе ни одних из них, ни других.

С другой стороны, негативные качества существующей власти не проявлялись бы столь отчётливо, если бы предоставленные ей права она использовала для исполнения своих обязанностей, а не для достижения личных целей. Однако в действительности общественные интересы оказались заложниками частных. Поэтому зачастую не дело руководит поведением администраторов, а их корысть и амбиции. И этим усугубляются все генетически присущие нынешней административной системе недостатки.

В самом деле, для защиты собственного благополучия администраторы используют целый арсенал веками наработанных приёмов. К ним относятся:

- стремление всеми мыслимыми и немыслимыми путями увеличить свои официальные доходы. В результате оклады администраторов России многократно превосходят средние заработки в стране и под всякими предлогами продолжают расти. Так, к 2002 году затраты на государственное управление и местное самоуправление в бюджете страны уже составили 35% по сравнению с 32% на правоохранительную деятельность, 20% на оборону и 10% - на всю социальную сферу. Но и это ещё не всё. Дополнительно администрация повышает своё благополучие путём всякого рода официальных и полуофициальных привилегий, премий, откатов, платных услуг и проч.

- Тем не менее, желание увеличивать свои доходы неофициальными путями не становится от этого меньшим. Оно лишь разжигает аппетит. Поэтому невиданными темпами растёт коррумпированность административного аппарата, его взяточничество, вымогательство, незаконная предпринимательская деятельность, прямое воровство общественных ценностей и проч.

- А поскольку всё это не может не отражаться на исполняемых ими функциях, увеличивается стремление администраторов обезопасить себя, уменьшить зависимость от результатов своей деятельности. Поэтому недобросовестные чиновники всячески ограничивают инициативу управляемых ими структур, не позволяют им вмешиваться в управляющий процесс. Административный ресурс всё в большей мере используют для давления на СМИ, на контролирующие и законодательные, правоохранительные органы, что способствует процветанию клановости и круговой поруки.

- Всё это привело к жесточайшей борьбе между соперничающими группировками. Причём в результате этой борьбы, как правило, побеждают не сильные, умные, грамотные или порядочные, а скорее наоборот, не обременённые ни знаниями, ни нравственностью, ни моралью. Этим администрация не только отвлекается от исполнения своих функций, но нередко всё предприятие, административный орган и даже целые страны становятся заложниками таких дрязг. Они всего лишь превращаются в поле боя, и, как во всякой войне, благополучие этого поля мало кого волнует.

В этой связи становится очевидным, что дальнейшая экстенсификация нынешнего административного аппарата в существующей его форме делает его не только гипертрофированным, но и менее эффективным. Заводит человечество в тупик, из которого оно способно будет выйти только интенсификацией управления, путём изменения производственных отношений.

И в то же время не делать этого нельзя. В конечном итоге, **именно способы формирования правящего класса и принципы его взаимодействия с обществом, если они не служат примитивной цели замены персоналий, являются предметом практически всех социальных потрясений, революций и переворотов, идеологий и социально-экономических реформ.**

Таким образом, ни административные, ни рыночные инструменты управления экономикой и обществом сами по себе не являются самодостаточными. Более того, в нынешней своей форме всё больше проявляются их недостатки и меньше - достоинства. Поэтому чтобы они смогли работать как

следует, нужно организовать взаимодополняющую, самосогласованную их деятельность.

§2.2. Экономические системы и их характеристики

2.2.1. Современные политико-экономические формации

Очевидно, что принципиальные различия между политико-экономическими системами не могут ограничиваться исключительно собственностью, т.е. юридическим актом, определяющим права владения, пользования и управления средствами производства. В действительности разные хозяйственные системы отличаются между собой **факторами объективными**, и среди них наиболее важным является **способ производства**.

Чтобы данное обстоятельство прояснить, с помощью рис. 3 продемонстрируем особенности поведения товарного звена «дерева организации» при его взаимодействии с внешними контрагентами в различных политико-экономических формациях. Здесь хорошо работающие связи показаны сплошными, а плохо работающие – прерывистыми стрелками. Аббревиатурой **Адм.** обозначена производственная администрация, а **Пр.** – предприятия. Как уже отмечалось, горизонтальные связи являются товарно-рыночными, а вертикальные – административными.

Структура **Г** характерна для социалистической организации. В ней экономические связи между хозяйственными субъектами осуществляются по административным каналам, а прямые товарно-рыночные сделки между ними затруднены. Система **Б** относится к капиталистической системе хозяйства, в которой хорошо работают только горизонтальные рыночные связи. Административные связи в такой системе ослаблены, поскольку частная собственность на средства производства служит основанием для проведения предприятиями независимой ни от кого хозяйственной политики.

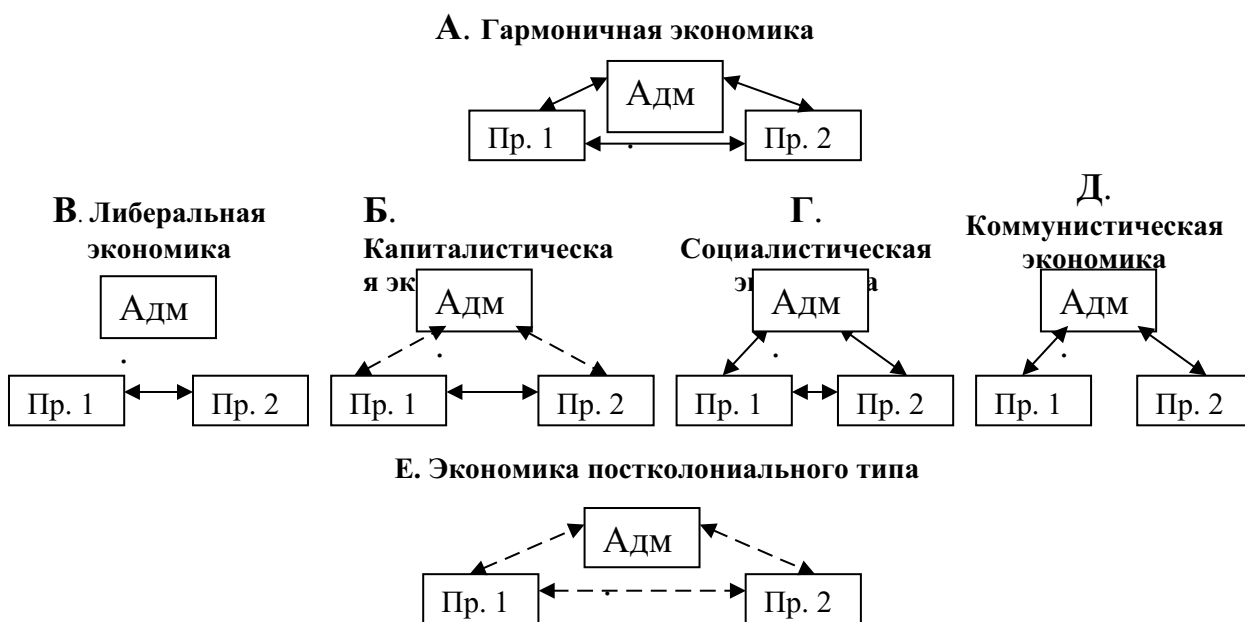


Рис. 3. Особенности связей в экономиках различного типа

Из рисунка видно, что социалистическая и капиталистическая формы хозяйствования являются асимметричными. В одной из них преимущественно работают административные связи, а в другой – рыночные связи. Поэтому вполне закономерно, что **страны с социалистической экономикой обладают достоинствами и недостатками административных связей, а страны с капиталистической экономикой – описанными выше качествами рыночных связей.**

Отсюда нетрудно установить, что коммунизм (структура Д) является доведённой до абсурда моделью социалистической организации. При нём деньги исчезают вовсе, товарно-рыночные отношения прекращаются, а всё управление возлагается исключительно на администрацию. Ни о каких эквивалентных отношениях хозяйственных партнёров речь не идёт, стимулирование труда отсутствует, государство заботится обо всех своих членах вне зависимости от их заслуг, саморегуляция общества не предусмотрена.

Аналогичным образом в либеральной экономике (структура В) административное управление исчезает и рынок остаётся единственным её регулятором. Всё пущено на самотёк, цены – вольны, люди должны заботиться о себе сами. Государство снимает с себя всякую ответственность за своё поведение. То есть данная схема организации (её с полным основанием можно назвать «безмозглой») представляет собой доведённую до абсурда систему капитализма. Понятно, что обе указанные модели являются кабинетными домыслами, нереальными и, как всякие крайности, бесперспективными.

Формация Е реализована в постсоветских республиках и в большей части стран 3-го мира, в том числе в нынешней России. В ней не работают как следует ни административные, ни рыночные регуляторы, а поэтому она вобрала в себе характерные их недостатки, но не достоинства. Данная система организации является бесструктурной, высоко энтропийной, плохо управляемой, крайне неэффективной и не имеющей перспектив развития.

Любой специалист по управлению подтвердит, что система А, в которой одновременно работают оба типа связей, является наиболее совершенной. Именно в ней наилучшим образом реализуются преимущества и компенсируются недостатки как административного, так и рыночного регуляторов. Появляется возможность разумного планирования и стихийного самоуправления. То есть *«Две составные – рынок и правительство, необходимы для устойчивого функционирования экономики. Управлять современной экономикой без них – всё равно что аплодировать одной рукой»* (П. Самуэльсон).

Поэтому и возникла теория конвергенции, т.е. грядущего синтеза капиталистической и социалистической систем хозяйствования, включающего в себя достоинства каждой из них. В разработке её принимали участие многие ведущие экономисты с мировым именем (П. Сорокин (США), У. Ростоу, Дж. Голбрейт, М. Дюверже и др.). И выводы их оказались вполне очевидными: *«... доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип sui generis, который мы обозначим как интегральный тип»* (Питирим Сорокин).

Именно в направлении гармонизации экономических отношений развиваются ныне все прогрессирующие страны мира. Так, путём укрепления административных связей при сохранении рыночных реорганизуются экономики современных высокоразвитых капиталистических стран: *«У нас все видят, что перепроизводство, стихия в экономике – это беда для общества, вынужденного впустую тратить ресурсы и труд. Меняется взгляд на ответственность, наши предприниматели склоняются всё больше в сторону коллективных форм»* (Клаудиа Годинья).

Результатом деятельности одной из самых глубоких экономических школ – Стокгольмской, явилось успешное внедрение в Швеции так называемой смешанной модели экономики. В ней разумно сочетаются как частная, так и общественная собственность, широкое распространение получили коммуны. Одновременно работают рынок и государственное регулирование, действует конкуренция и реализуется эффективная социальная политика. Так, государственным сектором в ней уже расходуется до 62% ВВП. И как следствие, производительность труда, жизненный уровень населения Швеции является одним из самых высоких в мире. Путём укрепления рыночных связей при сохранении административного управления идут реформы в Китае, и это позволило ему стать самой динамичной державой мира.

Впечатляющие успехи достигнуты в Белоруссии, руководство которой не пленилось либеральной модой и не повело страну по разрушительному пути частнособственнических реформ. В ней сохранено административное управление, но внедряется рыночное регулирование. Не разрушено ни одно крупное предприятие или институт, конструкторское бюро или производственное объединение, не исчезла ни одна научная школа, исследовательская лаборатория. Продолжают работать колхозы, животноводческие комплексы, страна обеспечена собственным продовольствием. Допускается лишь такая частная собственность, которая честно заработана, а не присвоена сомнительным путём. Поэтому за последнее десятилетие удалось модернизировать многие предприятия, установить на них новейшее оборудование. ВВП страны уже превысил дореформенный уровень.

Вместе с тем в смешанной экономике работают те же деньги, которые не имеют объективного содержания, сохраняется повременная форма оплаты наёмного труда, действует несовершенная налоговая система. А поэтому, несмотря на весомые успехи, как административная, так рыночная системы управления в них не формируют гармоничный, самосогласованный комплекс. Не образуют качественного единства различных по существу, но единых по предназначению факторов. И это не позволяет в полной мере реализовать заложенные в таких государствах возможности.

На самом деле для гармонизации экономики недостаточно совместить дисгармоничные системы **В** и **Г** рис. 3 или определённым образом соразмерить статьи государственного бюджета. Для этого нужно принципиально менять систему административного и рыночного управления, реорганизовать денежную систему, усовершенствовать налоговую и таможенную политику, форму оплаты наёмного труда и проч. Обо всём этом и пойдёт далее речь.

Действительно, рассмотрим основные макропараметры современной капиталистической экономики, которые являются факторами её регулирования. К нам относятся: x_1 – совокупный спрос на товары, x_2 – совокупное их предложение, x_3 – норма прибыли, x_4 – уровень цен, x_5 – денежная масса, x_6 – инфляция или дефляция, x_7 – ссудный процент за капитал, x_8 – заработная плата, x_9 – безработица, x_{10} – средняя ставка налогов, x_{11} – инвестиции в производство, x_{12} – сальдо внешней торговли и др. Причём валовой национальный продукт (ВНП), как интегральная цель экономики, зависит от всех перечисленных факторов, то есть является их совместной функцией:

$$\text{ВНП} = f(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, \dots x_n \dots).$$

Понятно, что экономика, зависящая от столь большого числа макроаргументов, в принципе не может быть хорошо управляемой. В самом деле, не смог бы надёжно работать автомобиль, у которого вместо 3-х рычагов управления (руль, тормоз и газ) их было бы, скажем, десять или того больше.

Чтобы хоть как-то разумно влиять на такую экономику и сокращать число независимых факторов, современные теоретики изучают их попарные связи. То есть устанавливают зависимости типа $x_1 = f_1(x_2)$ или $x_8 = f_2(x_6)$ и т.д. Иначе говоря, устанавливают, как спрос зависит от предложения и наоборот, или уровень безработицы – от ссудного процента и проч. Но этот путь является малопродуктивным, поскольку попарные зависимости только тогда работают надёжно, когда все другие при изменении изучаемых остаются неизменными. То есть если спрос зависит только от предложения, а цены, денежная масса, уровень безработицы и проч. не влияют на него вовсе. Но в действительности такого не бывает.

Именно поэтому капиталистическая экономика надёжнее управляется спонтанно, рынком, чем административно, разумно. И целевые рекомендации, приносящие пользу в одних условиях, оказываются не работающими в других. В результате управление капиталистической экономикой сейчас является в большей мере искусством, чем наукой.

При социалистической системе хозяйствования многие из указанных факторов были застabilизированы или не работали. Так, цены, денежная масса, средняя заработная плата, ставки налогов и инвестиций дрейфовали мало, а инфляция, ссудный процент и безработица были незначительными. И это делало такую экономику неплохо управляемой. Но при этом факторы саморегуляции были сведены к минимуму, а поэтому непродуманные действия властей оказывались не скомпенсированными обратными связями самой хозяйственной системы.

В результате реформ 60-х – 80-х годов (прежде всего реформ А.Н. Косыгина) была повышена экономическая самостоятельность предприятий. Однако в силу своей неполноты эти реформы не привели к существенному укреплению рыночных связей, но сделали социалистическую экономику лишь хуже управляемой, а значит менее эффективной. И, несмотря на внешнюю привлекательность принимаемых мер (внедрение элементов рынка, себестоимости, хозрасчёта, налаживание прямых связей товаропроизводителей и потребителей и др.) предопределили, таким образом, состоявшийся её коллапс.

Чтобы экономика стала гармоничной, требуется денежную массу привести в соответствие с объёмом обслуживаемой ею товарной массы. Ссудный процент нужно минимизировать, а философию налогов поменять кардинально. Необходимо изменить характер учёта и форму оплаты наёмного труда, повысив личную заинтересованность каждого в конечных результатах производства. Тогда инфляция и безработица исчезнут, остальные макропараметры экономики будут надёжно обслуживаться рынком, а административные и рыночные связи окажутся сбалансированными. С проблемами, как-то решаемыми ныне указанными факторами капиталистической экономики, сумеет уверенно справиться администрация, а рынок начнёт успешно решать проблему саморегуляции. О путях решения этих проблем и идёт речь в настоящей работе. Данный тип экономики назван здесь «гармоничным».

В такой экономике уже не дефицит денег управляет событиями, как при капитализме, и не дефицит труда, как при социализме, а всеобщая заинтересованность в получении наивысших результатов, гармония интересов. И очевидно, что чем раньше страна начнёт переходить к указанному типу экономических отношений, тем весомее будет последующие её достижения.

Проанализируем характерные качества каждой из описанных систем.

2.2.2. Анализ особенностей капиталистической экономики

В связи с тем, что более эффективной хозяйственной системы, чем капиталистическая, в настоящее время не существует, страны с таким типом организации достигли сейчас наибольшего расцвета. И хотя они далеки от совершенства, тем не менее, в них наблюдается изобилие товаров широкого ассортимента, сравнительно высокий жизненный уровень населения. Достигается высокая эффективность переработки человеческих, природных и интеллектуальных ресурсов. Порядок и рациональная организация быта обеспечивают комфортность проживания. Наука, здравоохранение и образование оказались наиболее прогрессивными, производство и технологические успехи оказались самыми передовыми. За счёт каких факторов это достигается?

В основе капиталистической экономики лежат **рыночные отношения**. Именно с их помощью создаётся разветвлённое **разделение труда**, механизмом действия которого выступает **конкуренция** товаропроизводителей и потребителей. Она минимизирует затраты человеческого труда при производстве всякого изделия или услуги. Способствует динамичному развитию хозяйства, ликвидирует застой, повышает интенсивность производственной деятельности. Благодаря конкуренции растёт количество товаров, увеличивается их разнообразие и качество. Создаются условия для прекращения выпуска устаревшей продукции, использования отсталых технологий, работы неконкурентоспособных предприятий и производств. Стимулируется внедрение передовых приёмов и методов труда, реализуются продуктивные знания, внедряются передовые механизмы и технологии.

В таких государствах в определённой мере достигается необходимая для работы рыночных связей **эквивалентность**. Возникает тенденция к сбалан-

сированным отношениям между отраслями хозяйства рис. 1, между товаропроизводителями и товаропользователями, покупателями и продавцами, владельцами товаров и денег. При минимальном воздействии администрации формируется равенство возможностей людей, работающих в разных отраслях хозяйства, проживающих в различных регионах и на разных континентах.

Капиталистическая форма хозяйствования базируется на частной собственности на средства производства, на всемерном использовании денег, на применении ростовщического процента, на превращении различных форм ренты в предпринимательский доход. И этому подчинены все аспекты жизни таких государств, вся организационная, информационная, политическая и идеологическая база живущих таким образом стран.

Успехи капиталистических стран во многом объясняются энергией и высокими качествами их деловой элиты, сложившейся в процессе многолетнего естественного отбора. У неё воспитана не только хозяйственная хватка, но и понимание того, где её следует ослабить. Высоко котируется репутация, соблюдается деловая корректность, т.е. создана высокая культура бизнеса. Её деятельность протекает в рамках законов, в определённой мере совмещающих интересы отдельных лиц и социальных групп. Этим людям переданы все рычаги правления, подчинена вся политика и производительные силы государств. Именно на них, несмотря на потенциально присущие капиталистическим странам недостатки, они и держатся.

Тем не менее, успехи развитых капиталистических стран достигаются в основном не за счёт интенсивного их развития, а в результате всемерной эксплуатации ресурсного, интеллектуального, финансового и трудового потенциала всей планеты. Поэтому наряду с немалыми достоинствами такой системы хозяйствования (адаптивность, саморегуляция, активность и проч.) в ней сохраняются изъяны, присущие рынку. В самом деле, деньги в ней нестабильны, велико имущественное расслоение общества, налоговая система работает неудовлетворительно. Социальная напряженность и невысокая продуктивность, криминальность и коррупция являются неизменными спутниками бытия. Административное управление неэффективно, постоянно вырывается из-под контроля, требует повседневного внимания. Природные ресурсы оказались выведенными из сферы рыночного регулирования, что привело к бездумному их расходованию. Это способствует разрушению ареала проживания людей, ведёт к экологической катастрофе.

Из-за неуправляемой конкуренции и противоборства спроса и предложения цены перестали отображать себестоимость товаров и их полезность для общества. Под воздействием рекламы («двигателя торговли») олигополии и монополии, а также оптовики навязывают обществу свои приоритеты. Отсюда возникает перманентный рост цен, вносящий неопределённость во все хозяйственные связи и показатели. Производство отрывается от реальности, логика хозяйственных отношений исчезает, и что в экономике является полезным, а что вредным становится невнятным. Отсутствуют «длинные деньги», в связи с чем производство утрачивает перспективу развития, начинает

решать преимущественно краткосрочные, конъюнктурные задачи. Финансирование долгосрочных работ затруднено.

Всем управляет личный доход, а не общественная польза, в связи с чем потенциальные возможности современной экономики используются плохо. В самом деле, *«Когда дело подчиняется лишь интересам и давлению капитала, оно обречено на гибель»*. (Г. Форд). Эксплуатация населения велика, а поэтому такие государства нуждаются в постколониальных странах, в которые можно сбывать избыток продукции, не обеспеченной покупательной способностью собственных граждан. Социальное неравенство оказывается чрезмерным, природные и человеческие ресурсы потребляются варварски. При совершенствовании производства не увеличивается свободное время людей, как должно бы оно быть, а возникает безработица. И происходит это потому, что цена рабочей силы слабо связана с её продуктивностью. В результате всё большая часть населения и целые страны оказываются «лишними», не востребованными такой экономикой.

Жестокость, безнравственность и бездушие, присущие рынку, формируют соответствующее ему состояние общества и производственных отношений. В самом деле, аморальность является неотъемлемой частью капитализма. Так, в мире от голода ежегодно погибает 14 млн. детей, в то время как для поддержания «правильных цен» уничтожаются миллионы тонн продовольствия. И это не эксцесс, не случайность, а закономерность, поскольку при рыночном хозяйствовании признаётся не любой потребительный спрос, а только платёжеспособный, которым дети, увы, не всегда обладают.

Таким образом, капиталистическая система далека от идеала. Ведь капитализм, в конечном итоге, представляет собой всего лишь узаконенный порядок, допускающий одним человеческим особям жить за счёт других. *«Эгоизм царил безраздельно, являясь характерной особенностью нового (т.е. капиталистического) способа производства»* (К. Каутский).

Причём эксплуатация, лежащая в основе этого строя, не может ограничиваться только отношениями людей. Поэтому паразитизм вышел за пределы межличностных отношений, перешагнул границы коллективов, стран и всех связей человека с окружающим его Миром. Явился источником экологических бедствий, классовой и государственной борьбы, войн, терроризма и всех возможных преступлений. И пока этот строй будет царствовать на Земле, эти злодеяния будут совершаться повсеместно.

2.2.3. Исследование социалистической хозяйственной системы

Уничтожив в процессе революции начала XX века старую власть, трудящиеся в России по вполне естественным причинам не смогли сами управлять страной. А поэтому вынуждены были отдать власть бюрократии со всеми вытекающими из этого последствиями. В этой связи кооперация и её административное управление сформировали наглядный облик стран социалистической ориентации. И явили немалые их достоинства и недостатки.

В самом деле, миф о глобальной отсталости СССР не соответствует действительности. Так, к 80-м годам доля Советского Союза в мировом экспорте составляла 14%, т.е. вхождение его в мировую экономику было более полным, чем у нынешней России (2%). А структура экспорта и импорта в большей мере обеспечивала благополучие государства. По многим показателям СССР занимал устойчивое 2-е место в мире, а по некоторым – первое. Внутренний национальный продукт уже к 1983 году составлял 65% от ВВП США и уверенно рос с темпами, не меньшими 3.5% в год, превышающими американские. Национальный доход на душу населения к 1985 году достиг 46.2% от соответствующего уровня США.

По производительности труда СССР уверенно входил в первые 10, а по жизненному уровню населения - в число 20 ведущих стран мира. По оценке ООН, в области сельского хозяйства и продовольственного обеспечения (ФАО) к середине 80-х годов СССР был в первой десятке стран с наилучшим типом питания (сейчас Россия опустилась до 67 места). По социальной защите граждан до настоящего времени Советский Союз не имеет себе равных.

Налоги были минимальными при том, что до 30% доходов населения обеспечивалось общественными фондами. Устойчиво росли продолжительность жизни и численность населения. В военной области наблюдался паритет со всеми капиталистическими странами, вместе взятыми. В сфере науки, образования, культуры, искусства, спорта СССР занимал самые передовые позиции. Экономика успешно развивалась, преступность была минимальной. И то же наблюдалось у всех стран социалистического содружества.

И вместе с тем в социалистических странах оказалось немало такого, с чем дальше мириться было нельзя. Так, в СССР к 1990 году почти 40% национального дохода направлялось на производство военной продукции и только 18% – на удовлетворение потребностей населения. Из-за использования отсталых технологий российское производство выбрасывало на единицу продукции в 20 раз больше вредных отходов, чем развитые страны. Качество товаров, особенно широкого потребления, было низким, их дефицит нарастал. Природа эксплуатировалась варварски. Подавление личности, инициативы и творчества препятствовало нормальной жизнедеятельности, техническому и гуманитарному прогрессу. Информационная зашоренность мешала развитию государства. Административное управление всех уровней стремительно деградировало, перерождалось, коррумпировалось.

Таким образом, как капиталистическая, так и социалистическая системы хозяйствования далеки от идеала. Причём по своим потенциальным возможностям они примерно одинаковы, и в той, и в другой наблюдаются значительные перекосы. Так, при капитализме средства производства принадлежат частным лицам, а поэтому приоритетными являются права личности. При социализме эти средства обобществлены, в связи с чем лучше соблюдаются права общества. В капиталистических странах инструментом управления и активности выступает дефицит денег, в социалистических – дефицит товаров и труда. По этим причинам капиталистические страны являются более

открытыми, чем социалистические. В первых из них главенствует конкуренция и разделение труда, во вторых – плановость и кооперация. И так далее. Тем не менее, по большому счёту ни одна из указанных политико-экономических систем не демонстрирует принципиального превосходства над другой.

2.2.5. Характерные качества и продуктивные возможности постколониальных стран

Для анализа особенностей постколониальной системы политико-экономических отношений **Е**, показанной на рис. 3, будем рассматривать, в первую очередь, современную Россию. И на её примере установим характерные качества и потенциальные возможности такой формации.

Проиграв вчистую идеологическую войну со спецслужбами Запада, советские партийные и экономические структуры уже не могли противостоять развалу СССР. Поэтому всё остальное было лишь вопросом времени и отлаженной технологии. Так, при проведении реформы 90-х годов российские реформаторы стали «тоталитарную» экономику **Г** менять на капиталистическую **Б**. А для этого им предстояло уничтожить существовавшее административное управление и воссоздать рыночное. С этой целью была организована приватизация большей части предприятий страны, отменены всякие ограничения на цены и открыты границы для иностранных товаров. Это во многом лишило администрацию продуктивных функций, однако не ослабило её. Более того, в полном соответствии со своей природой, власть в очередной раз продемонстрировала, что дело для неё – не главное, и что она может процветать, лишь распоряжаясь общественным достоянием.

Тем не менее, несмотря на появление некоторых элементов конкуренции, построить полноценные рыночные отношения реформаторы не сумели. А без этого капитализма не бывает. В самом деле, как может считаться капиталистической страна, в которой не сформирован класс эффективных собственников, финансовая система работает преимущественно на себя, цены утратили всякую логику, монополии и олигархи навязали обществу свои приоритеты, а криминал превратился во вседавящую силу? В которой нарушены все мыслимые и немыслимые пропорции хозяйства, отсутствует соразмерность между трудом и капиталом, нет соответствия между доходами населения и минимально требуемыми для его выживания расходами?

В результате и сформировалась экономическая модель **Е**, в которой не работают как следует ни рыночные, ни административные регуляторы. А поскольку именно данная форма хозяйствования существует в бывших колониях и делает их поставщиками дешёвого сырья, рынками сбыта для развитых стран, она получила здесь название **постколониальной**. И как всякая система, стала развиваться по своим собственным законам.

В таких странах бизнес ориентирован не на создание полезных вещей, а на извлечение прибыли, использование всевозможных форм ренты, перепродажу зарубежных товаров, посредничество, эксплуатацию собственности. При этом частные предприятия и территории сдаются в аренду, оборудова-

ние распродаётся, природные ресурсы и рабочая сила эксплуатируются нещадно. Поэтому бизнесмены в большинстве своём строят для себя коттеджи, офисы, покупают имущество за рубежом, а не занимаются полезным трудом.

Вместе с тем справедливости ради следует отметить, что в большинстве своём виновны в этом не сами бизнесмены, а условия, в которые они поставлены. Просто правила, налоги, весь уклад хозяйственной жизни организованы в стране таким оригинальным образом, что в ней проще и выгоднее работать на себя, чем на общество, заниматься преступной деятельностью, чем полезной. **Эксплуатировать труд в таком государстве менее выгодно, чем собственность или деньги.** Когда на один рычаг весов помещается алчность, самая низменная из человеческих черт, а на другой - человеческие жизни, и алчность признаётся более весомой, не всё в порядке в таком королевстве!

Неудивительно, поэтому, что реальная экономика России начала влачить жалкое существование, отечественные товары с полок магазинов исчезли. И поэтому почти всё, что потребляется, начиная от бытовой техники, автомобилей, пищи, одежды, стройматериалов и кончая половыми тряпками, приобретается за рубежом. А вывозится слабо обработанное сырьё и теплоносители. И таким образом, впервые за свою многовековую историю Россия превратилась в колонию, со всеми вытекающими из этого последствиями.

В данных условиях собственное население оказалось никому не нужным. Оно лишилось и работы, и средств существования, стало терять квалификацию, спиваться, деградировать, вымирать. Цена рабочей силы резко упала, уровень эксплуатации повысился многократно. В результате доля оплаты труда в структуре цены опустилась до 20% и стала существенно уступать доходам от собственности. Для сравнения, на Западе эта доля достигает 70%, а в царской России доходила до 80%. Неудивительно, поэтому, что в 2009 году, по данным Росстата, к числу малоимущих относилось 61.1% людей трудоспособного возраста, в том числе 59.4% из имеющих постоянную работу. И среди них больше всего тех, кто занимается высокоинтеллектуальным трудом: работников образования, науки, культуры и здравоохранения.

В таком государстве всякие противовесы, объединяющие людей в государство и общество, ослабли. Механизмы, сдерживающие экстремальные проявления, не работают, а поэтому крайности начали доминировать во всех сферах жизни. Так, до 80% денежных ресурсов страны сосредоточены в Москве и в Московской области, а все другие регионы задыхаются от безденежья. Социальное расслоение общества превысило пределы его самосохранения. В самом деле, согласно официальной статистике, децильный коэффициент дифференциации, т.е. отношение доходов 10% наиболее богатых граждан к таковым у того же числа самых бедных составляет 14.5. А с учётом сокрытия доходов он достигает 24 и более по сравнению с 4.5 в 1991 г.

Но зато уже к 2007 году, по данным журнала Forbes, 100 богатейших людей России владели капиталом, равным \$140 млрд, а суммарное состояние 14 самых богатых граждан составляло 26% от всего ВВП страны.

Ещё более абсурдной оказалась межотраслевая дифференциация уровня зарплат, которая с 1990 года до настоящего времени выросла с 2.4 до 18 раз. То есть один и тот же труд в нефтегазовом секторе оплачивается во столько раз выше, чем в науке, образовании или в здравоохранении. Причём здесь не учитываются заработки государственных чиновников, работников финансовой сферы, банков, криминала, оптовиков и проч., которые превосходят средние доходы ещё больше.

И тем более аномальной выглядит региональная дифференциация среднедушевых денежных доходов населения, достигающая 12 раз и более. Как пример, доходы москвичей в 2001 году превосходили средние по стране в 4.2 раза, в то время как в Нижегородской области они составляли всего 0.7 раз от средних. Ещё меньшими эти доходы оказались в северокавказских республиках, делая достойную жизнь в них для подавляющей части населения невозможной. О каких реальных рыночных отношениях при таких соотношениях заработков может идти речь?! Следует ли поэтому удивляться всплеску жестокости и терроризма в некоторых регионах страны?

В условиях такой беспретендентной эксплуатации покупательная способность внутреннего рынка оказалась недостаточной, чтобы население могло приобретать даже те товары, которые находятся в стране. В результате появилось громадное положительное сальдо внешней торговли, которое уже достигает 65% всего экспорта и всячески стимулируется правительством. Так, к 2006 году оно уже составляло 23.7% от ВВП и в 1.4 раза превосходило бюджет всей страны. Таким образом, из России вывозятся вполне конвертируемые товары, а взамен поступают ничем не обеспеченные зелёные бумажки (стоимость стодолларовой купюры – 4 цента), которые по официальным и неофициальным каналам переправляются обратно за рубеж. И это вполне закономерно, поскольку внутри государства, обладающего собственной валютой, чужим деньгам делать нечего. А всего с 1994 по 2009 год разница между экспортом и импортом составила \$1 128.857 млрд и продолжает наращиваться. Таким образом, как минимум на такую сумму Россия после начала реформы оказала «бедному» Западу столь весомую и бескорыстную помощь.

Данные обстоятельства свидетельствуют об аномальной дешевизне отечественных денег. По этой причине биржевая цена рубля существенно ниже его реальной цены (в 2006 году их соотношение, т.е. ППС - паритет покупательной способности, составляло 2.15). То есть потребительская корзина, приобретаемая на Западе после обмена рублей на СКВ, оказывается более чем в два раза меньшей, чем если она покупается в России. В то же время в развитых странах сальдо внешней торговли зачастую отрицательно, а в США уже превышает \$400 млрд в год.

Происходит это потому, что высокий ППС искусственно понижает себестоимость отечественных товаров, а значит стимулирует их экспорт. Это выгодно экспортёрам, приобретающим товары за бесценок, а продающим их по мировым ценам, и правительству, наращивающему золотовалютные резервы.

В самом деле, рассмотрим рис. 4, демонстрирующий особенности прохождения денег при внешней торговле с учётом ППС. Полагаем, что реальная покупательная способность массы рублей D равна таковой у числа долларов $\$0$, т.е. $D \equiv \$0$. В таком случае экспортёр, приобретая рублёвый товар по цене $\$ = \$0 / \text{ППС}$, продаёт его за $\$0$. Вычитая из неё сумму $\$$, требуемую для приобретения следующей партии товаров за рубли D , экспортёр, таким образом, за счёт ППС получает чистую прибыль, составляющую $\Delta = \$0(\text{ППС} - 1)$.

Норма прибыли H_n при таком экспорте оказывается равной $H_n = \text{ППС}(\text{ППС} - 1)$, т.е. при $\text{ППС} = 2.15$ она соответствует 247%. И это только за одну сделку. Причём здесь не учитываются ещё торговые надбавки. Как здесь не порадоваться за экспортёров! Понятно, что такой доход не может появиться ниоткуда. Поэтому российские граждане примерно в ППС раз вынуждены переплачивать за иностранные товары, что понижает их покупа-

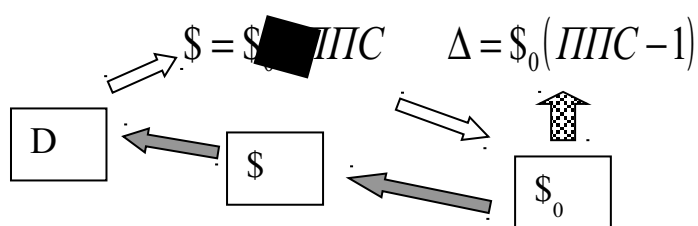


Рис. 4. Кругооборот денег во внешней торговле при учёте ППС

тельную способность, ведёт к ещё большему понижению далеко не самого высокого жизненного уровня. А золотовалютные резервы государства всё равно остаются без дела (в противном случае это сальдо не существовало бы вовсе!). Таким об-

разом, здесь в очередной раз демонстрируется, как общественные интересы приносятся в жертву частным.

С другой стороны, положительное сальдо свидетельствует и о других характерных явлениях. В частности, о том, что Россия при существующем обеспечении деньгами внутреннего рынка **в столь громадном экспорте не нуждается**. И что **спрос на конвертируемую валюту внутри страны аномально высок**. Происходит это потому, что при нынешнем «климате для деловой элиты» её доходы оказались сверхвысокими, а вкладывать их в дело она не желает. Зачастую они незаконны и уважения у населения не вызывают. А значит их имеют право и могут конфисковать. Поэтому бизнесмены стремятся спрятать их за рубежом, а рублёвые вклады там не принимают.

В результате весь инвестиционный потенциал у нас вывозится за рубеж, для обновления основных средств денег нет, а поэтому реальная экономика теряет и базу, и перспективу. «... у нас каждый год утекало 10% ВВП за границу. То есть ресурс для инвестиций, чтобы повысить эффективность экономики, существует, но не используется» (Е. Гавриленков, и.о. гендиректора Бюро экономического анализа). И при этом мы безуспешно пытаемся при-

влекать зарубежные инвестиции. Но кто разумный начнёт вкладывать деньги в страну, из которой идёт столь массовое бегство собственного капитала?!

Таким образом, **существующее внешнеторговое сальдо является главным источником финансирования криминалитета, теневой экономики и инструментом разграбления страны.** Очевидно, что бизнесмены, которые намерены работать внутри страны и поднимать её благосостояние, деньги за её пределы не вывозят.

Но наблюдаются и другие, не менее разрушительные перекосы. Так, если в структуре цены товаров СССР доля теплоэнергетики соответствовала числу занятой в ней рабочей силы и не превышала 8%, то в современной России она достигает 50% и более. И утверждать, будто это приносит пользу обществу, не приходится. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, при которой **выручка от торговли нефтью и газом приносит больше ущерба стране, чем пользы (!).** В самом деле, выгоды от этого производство и население не ощущают, ни зарплаты от этого не растут, ни пенсии.

Однако высокие внешние цены на нефть приводят к росту внутренней стоимости и бензина, и дизтоплива. Отсюда возник своеобразный «энергетический налог», который приходится платить всем. В результате увеличиваются цены на все отечественные товары, понижается конкурентоспособность российского производства. В тяжкие условия ставятся промышленность, сельское хозяйство, армия, рыболовство. А поэтому мировое понижение цен на энергоносители люди воспринимают не со страхом, а с надеждой.

При этом отметим, что перечисленные процессы не являются независимыми, а **формируют единый взаимосвязанный комплекс, систему** патологичных отношений. Отсюда следует, что последовательное решение указанных проблем бесперспективно, они могут разрешаться только совместно. Не будем впадать в иллюзию. Реальность такова, что **во всякой экономической системе выживает лишь то, что соответствует её природе, и подавляется всё, ей противоречащее.** Поэтому без изменения природы существующей в России экономической организации перспектив развития она не имеет.

Более того, в настоящей российской действительности не способны выживать ни современное высокотехнологичное производство, ни нормальные административные или рыночные связи, ни настоящая демократия, как не могут расти теплолюбивые растения в Антарктиде. Постколониальная экономика не может существовать без коррупции, без организованной преступности, без подавления всех государственных функций. Без уничтожения образования, науки, культуры, без разорительного сальдо внешней торговли и без истребления собственного народа. Бороться с её недостатками кадровыми, административными или правоохранительными мерами бесполезно, кардинально победить их они не могут. Все эти качества присущи такой системе изначально, генетически, и неотделимы от неё.

В самом деле, если за первые несколько лет реформы экономические показатели страны понизились в два с половиной раза, а затем начали повышаться на проценты, такую реорганизацию трудно считать прогрессивной. Если за 20 постреформенных лет не создано ни одного предприятия, которое

работало бы лучше, чем в советское время, ожидать её перерождения, успехов в будущем не приходится. Не посеяв зерно, наивно ждать урожая.

Поэтому стремление руководить таким государством с помощью законов, работающих в капиталистической экономике, столь же нелепо, как и с использованием социалистических законов. Оно аналогично попытке управлять самолетом как автомобилем. Аварии здесь неизбежны, что и наблюдаем мы при всяких нововведениях, продвигаемых нашим руководством. И, тем не менее, теория управления постколониальной экономикой не разработана.

Чтобы положение исправить, нужно внедрить новую систему хозяйствования, в которой перечисленные аномалии окажутся невозможными в принципе. Поистине, *«Не старайся смывать одно за другим пятна с одежды твоей - смени её целиком»* (древняя халдейская мудрость). И не делать этого нельзя, поскольку в противном случае Россия с неизбежностью превратится в ничтожество, а в таком состоянии Она существовать не сможет. Многие сотни лет наши предки хранили Русь, теперь настала наша очередь.

Подведём итог всему, изложенному в данном разделе. Из него следует, что при **современном уровне развития хозяйства могут иметь место лишь четыре принципиально различающиеся между собой формы экономики**, а именно социалистическая, капиталистическая, постколониальная и гармоничная (см. рис. 3). **Других систем нет и быть не может**, поскольку никакие иные варианты в связях хозяйственных субъектов не бывают. Поэтому установив, к какой из конкретных форм хозяйствования относится то или иное государство, можно с уверенностью предсказать его главные качества, **не зная даже, как оно называется и где расположено.**

2.2.6. Системные факторы организации экономических систем

Что надо сделать, чтобы ныне действующую малопродуктивную экономическую систему поменять на высокоорганизованную, гармоничную? Понятно, что традиционные способы решения данной проблемы с помощью классовой борьбы, замены лидеров, собственников, выборов, забастовок, бунтов и революций малоперспективны. Слишком дорогими они являются, кровавыми и разрушительными. И далеко не всегда их результаты окупаются принесёнными жертвами.

На самом деле экономический прогресс может достигаться двумя путями. Либо выступая против фундаментальных законов Природы, навязывая ей свою волю, насилюя и подавляя её. И тогда энергия активации (т.е. требуемое количество денег, трудовых, человеческих, энергетических и материальных ресурсов) оказывается высокой, а результаты – скромными. Именно таковы были в России большевистский переворот начала и либерально – демократическая «реформа» конца 20-го века. Либо изучать природу системы, изучать её законы и не противодействовать им. В таком случае достигается резонанс факторов прогресса, многократно усиливающий получаемый эффект. При этом энергия активации системы оказывается минимальной, а экономические и социальные достижения – несопоставимо большими.

Из теории экономических систем [3] следует, что **число системообразующих факторов, т.е. хромосом, формирующих генетический код экономической системы**, на самом деле **невелико**. Как пример, социалистическая экономика базировалась на общественной собственности средств производства, на использовании административных методов управления, на всеобщем применении оплаты, предназначенной для наёмной рабочей силы. Для становления сложившейся сейчас экономики в России потребовалось установить частную собственность на средства производства, сделать деньги товаром, открыть границы и внедрить ничем не ограниченные рыночные отношения. И тогда остальное от реформаторов уже зависело мало.

Анализ показал, чтобы сформировать высокоорганизованную систему в рамках предприятий требуется внедрить лишь одно системообразующее действие. А именно, необходимо реализовать в них соответствующую **систему учёта труда и распределения дохода**, т.е. изменить производственные отношения. Их изложение будет приведено ниже. И тогда немалая часть проблем предприятий окажется разрешённой. Исчезнут в них бесхозяйственность и социальная напряженность, неоптимальное расходование ресурсов и труда, неэффективность и гипертрофированность административного аппарата и ещё многое другое. Тогда предприятия, наконец, придут к состоянию, при котором смогут продуктивно обрабатывать людские, материальные и финансовые ресурсы, развиваться и совершенствоваться.

В рамках района (муниципального образования) потребуется внедрить ещё одно системообразующее мероприятие, а именно соответствующим образом **реорганизовать коллективное потребление и связанную с ним налоговую систему**, по крайней мере в масштабе соответствующей компетенции. И это даст возможность удовлетворительно разрешить налоговую проблему, увеличить базу и собираемость налогов, существенно гармонизировать производственные отношения, обустроить ареал проживания людей, сделать более целенаправленной социальную и производственную практику. Создаст условия для реорганизации административного управления. Такая программа также будет описана в настоящей работе.

Для гармонизации регионов и страны в целом потребуется реализовать третий системообразующий фактор, а именно необходимо **усовершенствовать систему денежного обращения**. И это приведёт к принципиальному изменению работы всего рыночного механизма. В таком случае не только повысится эффективность всех вышеизложенных системообразующих мероприятий, но сделается более целенаправленной вся структура производственной и хозяйственной кооперации.

В рамках государства число системообразующих факторов, или степеней свободы системы, возрастает до четырёх, а именно потребуется осуществить **скоординированную со всеми другими факторами гармоничной экономики материальную, финансовую, культурную и информационную таможенную политику**. Она заключается в том, что границы страны должны пропускать в обе стороны лишь то, что содействует её развитию и препятствует ослаблению. И это даст возможность оптимизировать степень хозяй-

ственной открытости государства, повысить устойчивость его денежной системы и эффективность хозяйства, сохранить культурный и физиологический ареал проживающего в нём населения. При сверхоткрытости границ страны она становится так же плохо защищённой, как человек, лишённый кожи. При этом, разумеется, и все другие системообразующие факторы приобретут более продуктивные свойства. Как налоговая, так и производственная, финансовая стратегии получат полное своё завершение.

Таким образом, системообразующие мероприятия образуют замкнутый комплекс, формируют систему, регулируемую возникающими между ними прямыми и обратными, положительными и отрицательными связями. Далее, **если система сформирована, в последующем она уже начнёт работать по собственным законам, преобразуя всё окружение под свой образ.** То есть при гармоничной системе хозяйствования зло будет перерождаться в добро, жить будет выгодно честным трудом, а в патологичной экономике происходит наоборот. Поэтому в первой из них нечестные люди начнут становиться законопослушными, вести достойный образ жизни, а вторая из порядочных людей ежечасно делает коррупционеров, жуликов и бандитов.

С другой стороны, кроме системообразующих факторов для успешной работы сформированной таким образом системы потребуется реализовать некоторые **вспомогательных мероприятий**. Они позволят кардинальным образом видоизменить существующее административное и рыночное управление, гармонизировать его.

В самом деле, как уже отмечалось, ныне действующее административное управление исчерпало свой ресурс. Оно превратилось в громоздкого, плохо управляемого и ещё хуже работающего монстра. Сверху донизу пропиталось миазмами коррупции и потребительства. В существующей его форме каким-либо образом заставить его надёжно исполнять предназначенные ему функции нельзя, ни наказаниями, ни поощрением повысить результативность его деятельности невозможно. Здесь требуется принципиальная реорганизация всего административного аппарата, его функций, методов формирования, стимулирования и контроля.

Другим вспомогательным действием, требуемым для гармонизации экономики, является внедрение управляемости и разумности в рыночные отношения. И прежде всего в повышение контроля и целесообразного регулирования цен. Как уже отмечалось, управление ценами только одним фактором, т.е. противоборством спроса и предложения, лишает их логики, делает экономику крайне неустойчивой и непредсказуемой. Понятно, что без конкуренции, без свободных цен рыночные отношения работать не могут. Но, с другой стороны, мудрость от глупости отличается только мерой. Поэтому ни абсолютная стихия, ни жёсткое регламентирование цен неконструктивно. И об этом также пойдёт здесь речь.

Вместе с тем кроме системообразующих и вспомогательных мероприятий, для гармонизации экономики потребуются осуществить ряд **конкретных мероприятий**. Они включают в себя решение некоторых хозяйственных, идеологических, политических и социальных проблем. В частности,

нужно разработать комплексные программы подъёма отдельных отраслей хозяйства, транспорта и связи, разрешить продовольственную проблему, усовершенствовать деятельность медицинских, образовательных, жилищно-коммунальных служб и др. Внедрить мероприятия, направленные на увеличение безопасности населения и производства, на массовое внедрение физкультуры и спорта, на повышение уровня культуры и нравственности человека. Причём вспомогательные мероприятия должны соответствовать гармоничной природе организуемой системы, а не противодействовать ей. А если они этим качеством не будут обладать, тогда просто перестанут работать.

Причём конкретные мероприятия способны оказывать рациональное воздействие на систему в том и только в том случае, если они соответствуют системообразующим и вспомогательным факторам. И не способны влиять на генетические качества систем. С их помощью можно совершенствовать или ухудшать систему, но нельзя её менять.

При внедрении системообразующих и вспомогательных мероприятий особое внимание следует обращать на соответствие всех без исключения действий, формирующих генетический код системы, требованиям высокоорганизованных природных систем. Никакие компромиссы, учёт особых интересов отдельных граждан, групп или кланов, ошибки здесь недопустимы, поскольку следуемая из них дисгармония с неизбежностью исказит природу системы. Такие действия приведут к появлению системных мутантов, т.е. к возникновению качеств, понижающих эффективность экономической организации, от которых будут страдать все. А исправлять саму систему всегда сложно. При внедрении **конкретных** мероприятий таких жёстких требований нет. Здесь допустимы и компромиссы, и учёт особых интересов каких-то районов, групп, и даже ошибки.

*Всякий труд благороден, и благороден один
лишь труд*

Т. Карлейль

Глава 3. Труд и деньги, их единство и неразрывная связь

§3.1. Труд и его характеристики

3.1.1. Особенности измерения человеческого труда

Подобно легендарному теплороду, в каждом изделии, окружающем нас, присутствует человеческий труд. Его количество нельзя измерить весами, оценить по вкусу, цвету. Однако именно он является тем общим, что заключено во всех без исключения продуктах человеческой деятельности. Более того, человеческий труд предоставляет собой неповторимую созидательную субстанцию, с которой ничто не способно сравниться. Именно трудом своим человек взаимодействует с окружающим Миром, понижает его энтропию, от-

рабатывает своё Вселенское предназначение, обеспечивает своё благополучие. Труд создал человека и без него он – ничто.

Отсюда вполне логично полагать, что проблема совершенствования экономики, в конечном итоге, сводится к минимизации труда, заключённого в каждом конкретном изделии, удовлетворяющем потребности людей. И на базе этого – к росту их выпуска, к совершенствованию качества, повышению жизненного уровня людей. Поэтому экономика как наука призвана, в первую очередь, устанавливать приёмы и методы такой экономии, способствовать повышению результативности общечеловеческого труда (т.е. увеличению ОПТ). А всё остальное – инструменты для реализации данного процесса.

С другой стороны, кроме труда в изделиях присутствует также природная компонента. Её минимизация тоже является одной из важнейших задач экономической науки. Более того, характер взаимодействия труда с другими продуктивными факторами определяет особенности общественной формации. Так, если труд выступает лишь в качестве приложения к деньгам, тогда его производительные качества оцениваются доходностью вложенных в него денег. Это и есть капитализм. Если труд призван обеспечивать достижение каких-то общественных результатов, плана или задания вне зависимости от их полезности – это социализм. А если доминантой является сам человек, главной целью экономики является оптимизация продуктивности общечеловеческого труда, тогда качество труда устанавливается его общественной пользой и такая экономика делается гармоничной.

Труд, таким образом, служит главным мерилom экономики. Вместе с тем **удовлетворительных способов измерения труда до настоящего времени не существует.** Поэтому экономическая наука сейчас в большей мере является качественной, чем количественной. Она относится скорее к искусству, чем к науке. Для превращения экономики в науку необходимо, в первую очередь, **установить универсальную числовую единицу измерения человеческого труда.** Как пример, физика лишь тогда превратилась в строгую научную дисциплину, когда в ней появились единицы измерения основополагающих величин: метр, секунда, килограмм, Ампер. А до этого она считалась натурфилософией.

Чтобы данную задачу решить, будем полагать, что различные виды конкретного труда, как представители абстрактного человеческого труда, различаются между собой **количественно и качественно.** При этом количество конкретного труда определяется **временем**, в течение которого он производится, а также его **интенсивностью.** **Качество** или **сложность** труда зависит от квалификации, интеллекта работающего, условий и степени ответственности при выполнении работ. Таким образом, количество труда измеряет величину затрачиваемой физической и умственной энергии, а сложность – её сравнительной эффективностью или коэффициентом полезного использования этой энергии.

В качестве эталона предлагается применять труд, который затрачивается одним работающим в единицу времени при средних в государстве интенсивности и сложности. При этом не имеет значения, где и в какой от-

расли хозяйства трудится человек. Учитывается всякий труд, приведённый на схеме рис. 1, в том числе в обороне, в управлении и в сфере образования, науки, культуры, финансов. И тогда коэффициенты интенсивности и сложности конкретного труда определяются относительно средних в государстве.

Предложенная единица измерения человеческого труда обладает всеми качествами, необходимыми эталону. Она постоянна, не зависит от времени или от условий, от применяемой техники или вида организации. В любом случае **средний труд остаётся таковым** и автоматически меняется вместе со всеми указанными обстоятельствами. Она проста для восприятия, универсальна, т.е. применима для всех без исключения его форм.

Данный подход к оценке труда отличается от предложенного К. Марксом, который делит труд на **простой** и **сложный**. Согласно ему, простым является труд работников, который не требует специальной подготовки, т.е. неквалифицированный. А под сложным понимается труд, имеющий квалификацию. При этом сопоставление различных видов труда осуществляется путём их соразмерности. Трудность использования данного подхода заключается в невозможности хоть как-то идентифицировать понятие «простой труд». Представление о неквалифицированном труде настолько неопределённо, зависит от такого множества обстоятельств, в том числе от эпохи, от состояния общества, от средней в нём образованности, здоровья, уровня технического оснащения и проч., что предложить какой-либо удовлетворительный механизм идентификации простого труда невозможно.

В нашем подходе данная неопределённость исчезает, поскольку средний труд не зависит от указанных обстоятельств и меняется вместе со всеми ними. То есть если квалификация нации растёт или понижается, точно так же ведёт себя и средний труд. А понятием «простой труд» можно пользоваться только для установления тех его видов, которые оплачиваются минимальной заработной платой и для повышения ОПТ от которого следует избавляться.

Каков смысл коэффициентов интенсивности и сложности труда и как могут устанавливаться они на практике? Описание методики определения данных коэффициентов представлено в монографиях [3] и [4], здесь приведены только подходы к решению указанной задачи.

Сложность, т.е. качество труда, зависит от его квалификации, условий и ответственности при выполнении работ. При этом в понятие «квалификация» работника входит его образовательный уровень, опыт, талант, организованность, умение работать с людьми, управлять ими, принимать правильные решения и ещё многое другое. Аналогичным образом могут устанавливаться коэффициенты сложности для отдельных предприятий и для целых отраслей хозяйства. Так, в СССР использовались **категории** предприятий, отраслей и целых регионов. И от этого зависели их штатные расписания, средние заработки, фонды оплаты труда. Вводились северные, морские, подземные и другие коэффициенты, применялись доплаты за вредность производств. И данными наработками есть смысл воспользоваться.

В частности, указанные коэффициенты должны быть выше в газовой отрасли, в атомной энергетике, в авиации, в армии, в правоохранительных орга-

нах, медицине, науке, образовании и др., в которых на самом деле требуется высокая квалификация, велика ответственность работников и сложны условия труда. Они могут быть ниже в отраслях, в которых не нужна столь высокая квалификация: торговля, сельское хозяйство, жилищно-коммунальный сектор, ряд сфер обслуживания и др.

Поскольку число отраслей хозяйства и крупных объединений ограничено, эта работа не потребует большого труда. Кроме того, единожды установленные, коэффициенты не будут меняться со временем. При этом необходимо неукоснительно выполнять требование, согласно которому средний коэффициент сложности труда в государстве должен быть всегда равен единице. А значит они должны быть нормированными, в результате чего где-то они окажутся больше единицы, а где-то – меньше.

Аналогичным образом могут назначаться коэффициенты сложности труда всех подразделений предприятий. Производство полученных таким образом коэффициентов для подразделений, в которые входит работник, даёт значение полного коэффициента сложности его труда. Например, если собственный коэффициент сложности труда работника равен 1.2, у бригады, в которой он трудится - 1.1, а у цеха - 0.8, тогда полный коэффициент сложности его труда на предприятии оказывается равным $1.2 \times 1.1 \times 0.8 = 1.056$. Данная методика не будет препятствовать работе рыночных механизмов и конкуренции хозяйственных субъектов, но сделает их не только зримыми, но и **равноправными**.

Обратим внимание ещё на одно важное обстоятельство. Здесь идёт речь об измерении труда, а не о соответствующем ему заработке. Последний, как будет показано ниже, устанавливается рыночным путём. Коэффициенты сложности в определённой степени определяют меру общественной необходимости, значимости труда того или иного работника, коллектива или объединения в условиях конкретного производства, не более того.

Под коэффициентом интенсивности труда понимается величина усилий, затрачиваемых в процессе производства соответствующим работником или подразделением по сравнению с другими работниками или подразделениями. То есть коэффициент интенсивности труда играет роль сопоставительного показателя для внутреннего хозрасчета предприятий там, где чисто рыночные отношения людей или структур невозможны. А для самих предприятий и выше их стоящих структур управления средние значения данных коэффициентов должны быть всегда равными единице.

Для установления указанных коэффициентов можно применять усовершенствованный автором метод расстановки приоритетов (МРТ) [3]. Он заключается в попарном сравнении результатов труда всех работников подразделений (включая начальство), а также целых структур, осуществляемом группой экспертов или самих членов коллективов. В результате специальной обработки таких оценок каждый оцениваемый получает искомый численный коэффициент с учётом всех возможных обстоятельств.

Произведение коэффициентов интенсивности и сложности труда какого-либо работника устанавливает меру его качества, т.е. его место в системе иерархии общественного производства. А умножение на эту меру времени, в течение которого трудился работник или коллектив, даёт **объём затраченного** ими труда. Например, если человек работал 8 часов, коэффициент сложности его труда равен 1.056, а сравнительный коэффициент интенсивности – 0.9, тогда объём его труда оказывается равным $8 \times 1.056 \times 0.9 = 7.6032$ часа.

При этом отметим, что рассчитываемый таким образом труд является **затраченным, а не общественно необходимым**. Последний устанавливается только при сопоставлении полученных результатов с итогами труда работников других предприятий в процессе их рыночного взаимодействия.

Разумеется, полученные таким образом показатели не будут строго соответствовать истинным их значениям, однако это не внесёт существенной ошибки. На самом деле следует стремиться не к абсолютной точности измеряемых величин, а к достаточной для создания условий, при которых они начнут активно работать и автоматически корректироваться. Это позволит правильно устанавливать приоритеты в обществе, расставлять акценты при достижении индивидуальных целей и проч.

Предлагаемая методика измерения может быть применена для любых форм труда вне зависимости от сферы его приложения. Как для отдельных лиц, коллективов, так и для всего общества в целом. Не зависит от вида предприятия и от его формы собственности. Она проста и доступна пониманию каждого вне зависимости от его знаний и опыта.

3.1.2. Общественная трудоёмкость изделий (ОТИ) как ключевой параметр деятельности предприятий.

Как уже отмечалось, общественная производительность труда (**ОПТ**) является макропараметром состояния экономики. Ею можно пользоваться для оценки сравнительно масштабных факторов производства как целого, а именно для оптимизации соотношений между отраслями хозяйства, организации самой системы, называемой общественным производством. Однако непосредственно на заводах, фабриках, отделах НИИ, в фирмах и др. использование данного показателя затруднено. Здесь требуется другой критерий, более удобный для применения на любом предприятии, доступный расчёту, чувствительный к воздействию сравнительно маломасштабных факторов: изменению соотношений между собственным и привнесённым трудом на каждом рабочем месте, уровню механизации труда, режиму работы, характеру организации и т.д.

Таким показателем является **общественная трудоёмкость изделий (ОТИ)**. Под нею понимается **количество труда, затрачиваемого всем обществом для производства одного изделия или услуги**. Данный критерий непосредственно связан с **ОПТ**, поскольку любое уменьшение **ОТИ**, при прочих равных условиях, увеличивает **ОПТ**. То есть указанные показатели **дополняют**, а не противостоят друг другу.

Как можно вычислять данный параметр на практике? Этому будет способствовать изложенная выше методика измерения объёма труда каждого работающего вне зависимости от области его приложения. И данное обстоятельство даст возможность учитывать конкретный вклад всякого труда, участвующего в процессе изготовления любого изделия или услуги.

Вместе с тем различные виды труда по-разному участвуют в процессе изготовления изделий. Так, воздействие станочника на деталь отличается от вклада рабочего, обеспечивающего настройку станка, снабженца, доставляющего к станку заготовки, начальника, организующего рабочий процесс. Причём если труд станочника вкладывается в изделие **впрямую**, то труд других категорий работающих затрачивается опосредованно, **косвенно**.

В этой связи предлагается труд всех работающих делить на **прямой и косвенный**. При этом **прямым считается труд, непосредственно участвующий в создании товара, а косвенным – который обеспечивает прямому труду большую результативность, создаёт условия для его осуществления**. Подобно труду создателей средств производства, **косвенный труд умножает результативность прямого труда и необходим лишь в той мере, в которой его использование уменьшает ОТИ (т.е. повышает ОПТ)**, экономит общественный труд.

С другой стороны, оба вида труда не являются равнозначными. Так, **без прямого труда косвенный труд не имеет смысла**. Сколь интенсивно ни работало бы начальство, планоно-контрольные, снабженческие, бухгалтерские службы, но пока рабочий не приступил к делу, их труд остаётся нереализованным.

Вместе с тем деление всех видов труда на прямой и косвенный является относительным и зависит от уровня кооперации. Так, в бригаде прямым считается труд рабочих, непосредственно изготавливающих изделия. А косвенным – труд всех тех, кто создаёт работникам прямого труда условия для их успешного функционирования: бригадира, наладчиков оборудования, уборщиков помещений и проч. На производственном участке прямым уже считается труд всех входящих в него бригад, а косвенным – мастера участка, его инженерно-технических служб и др. В цехе прямым считается труд всех работников производственных участков, а косвенным – тех, кто создаёт им условия для продуктивного труда: начальника цеха и его аппарата (см. рис. 2). И так на всех уровнях кооперации производства. Такой подход содействует становлению стройной структуры организации. С его помощью упрощается учёт, контроль над результатами деятельности различных служб, что не только устанавливает конкретный вклад их труда во всякое изделие, но и способствует совмещению интересов различных категорий работающих.

Отсюда становится очевидным, что **при правильной организации результативность прямого и косвенного труда, с учётом их сложности, должна быть одинаковой**. Нарушение этого равновесия в любую сторону в каком-либо коллективе свидетельствует о необходимости менять в нём соотношение между объёмами прямого и косвенного труда или усовершенствовать их работу. В частности, если приём на работу одного служащего эконо-

мит труд не менее чем одного рядового работника, такой служащий нужен. А если этого не происходит, тогда брать его на работу не следует. При появлении экономического механизма, способствующего установлению указанного равновесия, такие явления, как гипертрофированный рост управленческого аппарата, бюрократические методы руководства, наличие неэффективно работающих служб во всех звеньях хозяйства будут автоматически исключены.

Объём прямого труда, вкладываемого в изделие, определяется непосредственно по фактическим затратам его на рабочем месте. Чтобы установить вклад косвенного труда в бригаде (см. рис. 2), полагаем, что он пропорционален отношению всего её труда к общему прямому труду всех в ней работающих. И так на всех уровнях кооперации. Если изделие изготовлялось на нескольких участках производства, тогда суммируются все трудовые затраты. И данная методика позволяет учитывать все виды труда, тем или иным образом участвующего в изготовлении всякого изделия или услуги.

С другой стороны, в производство того или иного изделия вкладывается также труд вышестоящих структур, которые участвуют в организации работы предприятий. Методика оценки такого участия приведена в монографиях [3] и [4]. И она позволяет рассчитывать общественную трудоёмкость всякого изделия или услуги, т.е. их ОТИ.

Учёт привнесённого извне труда позволит не только оценивать весь труд, затрачиваемый обществом при изготовлении каждого изделия, но и ввести понятие о его **базовой**, объективной цене. Даст возможность рассматривать производство как целое, устанавливать оптимальные соотношения между различными видами труда. Заставит администрацию работать на достижение общественных результатов, позволит ввести механизм стимулирования этих результатов. Сократит административный аппарат и повысит качество его работы. Тогда появится строгий критерий оценки общественных трудовых затрат на любой стадии, в любом звене изготовления изделий, что явится непреодолимой преградой для бесхозяйственности, нерационального использования общественного труда, денег и природных ресурсов.

Вместе с тем кроме описанного труда в изделие вкладывался также труд производителей полуфабрикатов, материалов, энергии, машин, производственных сооружений, сторонних услуг и проч., то есть всех внешних исполнителей и контрагентов. Методика расчёта удельного вклада таких расходов в каждое изготавливаемое на предприятии изделие известна, и это позволяет рассчитывать полную их трудоёмкость на любой стадии изготовления.

Применение данного критерия не оставит без учёта любой труд, в той или иной мере принимающий участие в производстве какого-то продукта, а также не позволит один и тот же труд учитывать повторно. Он выявит узкие места в производстве, высвободит его резервы, даст возможность стимулировать внедрение новейших технологий и методов организации общества. Появится, наконец, стремление работников косвенного труда всемерно способствовать увеличению результативности прямого труда, а также сокращать собственные затраты. А рабочих – уважать труд работников косвенного, вспомогательного труда, содействовать повышению его продуктивности.

Алгоритм вычисления общественной трудоемкости изделий описан в монографиях [3] и [4]. Он не является сложным и не включает в себя каких-то существенных факторов, которые не учитываются при оценке себестоимости изделий сейчас. К тому же ОТИ без особого труда рассчитывается с применением имеющихся компьютерных программ.

Экономика – это стоимость

Ю.М. Осипов

3.1.3. *Стоимость в гармоничной экономике и факторы, её формирующие*

Известно, что *«Всё, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. ... Для осуществления обмена должна существовать какая-то единица, основанная на условности»* (Аристотель). Эту «условность» и принято называть **стоимостью**.

Многие полагают, будто стоимость является естественным атрибутом экономики, что она обладает конкретными формами и содержанием. И что установив её качества, можно уверенно управлять всеми хозяйственными процессами. Другие, наоборот, считают, что стоимость – это виртуальная субстанция, фигурирующая в соответствии со своей собственной логикой. Будто она представляет собой фетиш, наделённый сверхъестественной чувствительностью ко всем нюансам живой экономики и отражающий глобальные мировые процессы. И между этими позициями – пропасть.

Вместе с тем стоимость как таковая – понятие не физическое, а социальное. А поэтому наделять её какими-то сверхъестественными качествами вне существующих общественных отношений не следует. Стоимость отображает реальные, общественно значимые процессы, а не мнимые, формальные. Отсюда логично предположить, что **стоимость характеризует затратную составляющую изделий**. Только тогда она становится равноправным участником рыночных отношений, естественным противовесом потребительной стоимости, характеризующей полезность вещей.

В результате такой постановки актуальным становится вопрос, что следует понимать под фундаментальными затратами производства? Если наиболее значимой считается проблема оптимального расходования денег – тогда именно их целесообразно делать главными факторами, её определяющими. Если стремятся наилучшим образом использовать природные ресурсы – их и следует заложить в основу стоимости. А если человеческого труда – тогда именно его и нужно делать основополагающим базисом сопоставления затрат товаропроизводителей.

Каждый из перечисленных факторов на самом деле существенно влияет на результаты. Действительно, любое производство базируется на добыче и на переработке природного сырья, и оптимальное его расходование является важнейшей проблемой общества. Работу в нынешних условиях невозможно осуществлять без денег, и их также требуется расходовать экономно. А без труда никакое производство невозможно: *«Всякий ребёнок знает, что каж-*

дая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель» (К. Маркс и Ф. Энгельс).

Вместе с тем прямой учёт природных составляющих товаров в их стоимости существенно усложняет ситуацию. Действительно, виды природных добавок в предметах потребления могут быть самыми разными. Как можно объективно соразмерять их между собой? Каким образом сопоставить, например, тонну железа и тонну зерна, квадратный метр ткани и листового проката? **Ведь сравнивать между собой можно только такие предметы, у которых есть нечто общее, имеется единый параметр соразмерности, и только по этому параметру.** В природной компоненте товаров таковой отсутствует, в результате участвовать напрямую в создании стоимости товаров такая добавка не способна. Её учёт в формировании стоимости в большей мере усложнил бы ситуацию, нежели сделал бы её явственной. И здесь следует согласиться с К. Марксом, который считал: *«Силы природы не стоят ничего; они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости»*. Поэтому данную проблему следует решать иным путём, например ценой, и не пытаться одним фактором разрешить всё.

Научно-техническая вооруженность труда на самом деле влияет на его продуктивность. Вместе с тем её непосредственное участие в формировании стоимости невозможно, поскольку это сделало бы такое участие не только трудно измеримым, но и постоянно меняющимся.

Многие экономисты полагают, что в стоимости присутствует производственный капитал в денежном или в вещевом виде. И поэтому утверждают, что указанный капитал не является источником эксплуатации, а способен окупать себя, сам по себе создаёт стоимость.

Средства производства действительно делают человеческий труд более результативным. С другой стороны, на эффективность труда существенно влияет не только капитал, но и квалификация рабочей силы, её здоровье, культура, обеспеченность, защищённость и проч. Она зависит от деятельности науки, транспорта, инфраструктуры, управления, связи, экологии и энергетики, т.е. от всего того, что показано на рис. 1. Так почему же не считать все эти факторы равноправными составляющими стоимости и не делиться получаемыми с их помощью дополнительными доходами с теми, кто всё это предоставляет? И тогда кто призван делиться и с кем - неясно.

В реальности все виды труда настолько завязаны друг на друга, что кто кому должен уже и не определить. И тогда почему из всего данного конгломерата в особые условия ставится исключительно капитал? Очевидно, что **объективных оснований для этого нет.**

О том, что в действительности деньги не делают деньги, может убедиться всякий, оставив кошелёк на год и проверив, насколько за это время изменилось его содержание. Не вызывает сомнений, что сам по себе капитал работать и приносить доход не способен. Лишь человеческий труд позволяет реализовать отображаемую им стоимость. Поэтому быть первоосновой стоимости капитал не может, без наполнения трудом он бесплоден.

С другой стороны, средства производства и энергия, полуфабрикаты сами по себе являются человеческим трудом, вложенным в их изготовление и выступающим в материальной форме. При таком видении проблемы **на первый план выступает задача оптимизации соотношения между живым и овеществлённым трудом в каждом изделии, способствующая повышению ОПТ**, а не увеличение доходности денежных средств, вложенных в указанные составляющие производственного процесса. А это – не одно и то же.

Против участия труда в создании стоимости не возражает никто. Именно человеческий труд традиционно принимается во внимание при оптимизации производства, он присутствует во всех без исключения продуктах деятельности. Поэтому труд служит главной составляющей **ОПТ**. В конце концов, именно человек ввёл понятие «стоимость», и было бы удивительно, если бы при этом он забыл себя. Поэтому логично предположить, что **стоимость создаётся только человеческим трудом**. А воздействие всех других факторов производства учитывать при формировании цены товаров. Такая постановка даёт возможность выделить разные факторы производства, сосредоточить внимание на повышении результативности именно человеческого труда. Она упрощает экономическую модель, делает её понятия свободными от многоликости, а получаемые результаты – целенаправленными.

Итак, **под стоимостью** здесь и далее будем понимать **воплощённый в результаты человеческий труд**, и ничего больше. Это – не природное качество данной категории, а общественное, социальное. Оно зависит от того, что в обществе признаётся главным: труд или капитал. И этим формируются правила поведения, устанавливаются законы всей хозяйственной жизни.

Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин

Луций Сенека

§3.2. Деньги и их трансформация в современных мировых условиях

«Да ведь король-то голый!» – закричал вдруг какой-то маленький мальчик

Х.К. Андерсен

3.2.1. Главные недостатки современных денег

Общественное разделение труда, получающее всё большее развитие, требует обмена его результатами между всеми участниками трудового процесса. Однако для этого нужны посредники, обладающие всеобщим признанием и востребованностью, на которые любой продукт можно поменять без всяких ограничений. В противном случае любой обмен сопровождается громадными трудностями. Именно таковыми и являются деньги. Причём характерные их качества определяются не какими-то изначально присущими им уникальными свойствами, а всеобщей договорённостью, искусственно наделяемой способностью замещать реальные ценности. В самом деле, только в XX веке Россия знала ассигнации с царскими профилями, с серпами и моло-

тами, со сталинскими соколами, ленинскими профилями и с дворцами. И на них можно было приобрести что угодно. Где они сейчас, эти деньги?

Первоначально роль денег исполняли всевозможные фетиши: шкурки зверей, зерно, скот, обработанные камни, ракушки, наконечники стрел и даже скальпы (остров Борнео). Однако по мере расширения сферы торговли и углубления общественного разделения труда товары-эквиваленты унифицировались. И, наконец, в результате естественного отбора в качестве универсальных рыночных инструментов стали выступать золото и серебро. Этому имеется логичное объяснение. Они обладают высокой удельной ценой, не портятся со временем, применяются для изготовления дорогих украшений.

Вместе с тем количество драгметаллов всегда было сравнительно небольшим. И этим сдерживался весь товарооборот, замедлялся процесс разделения труда. Поэтому в качестве реальных денег стали выступать их заменители, самыми распространёнными среди которых оказались бумажные деньги. Причём для придания им веса и авторитета такие деньги наделялись конкретным золотым обеспечением. И, по идее, могли обмениваться на золото в соответствии с указанным на них номиналом.

Однако со времени отмены золотодевизного стандарта всеми государствами мира в 70-х годах XX столетия объективное содержание национальных валют было утрачено. В результате деньги по сути своей превратились в некую условность, в фикцию. От прежней их сущности осталась только форма (акад. Ю.М.Осипов). Это явилось не замеченной многими кардинальной революцией всей мировой финансовой системы. Привело к становлению глобализма, разрушило мировой порядок и ликвидировало всякую объективность в международных торговых отношениях.

В результате национальные валюты большинства государств оказались беззащитными против глобальной экспансии мирового капитала. Появилась громадная финансовая рента, которую бедные страны выплачивают богатым. Это привело к разбалансированию международных рыночных отношений, вызвало невиданную эксплуатацию сильными экономиками слабых, повысило жизненный уровень населения развитых стран и поставило все другие государства на грань выживания. Привело к вспышке преступности и терроризма, наркомании и к нравственной деградации всех стран мира.

В самом деле, в результате указанного процесса деньги кардинально меняли своё содержание. Номинал их стал устанавливаться не реальной покупательной способностью или естественным отбором, а спекулятивными биржевыми торгами, всевозможными внеэкономическими действиями, информационными технологиями, монопольным, организационным и военным давлением развитых стран мира. И поэтому чем на самом деле являются сейчас доллар, фунт стерлингов, рубль или иена не знает никто. Абстракции, имеющие неопределённое содержание, но громадное значение. Фантики, ценностное содержание которых обеспечивается иллюзией их восприятия, искусственным приданием им способности замещать реальные ценности.

Вместе с тем как всякая значимая субстанция, деньги обязаны иметь объективное содержание. В противном случае они оказываются игрушкой

интересов, эгоизмов, страстей, предметом торга, инструментом давления и эксплуатации. Не привязанные к обслуживанию людей, но ставшие обязательными для их существования, они подчинили себе все аспекты человеческого бытия, из слуг превратились в повелителей людей, всё в большей мере стали использоваться для извлечения нетрудовых доходов. Поэтому поведение денег начало диктоваться их доходностью, а не приносимой ими общественной пользой.

Таким образом, **современные деньги не имеют объективного содержания**. Если до утраты золотого паритета за ними стояла объективная ценность золота, то теперь оно утеряно. Если в Советском Союзе обеспечением денег служил труд, то в настоящее время **за ними не стоит ничего**. **Это является главным недостатком ныне действующей финансовой системы**. И сделалось основной причиной всех настоящих и будущих экономических катаклизмов.

Другим глобальным недостатком современных денег, связанным с первым, но имеющим самостоятельное звучание, является их **постоянное обесценивание**, т.е. **перманентная быстро или вялотекущая инфляция**. Не вдаваясь в подробности этого сложного явления, рассмотрим только некоторые его особенности. В прежние времена инфляция проявлялась из-за обесценивания монет в результате их недобросовестной чеканки или выпуска неполноценных денег по номиналу полноценных. Однако наличие золотого стандарта автоматически включало антиинфляционный механизм, обеспечивающий стабильность денег и управляемость как внутригосударственного, так и международного денежного обращения. Сейчас оно отсутствует.

Ползучая инфляция возникает в результате перманентного роста цен, неизбежно присутствующего в капиталистической экономике. Причин его множество. Здесь и необоснованная эмиссия денежных знаков, осуществляемая государствами для покрытия своих нужд. И постоянное давление на денежный рынок всевозможных хозяйственных субъектов, жаждущих денег и только денег. И всеобщее стремление предпринимателей к получению максимально высоких прибылей. Поэтому очевидно, что деньги, не имеющие объективного содержания, сдержать эту всеобщую экспансию не способны.

Ускорение оборота денег по своему экономическому эффекту равносильно выпуску дополнительной массы денег. Кроме того, все формы денежных заменителей: кредитные карточки, векселя, акции проч. способствуют повышению инфляции. Кредитная экспансия, выражаемая в расширении масштабов кредитования, в росте спекулятивного капитала также воспринимаются экономикой как источник инфляции. Понижение общественной производительности труда, обесценивание денег по отношению к иностранным валютам и ещё многое другое также ведёт к инфляции. В результате все без исключения валюты капиталистических стран теряют со временем свой стоимостный номинал.

И от этого вся мировая хозяйственная система несёт громадные убытки. Появился постоянно действующий «инфляционный налог», который вынуждены платить все. Исчезают «длинные деньги», из-за чего финансирование

долгосрочных проектов становится нерентабельным и рискованным. А поскольку главным измерителем экономики служат деньги, данное обстоятельство ведёт к искажению всех хозяйственных показателей. Это препятствует надёжному анализу, долгосрочному прогнозированию и планированию, нарушает рыночное регулирование. Наносит ущерб, существенно больший, чем если бы в технике метр, килограмм или секунда начали произвольно меняться со временем. Это порождает спекуляции, внедряет диспропорции, реанимирует все виды мировой и человеческой патологии. Делает современную экономику слабой, легко ранимой и низкопродуктивной.

Третьим фактором всемирной финансовой аномалии является **способность денег приносить доход вне сферы реальной экономики**. Вызванная их дефицитностью и проявляющаяся как ординарное ростовщичество, к сегодняшнему дню это явление приобрело всеобщее звучание и принимает самые изощрённые формы.

В самом деле, тотальный денежный дефицит, без которого деньги не способны приносить самостоятельный доход, является одним из постоянно действующих факторов капиталистической экономики. Им сдерживается товарооборот, создаются трудности с получением продуктивного дохода, расчётами с контрагентами и с поставщиками, с уплатой налогов и сборов, осложняется общественное разделение труда. Ведь деньги – кровь экономики (Т. Гиббс), а малокровие ещё никогда не служило источником здоровья. Не будь данного дефицита, разве стал бы кто-нибудь брать деньги за проценты?

Тем не менее, указанный дефицит присутствует всюду и выступает как неизбежная составляющая капиталистической системы, как продукт её организации и финансового управления, как главный источник доходности капитала. Поэтому все беды, создаваемые недостатком денег, оказываются лишь данью, уплачиваемой человечеством ради функционирования именно такого строя и следуемой из него системы финансового обращения. Возникновения едва ли не самого разрушительного феномена в мире, называемого ростовщичеством.

Данное явление оказало громадное воздействие на всю историю человечества. Оно явилось источником протестов и их подавления, всевозможных войн и преступлений, мировых и человеческих бед, борьбы и жестокости. И нет преступлений, которые не совершались бы из-за него.

Ростовщичество известно с глубокой древности. Уже в те далёкие времена ростовщик изымал в виде процента практически весь доход, зарабатываемый заёмщиками с помощью получаемой ссуды. Оно, не порождая нового способа производства, неизменно вело к его разрушению, **содействовало парализации производительных сил и к расцвету паразитических**.

Неудивительно, поэтому, что посвящённые, основоположники всех мировых религий (Моисей, Магомет, Лютер, Ганди и др.) пытались бороться с хозяйственным и с социальным злом, вызываемым взиманием процентов. *«Те, которые порождают рост, восстанут такими же, как восстанет тот, кого повергнет сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля – то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и*

запретил рост» (Коран). Аналогично отношение к ростовщичеству христианства: *«Если дашь займы деньги своему брату, бедняку, никогда не поступай с ним как ростовщик. Тебе не позволено облагать его процентами»* (книга Моисея, Ветхий Завет). *«Если у вас есть деньги, не давайте их в рост, а дайте тому, от кого вы не возьмёте их. ... Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Иисус Христос). Второй лютеранский собор постановил: *«...взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю»*. В Евангелии от Луки говорится: *«И займы давайте, не ожидая ничего»*, и т.д.

Понимание регрессивных качеств денег, как ординарных источников наживы, распространено среди незакомплексованных экономистов. Поэтому японские банки, способствующие возникновению «японского чуда», кредитуют отечественных клиентов всего под 0.5 – 0.7% годовых. В некоторых мусульманских странах за предоставляемые соотечественникам кредиты не берутся никакие проценты. Но этот пример другими странами оказался невозможным и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Приобрело множество форм, стало доминировать как в банковской, так и в производственной, в распределительной, в социальной и в межгосударственной сферах.

Более того, выяснилось, что в современных условиях деньги могут не связываться с товарным хозяйством вообще и приносить доход лишь путём биржевых спекуляций, перекадыванием их из одних карманов в другие. Поэтому в финансах параллельно реальному денежно - товарному рынку Д – Т – Д стал функционировать чисто денежный Д – Д виртуальный рынок. На таком рынке длительность производственного цикла уже не ограничивает скорость денежного оборота, а поэтому финансовая рента зачастую оказывается в 5 и даже в 10 раз большей, чем прибыль в реальном секторе экономики.

В результате стоимость ежедневных операций мировых валютных бирж достигает триллиона долларов США. И это при условии, что весь годовой объём мирового экспорта товаров не превышает \$6 триллионов. Согласно годовому отчёту Всемирного Банка за 1998 год, в мире в то время обращалось более \$130 млрд. горячих, т.е. спекулятивных денег, а прямые инвестиции в реальную экономику составляли всего \$6 млрд и т.д.

Всё это было бы фарсом, если бы формируемая таким образом денежно-организационная система функционировала сама по себе. Но виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. А поэтому для своего жизнеобеспечения она закабальет реальную экономику, подчиняет её своим целям. И главным инструментом этого выступает искусственно создаваемый дефицит денег, лишение продуктивных секторов экономики их собственных финансовых ресурсов. В результате невиданные масштабы приобрела задолженность всех звеньев хозяйственной жизни в мире.

Так, только секьюритизированные долги государств, домашних хозяйств, корпораций и финансовых учреждений превысили трёхгодовой ВВП США. Лишь за 1980 – 1991 годы объём ежегодных международных

банковских кредитов увеличился с \$342 млрд. до \$1.7 триллионов. В этих условиях банковское дело всё в большей мере перестаёт служить обществу и превращается в ординарный аппарат ростовщичества. Данное обстоятельство привело к нынешнему мировому финансовому кризису, способствует низкой эффективности и наступлению краха всей мировой хозяйственной системы.

Указанные недостатки ныне действующей финансовой системы являются неизбежными для капиталистической системы хозяйствования. И могут быть ликвидированы только вместе с самой этой системой.

3.2.2. Труд и деньги

Итак, установлено, что современные деньги обладают рядом глобальных недостатков, которые прогрессируют и не могут быть устранены в рамках ныне действующей финансовой системы. И без ликвидации указанных изъянов высокоэффективная работа экономики и её финансовых институтов налажена быть не может.

В рамках настоящей работы было принято, что для гармонизации экономики создателем стоимости можно считать только человеческий труд. Приведена методика оценки всякого труда. С другой стороны *«...один и тот же труд в равные промежутки времени всегда создаёт равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила»* (К. Маркс). Отсюда естественно положить, что **стоимость, создаваемая трудом, пропорциональна его объёму**, описанному ранее. А вся стоимость, созданная в государстве за какой-то промежуток времени, соответствует суммарному рабочему времени, затрачиваемому за этот период всеми в нём работающими.

Более того, логично сделать **постоянным соотношение между объёмом труда и денежным эквивалентом создаваемой им стоимости**. То есть зафиксировать указанный коэффициент пропорциональности. Положить, например, что **стоимость, измеряемая одним рублём или другой денежной единицей, создаётся в процессе одного часа общественного труда**. В таком случае **деньги получают надёжный трудовой эквивалент, фундамент, делаются стабильной мерой стоимости**. Они оказываются жёстко завязанными на продукты труда, рыночное обслуживание которых призваны обеспечивать.

И это сразу же упрощает положение, делает зримой и продуктивной всю экономическую ситуацию. В самом деле, разделение труда требует обмена его результатами между всеми, участвующими в трудовом процессе. А для этого нужны деньги, и ровно в таком количестве, которое соответствует суммарной стоимости всех обмениваемых товаров. В этой связи деньги могут быть напрямую завязаны на труд, создающий указанные товары.

Предлагаемый подход даёт возможность вывести главный инструмент рыночных отношений, т.е. деньги, из сферы рыночного регулирования. На номинал денег уже перестанут влиять их золотой эквивалент, конъюнктура, игры на валютных биржах, состояние мировых валют и проч. Деньги получают надёжное и твёрдое обеспечение в виде общественного труда, создающе-

го товары, рыночное обслуживание которых они призваны обеспечивать. Становятся эталоном стоимости и одновременно - мерилом труда. Наделяются независимым от времени или от чего-либо ещё **объективным содержанием**, и, таким образом, **утрачивают первый свой глобальный недостаток**.

В результате экономика получает стержень, точку опоры, опираясь на которую можно будет с уверенностью управлять всеми протекающими хозяйственными процессами. Это не только сформирует надёжно работающий финансовый механизм, но и сделает более предсказуемыми все экономические результаты. Инфляция уже окажется невозможной, поскольку деньги станут фиксированным, эталонированным параметром всей хозяйственной жизни. А поэтому **исчезнет и второй** отмеченный выше **глобальный недостаток денег, а именно их перманентное обесценивание**. Исчезнет инфляция, и из элемента неопределённости деньги превратятся в фактор стабильности. Переоценить важность данного обстоятельства невозможно.

В самом деле, мировой опыт свидетельствует, что чем стабильнее деньги страны, тем эффективнее работает её экономика. Только при постоянстве денег возникает возможность долгосрочного прогнозирования, стратегического управления и планирования. Появляются «длинные» деньги, требуемые для реализации коммерчески не всегда выгодных, но необходимых обществу проектов и т.д.

Но продекларировать постоянство трудового содержания денег – ещё не значит его иметь. Что нужно сделать конкретно, чтобы стабильность денег сохранялась, и возможно ли в наших непростых условиях это в принципе?

Итак, принимаем, что производство функционирует ради удовлетворения потребностей людей, общества, т.е. для создания исключительно предметов потребления. Причём к последним уже относятся как материальные продукты труда, так и оказываемые услуги, духовные, социальные и другие создаваемые людьми ценности, всё, способствующее их уверенной и полноценной жизни. И не только ныне живущего поколения, но и всех последующих.

Стоимости всех других продуктов труда, в том числе средств производства, энергии и комплектующих, фонда расширенного воспроизводства и проч. входят в стоимость предметов потребления как их составные части. Баланс внешней торговли считаем оптимальным, т.е. нулевым. Физический и моральный износ оборудования компенсируются новыми и более совершенными средствами производства, приобретаемыми за счёт амортизационных отчислений. Тогда при постоянстве соотношения между объёмом вложенного обществом труда и его денежным эквивалентом **суммарная стоимость потребительских товаров и услуг, производимых обществом, будет всегда равна совокупной стоимости, создаваемой общественным трудом**.

С другой стороны, известно соотношение денежного обращения (формула Фишера), согласно которому $T \times C_{cp} = D \times V_{cp}$. Здесь T - товарная масса, C_{cp} - средняя её цена, литерой D обозначен объём функционирующей в стране денежной массы, а V_{cp} - средняя скорость её оборота. Таким образом, производство и товарно-рыночные отношения в гармоничной экономике оказываются плотно завязанными на финансовую систему. В обращение посту-

пает ровно такое количество денег, которое требуется для обслуживания поступающей на рынок товарной массы. А значит в статистическом плане **средняя цена товаров не может отличаться от средней их стоимости.**

И ещё, поскольку все созданные в стране предметы потребления полностью потребляются (в том числе через фонд расширенного воспроизводства, образование которого может трактоваться как процесс удовлетворения общественной потребности в росте производительных сил), можно полагать, что вся созданная в стране стоимость является её доходом. А чем ещё её считать, когда весь труд общества производителен и направлен исключительно на удовлетворение потребностей, оплачиваемых получаемыми заработками?

Принимая во внимание, что средний доход в гармоничной экономике – величина постоянная (он соответствует средним трудовым затратам, выражаемым связанными с ними деньгами), это значит, что в такой экономике **стимулируется не рост средней зарплаты, а понижение средних цен.** И это отвечает природе вещей, поскольку истинный прогресс производства, в первую очередь, связан с понижением расходов общественного труда при изготовлении предметов потребления, а не с увеличением числа обесцениваемых денежных знаков, за которые их можно приобрести.

С другой стороны, при неизменном денежном эквиваленте труда C_{Tp} количество поступающих на рынок денег будет строго соответствовать суммарной стоимости всех продуктов труда, т.е. $T \times C_{cp} = D \times V_{cp} = C_{Tp} T_p$, где T_p – суммарные трудовые затраты в стране. В результате **суммарное предложение товаров будет автоматически соответствовать их суммарному платёжеспособному спросу.** И таким образом сам рынок будет способствовать стабилизации работающей на нём денежной единицы.

Поэтому **ликвидируется дефицит денег, как главной причины третьего глобального недостатка современных денег, а именно их способности служить источником дармового, ростовщического дохода.** Исчезнет «излишний» труд или безработица, а также товары, которые не обеспечены деньгами для их изготовления или приобретения.

В то же время из-за рыночного регулирования продукты труда, общественная значимость которых окажется выше, будут иметь большую цену, а ниже – меньшую по сравнению с индивидуальной стоимостью, вложенной в них. Поэтому при постоянстве суммарной денежной массы, поступающей на рынок, он начнёт автоматически отслеживать общественную значимость различных видов труда, способствовать, таким образом, избавлению общества от малопродуктивных его форм и структур, понижающих ОПТ. Очевидно, что при этом товары монополистов должны иметь цены, соответствующие их стоимостям. Причём аргумент, будто при этом у монополистов исчезает стремление повышать качество, увеличивать объём выпускаемой продукции и проч. не выдерживает критики.

В самом деле, именно при постоянстве цен и качество, и количество товаров стимулируется наилучшим образом. Ведь монополистов, как и всяких других товаропроизводителей, в конечном итоге интересуют не цены, за которые продаётся их продукция, а получаемый ими доход. А последний мож-

но наращивать либо простым взвинчиванием цен, от которого страдает общество, либо повышением качества, ростом объёма и сокращением затрат, т.е. приумножением результативности труда, от которого общество выигрывает. Так что же поэтому следует поощрять государству?

В этой связи **появляется возможность устанавливать точное количество денег, которые требуются для надёжного обслуживания экономики, чтобы не было в ней инфляции или дефляции.** В результате денежный дефицит, который веками терзал человечество, был главным источником эксплуатации и другой патологии людских отношений, при реализации изложенного исчезнет. Денег окажется достаточно для всякой продуктивной деятельности, но не более того. Их нехватка уже не будет препятствовать оптимизации работы экономики, улучшению управления, совершенствованию образования, здравоохранения, культуры. Они будут в полной мере обеспечивать оборону, науку, культуру, экологию. Деньги перестанут быть хозяином хозяйственных отношений, всей жизни людей, а превратятся в их покорного слугу. Начнут обслуживать человека, а не ставить его на грань выживания, подавляя его природу, всё покоряя и уродуя на своём пути.

Кстати, именно таковыми и были деньги в социалистической финансовой системе. В самом деле, они обладали явно выраженным трудовым обеспечением. И достигалось это тем, что каждое предприятие имело жёстко установленное штатное расписание и фиксированный фонд заработной платы, т.е. одно из них было привязано к другому. И данная система не только надёжно работала, обеспечивала деньгами всю производимую в стране товарную массу, но приводила к исключению инфляции, безработицы, создавала условия для надёжного управления и планирования. При капиталистической финансовой системе такое невозможно в принципе.

3.2.3. Скорость денежного обращения и её зависимость от состояния экономики

С другой стороны, почему требуемое количество денег для продуктивной работы экономики не может быть обеспечено в рамках ныне действующей финансовой системы, отчего их дефицит в ней неизбежен? Ведь на самом деле деньги представляют собой не реально существующие материальные ценности, нефть или зерно, а виртуальные условности, которые можно напечатать в любом количестве. Как этих условностей может не хватать?

Чтобы разобраться в истоках данного феномена, вернёмся к приведённой выше формуле количественной теории денег. В ней для ответа на заданный вопрос наиболее информативным показателем является скорость денежного оборота V_{cp} . Что это за показатель и от чего он зависит?

Произведение $T \times C_{cp}$ представляет собой величину, близкую к ВВП – внутреннему валовому продукту страны, исчисляемому деньгами. В этой связи можно записать: $T \times C_{cp} = D \times V_{cp} = C_{Tp} Tr \approx ВВП$. Кроме того, в статистике используется понятие о коэффициенте монетаризации K_m , равном количе-

ству денег, фигурирующих в наличной и в безналичной формах (агрегат М2) по сравнению с ВВП, т.е. $K_m \approx D/ВВП$. Откуда следует: $K_m \times V_{cp} \approx 1$ или $V_{cp} \approx 1/K_m$. Имеющаяся статистика, с учётом неизбежной погрешности, подтверждает данное соотношение.

Таким образом, скорость оборота денег определяется не количеством, а относительным их числом, фигурирующем на рынке, то есть $V_{cp} \approx ВВП/D$. Поэтому инфляционные факторы, при которых одновременно растёт и число денег, и образуемое с их помощью ВВП, на скорость денежного оборота влияют слабо. Единственное, что способно влиять на этот процесс, это лаг, задержка, возникающая при поступлениях на рынок дополнительной массы денег, на которые он реагирует с запаздыванием.

На самом деле средняя скорость оборота денег зависит, в первую очередь, от состояния экономики и от её способности перерабатывать денежные ресурсы в различных их формах. Действительно, рассмотрим скорости оборота денег в разных странах (Таблица 1). Из неё следует, что чем динамичнее развивается страна, тем медленнее в ней скорость денежного оборота (!) и большую денежную массу её экономика способна переработать без возникновения инфляции. А поэтому ошибочно считать, будто главной причиной инфляции является избыток денег в экономике, а не её низкопродуктивное, архаичное состояние.

Таблица 1. Средние скорости оборота денег в 2007 году.

Страны	Япония	Китай	Канада	США	Индия	ЮАР	Бразилия	Россия
V_{cp}	0.5	0.685	0.7	1.27	1.47	1.59	1.7	4.39

С другой стороны, доход, приносимый деньгами, оказывается тем большим, чем быстрее их оборот. Отсюда следует важный, хотя и очевидный вывод, что **чем скорее оборачиваются деньги, т.е. больше их дефицит, тем значительнее прибыль, которую они приносят, и хуже работает экономика страны**. И что здесь является причиной, а что – следствием, не всегда очевидно. Но данная закономерность выполняется неукоснительно. Чтобы продемонстрировать её, приведём динамику средней скорости денежного оборота в постреформенной России (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Скорости оборота денег в России, по годам.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
V_{cp}	1.39	5.89	8.85	9.43	10.2	9.26	10.2	7.7	6.7	6.2	5.2	4.8	4.6	4.39	3.14	2.9

Из таблицы следует, что в самые лихие годы, когда инфляция и правовой беспредел буквально уничтожали всё реальное в стране, деньги в ней оборачивались самым быстрым образом. А значит их доходность была мак-

симальной. Но по мере становления хоть какого-то внятного порядка данная скорость начала убывать.

Как всё это проявляется на практике? Чтобы в этом разобраться, выделим несколько секторов экономики с заведомо разными скоростями денежного оборота. Среди них наиболее отчётливо просматриваются следующие.

1. Торговля, услуги, финансы, криминал. Данным сектором не только производится распределение всей поступающей на рынок товарной массы, но и обеспечивается прохождение в стране основных денежных потоков. Кроме того, указанным сектором исполняются услуги, в нём фигурируют теневая и виртуальная экономики, обращаются спекулятивные, криминальные деньги, отмываются незаконные доходы. Причём немалая часть указанных функций не связана напрямую с исполнением каких-то общественно полезных обязанностей, не требует больших затрат труда и времени, а поэтому здесь товарно-денежные потоки самые быстрые.

В этой связи указанный сектор в наибольшей мере влияет на величину средней скорости денежного оборота. Поэтому чем этот сектор цивилизованнее, чем большая в нём конкуренция, меньше объём теневой и виртуальной экономики, менее значительны денежные потоки, перемещающиеся по криминальным каналам, тем медленнее в нём оборот денег. И в меньшей степени ускоряет он среднюю скорость денежного обращения.

2. Реальное производство, в котором скорость оборота денег лимитируется продолжительностью производственного цикла. Если, например, корабль строится в течение двух лет, таковым и является длительность оборота вкладываемых в него средств. Если урожай снимается раз в году, быстрее в сельском хозяйстве деньги оборачиваться не могут.

Отсюда следует, что скорость оборота денег в реальном секторе экономики не может быть высокой. И это вполне объяснимо, поскольку она зависит не только от времени изготовления самой продукции, но и от скорости добычи природных ресурсов, длительности их переработки, хранения, транспортировки, подготовки полуфабрикатов, изготовления средств производства, доведения товаров до потребителя и проч. В этой связи чем технологически сложнее продукция, тем длительнее срок её изготовления и меньше скорость оборота задействованных для её изготовления денег.

В развитых экономиках в большей степени реализуется общественное разделение и кооперация труда. А значит сложнее их организация, медленнее перемещаются в них денежные потоки. Большие ресурсы и время тратятся на разработку новых технологий и оборудования, на глубокую переработку сырья и на выпуск товаров с большой добавленной стоимостью. А в неразвитых странах основной упор делается на товары, прошедшие неглубокую переработку, на добычу и экспорт слабообработанного сырья, на кустарное производство и на невысокий уровень кооперации. И таким образом достигается увеличение скорости денежного оборота, повышается доходность денег.

3. Инновационный сектор, который осуществляет вклад в экономику в виде научных достижений, знаний, обученных кадров, передовых технологий, производственных зданий, защитных сооружений, природоохранных ме-

роприятий и проч. Он отвечает за демографию, за здоровье нации, за физическое, нравственное, интеллектуальное и духовное воспитание молодого поколения, всех проживающих в стране людей. Именно данный сектор призван предоставлять производству всё нужное для его продуктивной работы.

Уже само перечисление выполняемых им функций показывает, что здесь производственный цикл весьма длителен и скорость оборота финансов не может быть высокой. Можно полагать, что она не более 1/7 оборота в год. Поэтому чем большим является удельный вес данного сектора, тем медленнее оборачиваются в стране деньги.

4. Сектор накопления. В нём не только конденсируются амортизационные и инвестиционные ресурсы предприятий, денежные сбережения населения, но накапливаются их пенсионные средства, хранятся деньги страхователей. Поэтому данный сектор в результате медленности в нём денежного обращения (примерно один оборот за 20 лет) служит естественным резервуаром для финансирования длительных инновационных проектов, для денежного обеспечения коммерчески невыгодных, но нужных стране работ. Однако в современной экономике он сделался всего лишь дешёвым источником денег для коммерческих проектов.

Данные сферы хозяйствования показаны на рис. 5. Стрелками здесь обозначены финансовые потоки, перемещающиеся между секторами и внутри них. При этом, повторяем, что чем быстрее оборачиваются деньги, тем выше их доходность. Как пример, при выпечке пирожков даже однопроцентный доход с оборота способен дать суммарную годовую прибыль, достигающую 300%. Понятно, что такую рентабельность строительство кораблей не сулит.

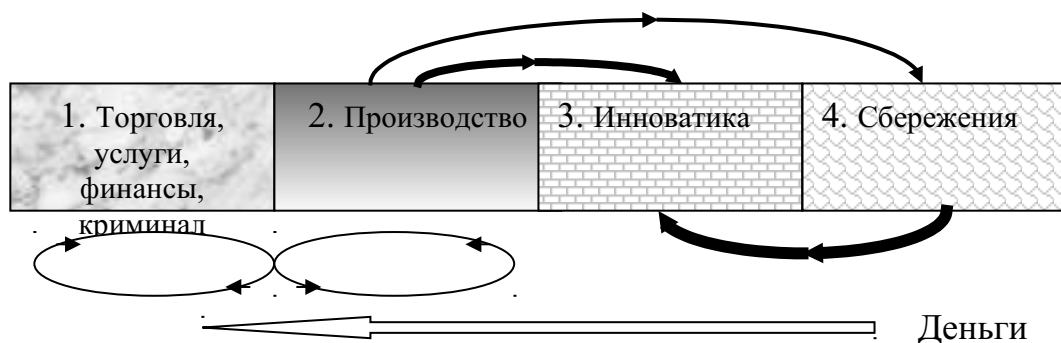


Рис. 5. Денежные потоки, перемещаемые в современной экономике

Поэтому деньги, пущенные в свободное плавание, с неизбежностью устремляются туда, где их оборачиваемость, а значит и доходность выше. То есть в финансовые учреждения, торговлю, посредничество, криминал и др. А производственный и инновационный сектора остаются без обслуживающих их денег. И чтобы данную коллизию как-то разрешить, предпринимателям, работающим в реальном секторе, приходится поневоле организовывать производство, в котором оборачиваемость денег ускоряется. То есть выпускать примитивную продукцию, ограничивать объём научно и технически сложных работ, продавать продукты незавершённого производства и проч. Делить цикл производства на несколько промежуточных операций i , при ко-

торых соблюдается условие $D_i V_i \rightarrow const$, а поэтому уменьшение количества используемых денег D_i компенсируется сокращением длительности их оборота. Именно данная «экономия» и приводит к росту скорости оборота денег в производственном секторе, к понижению его технологического уровня.

С другой стороны, проблема оттока денежных средств из реальной экономики в рамках существующей финансовой системы является неизбежной. Не только в России она имеется и не сегодня родилась. Однако в развитых странах налажена целая система мер по выравниванию доходов в различных секторах экономики, для поддержания в них сопоставимой нормы прибыли. Кроме того, предприятия сберегают свои оборотные ресурсы, а поэтому простое воспроизводство основных фондов оплачивается ими за счет амортизационных накоплений. Более того, в США, например, установлены жёсткие нормы минимальных отчислений на воспроизводство основных фондов и Министерство финансов строго следит за их соблюдением.

Ресурсы, требуемые для расширенного воспроизводства, существенно меньше тех, которые нужны для простого воспроизводства. А поэтому в развитых странах они получаются либо из собственной прибыли, либо путём привлечения инвестиций, сравнительно недорогих банковских кредитов, введения всякого рода ценных бумаг. Многие крупные инвестиционные проекты внедряются за счёт государства. И всё это в значительной степени притупляет остроту финансовых проблем предприятий. Ничего подобного в неразвитых странах нет со всеми вытекающими от этого последствиями. Амортизационные накопления отсутствуют, простое воспроизводство затруднено, оборотных средств недостаточно. Таким образом, данная проблема является актуальной для всех государств мира.

Тем не менее, в России это явление приобрело наиболее уродливую форму. В самом деле, в процессе гиперинфляции 90-х годов оборотные средства и все амортизационные накопления предприятий испарились, а пополнить их было негде. Новые собственники таких средств не имели, а имеющиеся потратили на собственное благополучие или вывезли за рубеж. В результате нынешние российские предприятия реальной экономики оборотными средствами не обладают вовсе.

В самом деле, специфику и тяжесть сложившейся ситуации позволяет раскрыть коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами, который представляет отношение имеющихся оборотных средств к требуемым для предприятий и организаций. Такая информация предоставлена Госкомстатом и приведена в Таблице 3.

Таблица 3. Коэффициент обеспеченности предприятий России оборотными средствами, по годам

Годы	1994	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Оборотные активы, %	14.2	-17	-11.9	-7.4	-7	-6.6	-8.2	-10.6	-12.5	-13.3	-10.5

Приведённые цифры свидетельствуют о том, что подавляющая часть современных российских предприятий (за исключением занимающихся добычей полезных ископаемых, обслуживанием зарубежных товаропроизводителей, производством и распределением электроэнергии, нефти, газа и воды) не только не имеет средств, требуемых для их полноценной работы, но по уши в долгах. А поэтому вынуждены пользоваться всякого рода денежными суррогатами, взаиморасчётами и неплатежами. Сформировать оборотные средства за счёт заёмных им не под силу, поскольку кредитная ставка нынешних российских банков существенно превышает зарубежную (4 – 6%).

В этой связи подавляющая часть российских предприятий реального сектора стала фактическими банкротами. Они влачат жалкое существование, не способны обеспечить себя ни квалифицированной рабочей силой, ни финансовыми ресурсами, ни современным оборудованием, не защищены от рейкета и рейдерства. Вместе с тем именно реальный сектор составляет фундамент любой национальной экономики. В данных условиях, без фундамента, никакое развитие страны, благосостояние её населения и достойное будущее невозможно. Поэтому отечественные товары с полок магазинов исчезли. Ситуация, таким образом, уже вышла из-под контроля отдельных предприятий и для её разрешения требуется целенаправленное государственное вмешательство. Но такового нет, и оно даже не просматривается.

Из приведённого анализа следует, что включение печатного станка для ликвидации денежного дефицита бесперспективно, поскольку вновь поступающие деньги в большинстве своём поступают не в реальный сектор экономики, а опять-таки в финансово-торговый, где их оборот, а значит и доходность выше. А в нём денег уже достаточно. Поэтому дополнительные денежные вливания с неизбежностью приводят к инфляции.

Отсюда следует, что одной из главных целей административного управления является **организация такого состояния экономики, при котором она сможет безинфляционно потреблять наибольшее количество денег**. Достижение такого финансового порядка, при котором минимизируется денежный дефицит, и в то же время отсутствует избыточное их количество.

Гений и истина несовместимы потому, что перестав быть глупостью, истина становится банальной

Ибн Сабей

§3.3. Организация надёжно работающей финансовой системы

3.3.1. Принципы построения и количественные закономерности высокоэффективной финансовой системы

Рассмотрим более подробно модель денежного обращения, приведённую на рис. 5. Согласно ей, экономика делится на сектора, длительности производственных циклов в которых существенно разнятся между собой. Причём если первым сектором предметы потребления распределяются, то

второй является продуктивным, созидающим. Его задачей служит обеспечение страны и проживающего в ней населения всем необходимым. Третий сектор создаёт благоприятные условия для работы первого и второго секторов, а четвёртый – накопительный, страховочный. И каждый важен, без любого не обойтись.

Вместе с тем применение во всех секторах одних и тех же денег в условиях рыночной экономики непродуктивно, поскольку тогда они с неизбежностью оказываются слишком лёгкими и перетекают туда, где их оборот, а значит и доходность выше. Поэтому сектора с более низкими скоростями оборота всегда работают в условиях денежного дефицита. И очевидно, что никакие законодательные или административные запреты приостановить этот процесс не способны. Деньги, пущенные в свободное плавание, всегда будут там, где они приносят наибольший доход.

В СССР и в других социалистических странах функцию «медленных» успешно исполняли безналичные деньги, оборот которых и возможность преобразования в наличные деньги ограничивались жёсткими нормами. А все инновации оплачивались бюджетом или плановыми поставками. Поэтому социалистическая финансовая система была из всех известных наиболее устойчивой. На неё не влияли существенно ни просчёты правительства, ни товарные, политические, конъюнктурные колебания мирового рынка.

Можно спорить о достоинствах или о недостатках различных экономических систем. Но представляется очевидным, что социалистическая финансовая система из всех известных была наиболее продвинутой и надёжной. В ней не наблюдалось взлётов и падения курсов денежных валют, сохранялись стабильные измерители для прогнозов и планирования, инфляция и дефляция не напрягали экономику. Банки работали с точностью часового механизма, деньги в них перемещались без каких-либо потерь или задержек. Все вовремя получали зарплаты и пенсии, дефицита денег не существовало вовсе, их хватало на любые самые смелые проекты. Можно утверждать, что успехи социалистических стран были во многом обусловлены именно применяемой в них денежной системой. Серьёзные деловые люди всех стран мира до настоящего времени о такой финансовой системе могут только мечтать.

Практика советской финансовой системы показала, что если от моноликости денег отказаться, т.е. сделать так, чтобы производственный и потребительский рынки обслуживались разными деньгами, тогда многие неприятности современного денежного обращения исчезают. Рассмотрим возможность применения данного опыта в рыночных реалиях.

Жёсткая привязка безналичных денег к труду, а следовательно, и к производственному циклу придаёт им смысл, вес, устойчивость. Лишает присущей современным деньгам лёгкости, безответственности. Заставляет их по серьёзному служить делу, а не следовать своей легкомысленной прихоти. Их капризный характер перестаёт деструктивно влиять на поведение людей. Деньги вводятся в жёсткие построения служения обществу и проблем с ними оказывается значительно меньше.

В этой связи имеет смысл перейти к другому масштабу оценки, т.е. абстрагироваться от длительности циклов денежного обращения и рассматривать функциональное предназначение денег. При этом оказывается, что вся деятельность людей подчинена двум гигантским циклам, в одном из которых деньги **зарабатываются**, а в другом – **расходуются**. В первом из них потребительские товары создаются, а во втором – потребляются (напомним, что целью производства, в конечном итоге, является только потребление).

Причём вне зависимости от сферы приложения, всякий труд человека в гармоничной экономике признаётся производительным, а значит созидающим, полезным. И это не зависит от того, в какой сфере хозяйства трудится человек: производство, торговля, финансы, государственная служба или образование. А поэтому имеет смысл использовать два вида денег, одни из которых применяются для обслуживания только производственного рынка, а другие – для рынка потребительного.

Иначе говоря, предлагается считать, что все производственные затраты, в том числе фонд оплаты труда работающих в производстве и в распределении, в искусстве, транспортные, энергетические, складские, научно-исследовательские, конструкторские, банковские, рекламные, охранные и другие расходы всех структур, показанных на рис. 1, относятся к производственному финансовому кругу обращения. А потребительский денежный контур обеспечивает расходование дохода, получаемого работающими в этих структурах.

При этом **производственный круг обращения**, как и было в СССР, должен **обслуживаться безналичными деньгами, а потребительский – наличными**. И этим оба круга денежного обращения разграничиваются между собой. Тогда ключевой проблемой становится организация взаимодействия обоих денежных потоков. Очевидно, что без их увязки, без взаимной, естественной трансформации одного вида денег в другой образуемая таким образом финансовая система нормально работать не сможет.

В советской финансовой системе перевод наличных денег в безналичные, и наоборот, осуществлялся по жёстким нормативам. Даже премиальный фонд в этой системе был строго лимитирован. То есть вне зависимости от объёма и востребованности, качества выполняемых работ предприятия не имели права платить своим сотрудникам больше предоставленного им лимита заработной платы. С одной стороны, это способствовало стабилизации денежной системы страны, а с другой – изолировало исполнителей от результатов собственного труда, лишало их заинтересованности повышать производительность труда и качество своей продукции. Это противоречие сыграло фатальную роль в возникновении низкой конкурентоспособности советских предприятий и в неудовлетворительном качестве производимых ими товаров.

И здесь обратим внимание ещё на один важный аспект рассматриваемой проблемы. Поскольку целью экономики служит удовлетворение потребностей людей, и конечным, итоговым результатом её деятельности являются только предметы потребления, то производственный сектор выступает как их продавец, а потребительский – как покупатель производимых товаров. А

значит суммы, которые выплачивает потребительский сектор производственному, всегда будут равны стоимости предметов потребления, передаваемых производственным сектором потребителю. Иначе говоря, производитель товаров выручает ровно столько денег, за сколько их приобретает потребитель. А иного и быть не может. В этой связи **массы денег, обслуживающих потребительский и производственный обороты в рыночной экономике, с учётом скоростей их оборота в указанных секторах, оказываются одинаковыми**. И это служит дополнительным подтверждением необходимости и возможности соблюдения эквивалентности рыночного товарообмена между всеми структурами хозяйства.

Более того, внутренний валовый продукт (ВВП) уже оказывается равным помноженному на скорость оборота объёму денежной массы, работающему либо на производственном, либо на потребительском рынках. И тогда не возникнет мешанины из секторов производства, торговли и услуг, как в ныне существующей экономике. Каждый из несводимых друг к другу видов обеспечения людей будет обслуживаться собственными деньгами, а поэтому в работе финансовых учреждений появится, наконец, ясный порядок.

При этом стабильность трудового содержания денег $C_{тр}$ будет обеспечиваться многократно. С одной стороны, она станет определяться численностью рабочей силы в стране, её средним заработком, а с другой – соотношением денежных потоков, фигурирующих либо на производственном, либо на потребительском рынках.

Пользуясь указанными выводами, свяжем между собой среднюю скорость денежного оборота в стране V_{cp} с массами денег $D_{1,2}$ и скоростями их оборота $V_{1,2}$ в производственном 1 и в потребительском 2 кругах рыночного обращения. В результате получаются следующие соотношения:

$$V_{\bar{д}} = \frac{D_1 \times V_1 + D_2 \times V_2}{D_1 + D_2} = \frac{2D_1 \times V_1}{D_1 + D_2} = \frac{2D_2 \times V_2}{D_1 + D_2} = \frac{2V_1 \times V_2}{V_1 + V_2}, \quad \frac{D_1}{D_2} = \frac{V_2}{V_1} = \frac{V_2 - V_{cp}}{V_{cp} - V_1}. \quad (1)$$

Заметим, что в приведённых формулах отсутствует условие обязательного применения двух форм денег, а значит ими можно пользоваться и для оценки нынешнего состояния финансового рынка. И это вполне закономерно, поскольку принципиальной разницы между предлагаемыми здесь наличными и безналичными деньгами нет. Их отличие заключается лишь в том, что одни из них привязаны к производству, а другие – к потреблению. И работа денег в чужом круге обращения не должна допускаться.

Таблица 4. Скорости оборота денег в производственном V_1 и в потребительском рынках России, по годам

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
V_1 об/год	6.28	4.74	4.1	3.77	3.18	2.91	2.79	2.6	1.82	1.68

V_2 об/год	27.5	21.3	18.5	17.3	14.6	13.6	13.2	14.2	11.3	10.3
D_1/D_2	4.38	4.49	4.51	4.59	4.59	4.67	4.73	5.33	6.12	6.13

С помощью уравнений (1) можно просчитать нужное соотношение между объёмами денег, работающих в разных кругах обращения. Для этого воспользуемся статистикой ЦБ РФ, показывающей существующий объём наличных денег по сравнению с ВВП. Полагаем, что он соответствует количеству денег, обслуживающих потребительский рынок D_2 . В этом предположении присутствует некоторая вольность. Однако учитывая, что в реальном секторе экономики на самом деле денег практически нет (см. результаты Таблицы 3), данное допущение не внесёт существенной ошибки.

Тогда, пользуясь формулами (1) и результатами Таблицы 2, в которой приведены средние скорости денежного оборота V_{cp} , вычислим значения скоростей V_1 в производственном и в потребительском V_2 кругах обращения. А также определим реально существующее соотношение денег в потребительском и в производственном рынках D_2/D_1 в России (см. Таблицу 4).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что уменьшение средней скорости оборота денег в стране по мере восстановления хозяйства (см. Таблицу 2) вызвано тем, что в указанные годы эти скорости сокращались в обоих кругах обращения, т.е. доходности денег в различных секторах экономики сближались. При этом постепенно улучшалась структура как производственного, так и потребительского секторов. Так, если за последние 10 лет скорость оборота денег в производственном секторе уменьшилась в 3.74, то в потребительском – в 2.67 раза. А относительное количество реально работающих денег в производственном секторе увеличилось почти на 40%. Особенно быстро оно росло с 2005 по 2008 годы, а затем замедлилось.

Всё изложенное позволяет организовать саморегулируемое функционирование обоих рынков денежного обращения и естественное преобразование одних видов денег в другие в рыночных условиях, как показано на рис. 6.

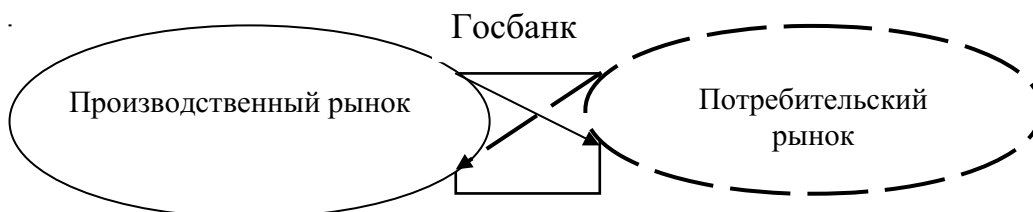


Рис. 6. Кругооборот денег в производственном и в потребительском кругах обращения

В соответствии с приведённой схемой, потребительский рынок обслуживается наличными деньгами, а производственный – безналичными. При этом безналичные деньги могут не обладать вещественной формой, т.е. быть «электронными». Поскольку деньги в таком случае оказываются жёстко привязанными к обслуживаемым ими товарам, скорость их оборота в произ-

водственном круге автоматически устанавливается длительностью полного производственного цикла. А в потребительском круге – продолжительностью реализации товаров и скоростью прохождения денежных потоков. И это не зависит от того, на какой стадии изготовления находится товар, на оптовом или на розничном рынке он реализуется. Внутренние финансовые потоки присутствуют в любом контуре обращения, имеют локальную длительность, сопровождают товар и суммируются на всех стадиях его готовности.

Связующим звеном обоих финансовых рынков служит Государственный банк. Причём данный банк не только призван надёжно обеспечивать оба круга финансового обращения, но и регулировать их. Быть инструментом контроля над правильностью функционирования обоих рынков. В результате вместо того, чтобы отслеживать финансовые нарушения во всех структурах, участвующих в товарообороте, как вынуждены ныне делать налоговые органы, здесь они будут контролироваться в одной точке, в которой все эти потоки с неизбежностью пересекаются, т.е. в Госбанке. **Такой банк становится одним из важнейших инструментов государственного регулирования предприятиями любой формы собственности в рыночных условиях.**

Итак, если товары предназначены для обслуживания реальной экономики (т.е. представляют собой средства производства, комплектацию, тепло-энергетику и др.), они продаются за безналичные деньги, а если попадают на потребительский рынок, то за наличные. И это обстоятельство отображается на рис. 6 тем, что часть безналичных денег возвращается обратно в производственный круг обращения, а часть меняется через Госбанк на наличные.

Аналогично, в потребительском рынке часть наличных денег тратится на покупку товаров у предприятий, изготавливающих товары народного потребления (ТНП), а остающаяся возвращается обратно на свой же рынок. И этим не только обеспечивается эквивалентный перевод денег из одной формы в другую согласно условию $D_1 \times V_1 = D_2 \times V_2$, но и сохраняются разные скорости их оборота. При трансформации друг в друга достигается полное равноправие различных форм денег. Данное обстоятельство делает оба вида денег равнозначными, спрос на них и предложение будут взаимно увязаны, а поэтому рыночный обмен их друг на друга будет осуществляться автоматически, без необходимости прямого административного вмешательства и без какого-либо дисконта.

Заметим, что приведённая схема рис. 6 является аналогом кровеносной системы человеческого организма, в которой роль малого круга кровообращения соответствует производственному рынку (на нём кровь обогащается кислородом точно так же, как по мере прохождения производственного круга обращения деньги и их ресурсные эквиваленты замещаются изготавливаемыми с их помощью товарами). А роль большого круга кровообращения исполняет потребительский рынок (кровь отдаёт кислород организму, как товары передают населению свои потребительские качества и преобразуются в деньги). Поэтому данная схема финансового обращения в такой же мере соответствует высокоразвитому производству, как кровеносная система человека –

наиболее совершенному природному организму. А значит она является естественной, эффективной и предельно надёжной.

При этом отметим, что здесь нет ограничений на масштаб системы, а поэтому данная структура денежного обращения способна работать в любой достаточно крупной пространственной или производственной кооперации. То есть она может применяться как во всём государстве, так и в крупных городах, регионах, внутри достаточно больших предприятий и объединений. Более того, именно так её и следует внедрять.

Использование безналичных денег для обслуживания реальной экономики даёт множество преимуществ, позволяет разрешить громадное число проблем. В частности, отсутствие оборотных средств уже перестанет служить причиной остановки производственных предприятий. Они сумеют своевременно и в полной мере расплачиваться безналичными деньгами за поставляемые им комплектующие и электроэнергию, тепло и полуфабрикаты, платить налоги, обмениваться на наличные деньги для выплаты доходов и т.д. В результате полномасштабный товарно-рыночный оборот начнёт надёжно работать не только в сфере распределения, но и производства. Безналичные деньги смогут оборачиваться без риска потери, задержки, нецелевого расходования.

Их невозможно будет оторвать от трудовых ресурсов, украсть, без производственной необходимости продавать за наличные, обменивать на валюту, укрывать от налогообложения. Поэтому такие деньги, наряду со всем прочим, будут служить мощным фактором оздоровления экономики и всего делового климата. Приведут к выводу предприятий из сферы теневого бизнеса (ни одно учреждение не сможет работать с другими вне Госбанка, а значит ему неизбежно придётся легализоваться). Исчезнут не облагаемые налогами «деньги в конвертах», которыми расплачивается ныне большая часть российских предприятий со своими работниками. Всё это увеличит налогооблагаемую базу, повысит эффективность деятельности налоговых служб и упростит работу налоговой полиции. Зарубежные инвестиции уже будут требоваться только в виде оборудования, технологий и комплектующих, а использовать их уже можно будет с помощью собственных денег.

Такие платёжные средства могут иметь электронную форму и представляться в любом виде, не запрещённом законодательством: в виде взаиморасчётов предприятий и организаций, зачётного стандарта, гарантийных, страховых свидетельств, платёжных векселей, сертификатов или других финансовых инструментов. Причём фискальное значение вводимых таким образом денег не является целью проекта. Поэтому выгода государства или иной хозяйственной структуры от их внедрения будет заключаться, в первую очередь, в повышении эффективности работы всего хозяйства.

В этой связи предлагаемые безналичные деньги для формирования оборотных средств предприятий видятся самым простым и надёжным решением. В самом деле, повторяем, их нельзя украсть, вывести за пределы предприятий, использовать не по назначению. И в то же время они в полной мере обеспечат потребность предприятий во всём, что им необходимо для высоко-

продуктивной деятельности. Их внедрение не приведёт к инфляции, поскольку реальный сектор страны на самом деле остался без обслуживающих его денег. Они легко контролируются, хорошо управляются, а поэтому не приведут к каким-либо нерегулируемым процессам.

Такие деньги могут передаваться предприятиям в качестве беспроцентных, а в некоторых случаях и безвозвратных кредитов. Это не только позволит организовать полноценные рыночные отношения в производственном круге обращения, наладить работу предприятий в соответствии с их конкурентными возможностями, дать людям возможность работать и достойно жить, но и получать громадные доходы. За счёт них сократить налоговые нагрузки, повысить бюджеты как страны в целом, так и всех её регионов.

Оценки показывают, что только за счёт возвращаемых таким образом денег и лучшей работы экономики **бюджет страны буквально за 2 - 3 года по меньшей мере удвоится.** А единственным, чем заплатит за это государство, будет обеспеченность его предприятий реального сектора оборотными средствами, возрождение национальной экономики, ликвидация безработицы и повышение жизненного уровня населения.

Гребёж не является способом производства, хотя многие экономисты, по-видимому, и разделяют эту точку зрения

К. Каутский

Глава 4. Особенности гармонизации хозяйственной деятельности предприятий и регионов

§4.1. Оплата труда и её влияние на экономику

4.1.1. Требования к эффективной форме оплаты труда

Одним из излюбленных действий российского правительства является привлечение инвестиций в экономику страны. И этому имеются основания, поскольку физический износ основных фондов предприятий реального сектора, по данным Госкомстата, к 2003 году составил всего 49.5%, а в последующем не улучшился. В том числе в электроэнергетике – 57%, в топливной – 51.3%, нефтедобывающей – 53.7%, лёгкой – 47.5%, пищевой промышленности – 35.5% и в сельском хозяйстве – 47.7%. Ещё более значительным оказался моральный износ используемого оборудования. Поэтому современное товарное производство России не выдерживает конкуренцию с мировыми лидерами не только из-за высокой стоимости выпускаемой ею продукции, но и низкого её качества.

Тем не менее, успехи в инновационной деятельности оказались достаточно скромными. И это неудивительно, поскольку большая часть нынешних российских предприятия приведена к такому организационному состоянию, при котором они не способны рационально перерабатывать никакие ресурсы, в том числе финансовые, природные, человеческие или интеллектуальные. Ведь истинная нужда в инвестициях - это когда вкладывается доллар, а при

этом получается \$2 или \$3. А если не получают ничего, тогда это уже нужда не в инвестициях, а в благотворительности, но таковых в экономике не бывает. Разумеется, употребить, украсть и растратить могут любые суммы, однако от этого прибыльность не появляется! Сделайте так, чтобы вложенные в производство деньги приносили большую прибыль, и тогда никакое стимулирование инвестиций со стороны правительства не потребуется.

И государство взять на себя данную функцию не может. В самом деле, предприятия в большинстве своём являются частными. Более того, они во вполне работоспособном состоянии почти бесплатно были переданы разным лицам и доведены ими до состояния банкротства. Поэтому нет гарантий, что с государственными дотациями, направленными на подъём предприятий, не случится то же самое. И национализация их ничего не даст, к этому не готовы ни нынешняя администрация, ни вся структура организации общества.

Отсюда следует, что надеяться нашим предприятиям и всему народонаселению остаётся только на самих себя. Ждать, когда какой-то добрый дядя придёт и профинансирует наши умирающие предприятия, поднимет производство из праха, не приходится. Нужно использовать собственные внутренние резервы. А это Россия в сложные периоды своей истории умела делать всегда. И главным среди них является человеческий фактор. А его потенциальные возможности неисчерпаемы, и тому имеется множество примеров.

Так, известно, что производительность труда в физическом исчислении на советских заводах во время войны была почти в 2 раза выше, чем в восьмидесятые годы, хотя работали на них в основном малоквалифицированные женщины и дети. Только за 2 месяца в тяжелейших условиях зимы 41-го года 3/4 промышленности СССР было эвакуировано в необжитые районы Сибири и налажена её эффективная работа. А всего лишь потому, что все были заинтересованы в Победе и ничего для этого не жалели. Никакими репрессиями добиться этого было бы нельзя, поскольку подневольный труд всегда менее продуктивен, чем свободный. И это далеко не единичные примеры.

В частности, на японском заводе по выпуску автомобильных двигателей «Тойота» в начале 80-х годов использовалось устаревшее американское оборудование выпуска 60-х годов. Тем не менее, в расчёте на одного занятого производилось в 4.5 раза больше двигателей и лучшего качества, чем на американских заводах «Форд» и «Крайслер», оборудованных новейшими станками и технологиями. И только потому, что каждый работник был заинтересован трудиться лучше. В самом деле, если в США только 13% наёмных работников были уверены, что повышение их личной производительности приведёт к повышению зарплаток, то в Японии таковых было 93%.

В чём заключается неудовлетворительная организация современных предприятий, как можно наилучшим образом реализовать человеческий потенциал, заставить работать подспудные силы нации?

Очевидно, что только гармонизацией денежной системы проблему создания гармоничной экономики не решить. Для этого потребуется внедрить и другие системообразующие мероприятия. И среди них одними из важнейших являются производственные отношения, изменение формы оплаты наёмного

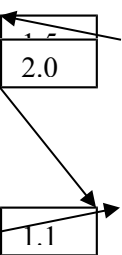
труда. От соответствия её человеческим представлениям о добре и справедливости, от гармоничной увязки с основными положениями предлагаемой схемы организации напрямую зависит жизнеспособность этой схемы.

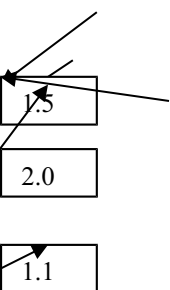
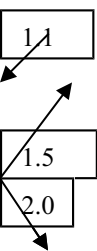
Совершенствование организации предприятий включает в себя не только оптимизацию его структуры, но, в первую очередь, **внедрение более прогрессивного порядка учёта трудового вклада каждого участника трудового процесса и получаемого им вознаграждения за результаты этого участия.** Чем больше работник заинтересован в конечных результатах деятельности предприятия и в справедливости получаемой им оплаты, тем лучше будет он работать. То есть более полно начнёт использовать резервы производства, реализовывать собственные трудовые, профессиональные возможности, талант и способности, наращивать квалификацию. Более продуктивным окажется его стремление проявлять инициативу, сокращать затраты и повышать качество, увеличивать конкурентоспособность производства.

Деструктивные качества эксплуатации проявляются, в первую очередь, через оплату наёмного труда. Однако критерии того, кто является эксплуататором, а кто – нет, не являются очевидными. Их нельзя сводить исключительно к наличию или к отсутствию частной собственности, к тому или иному уровню получаемых людьми доходов. Жизнь более сложна, и нередко хозяин работает больше других, но мало пользуется плодами своего труда, а нанятый работник получает зарплату, не соответствующую приносимой им пользе. Поэтому здесь требуется более взвешенный подход.

На самом деле по своим продуктивным возможностям люди сильно разнятся между собой. В этой связи всеобщее равенство в распределении доходов – это такая же нелепость, как и сверхвысокая их разница. Различие между ними только в том, что в первом случае слабые живут за счёт сильных, а во втором – наоборот. Однако эти нюансы становятся обозримыми, только когда известен статистический закон распределения человеческих способностей, устанавливающий усреднённую меру заслуженности получаемых людьми благ.

Одними из наиболее интересных в этой области оказались работы, выполненные швейцарским экономистом Вальфредо Парето (см. его Cours d'économie politique, V. 1 – 2. Lausanne – L., 1896 – 1897 и др.). В них приводились результаты обработки статистических данных об относительной величине доходов и сравнительном количестве получающих его лиц для ряда стран в различные исторические эпохи (Древний Египет, средневековые Рим, Англия и Базель, Пруссия и Саксония конца XIX века, Флоренция эпохи Возрождения, Аугсбург XV – XVI вв., Перу конца XVIII в. и др.). При этом выяснилось, что фактическое **распределение доходов во всех рассмотренных странах было примерно одним и тем же и не зависело от того, к какой формации они относились или в какие исторические эпохи существовали.** Если, к примеру, 30% населения имело доход, равный таковому у остальной его части, то это наблюдалось вне зависимости от времени или от характера организации государства.





Отсюда делался вывод о бесперспективности всевозможных социальных экспериментов. То есть становилось очевидным, что повышение жизненного уровня народа не может быть достигнуто с помощью революций, перераспределения богатств, «экспроприацией экспроприаторов» и проч., но только путём увеличения общих достижений, роста общественной производительности труда (ОПТ). Поэтому любые реорганизации, внедрение частной собственности или её национализация, если они не способствуют решению указанной задачи, всегда регрессивны, под какими бы лозунгами они ни проводились. **Только совместные результаты, повышение продуктивности общественного труда делают народ и богатым, и счастливым.** А всякого вида перераспределения богатств не всегда и не везде этому способствуют.

В. Парето было получено аналитическое выражение, связывающее между собой число лиц $\mathcal{Y}$, которые обладают доходом, большим или равным относительной его величине, обозначаемой буквой x . Оно имело следующий

вид: $y = A \cdot x^{-\alpha}$, где показатель α характеризовал существующий уровень неравномерности доходов. Его величина располагается в диапазоне от 0.7 до 2 и более. Вместе с тем наиболее устойчивыми оказывались государства, у которых данный показатель α был близким к величине 1.5.

В. Парето утверждал, что отклонение параметра α от значения $\alpha = 1.5$ может наблюдаться в любых формациях и неизменно приводит к негативным последствиям. Так, было замечено, что если трудящиеся достигают перевеса в борьбе за свои права, этот показатель становится большим 1.5 и доходы населения выравниваются. При этом минимальные доходы растут, число сверхбедных и сверхбогатых сокращается. Такое наблюдалось в СССР, в Испании, в Италии, в Германии 30-х годов и в иных странах, в XX веке и в другие исторические эпохи. При этом слабые эксплуатируют сильных, а последние стремятся вернуть себе доходы с помощью различных недемократических действий. Очевидно, что ни к чему хорошему это не приводит.

В случае $\alpha < 1.5$ уровень неравномерности доходов растёт, минимальный доход сокращается, количество богатых увеличивается, а бедность приобретает массовый характер. Социальное расслоение оказывается неоптимальным и свидетельствует о тенденции элиты получать от общества больше того, чего она заслуживает. Трудящиеся начинают борьбу за свои права, а всякая борьба стоит дорого. Именно таким образом осуществляется процесс саморегуляции, включаются обратные связи, способствующие возврату общества, как системы, в устойчивое состояние, характеризующее условием $\alpha = 1.5$. И если эти силы оказываются недейственными, тогда общество погибает. Это неизбежно и в истории человечества уже случалось не раз.

Из тяготения общества к неоднородности распределения доходов, описываемой параметром $\alpha = 1.5$, при котором наблюдается наиболее устойчивое и продуктивное его развитие, многие исследователи делают вывод, что данный показатель отображает статистическое распределение людей по **достойному** вознаграждению их труда, т.е. по их **способностям** эффективно ра-

ботать и приносить общественную пользу. Поэтому **Закон Парето при $\alpha = 1.5$ получил название Закона человеческих способностей**. И тогда становится объяснимым, почему при распределении доходов, не соответствующему данному закону, нарушается стабильность общества, у людей возникают ощущения несправедливости, возникают социальные потрясения.

Опираясь на Закон Парето, можно установить соотношения между различными макропараметрами экономики. В частности, появляется возможность связать между собой параметры α в распределении Парето с используемой ныне величиной ФКД – фондовым коэффициентом дифференциации, равным отношению доходов 10% самых богатых к такому же числу самых бедных жителей. Для этого, применяя усреднённые по децилям значения доходов исследуемых категорий граждан, получаем следующие соотношения:

$$ФКД = 19^{1/\alpha} \text{ или } \alpha = 2.944 / \ln(ФКД). \quad (2)$$

Из указанных выражений следует, что оптимальное распределение доходов, при котором $\alpha = 1.5$, соответствует ФКД = 7.12. Статистика распределения доходов жителей разных стран свидетельствует о том, что **в современном мире**, за редким исключением (Швеция, Чехия), **наблюдается явно проявляемая эксплуатация населения деловой и властной элитой**, т.е. ФКД у них выше оптимального. В Европе эта эксплуатация умеренна, в большинстве других стран – существенно выше. А значит на самом деле правящие классы в большинстве стран мира получают доход, не соответствующий их реальному вкладу в общественное достояние. Из значимых стран в наибольшей мере это проявляется в США, в Бразилии, в большей части постсоветских республик, а также в современной России.

Более того, анализ распределения доходов, выполненный с помощью формул (2), показал, что только у 10% жителей, имеющих близкие к наиболее высоким доходы (9-й дециль), заработки мало зависят от характера их распределения. А у всех других они устанавливаются исключительно уровнем доходов самых богатых [3]. И чем они выше, тем беднее все другие категории населения. Отсюда следует, что именно **корысть зажиточных граждан обуславливает уровень справедливости распределения общественных благ**, т.е. *«Нищета всегда идёт по пятам богатства»* (Жан Батист Сей).

Причём при эффективно работающей экономике общество может позволить себе роскошь иметь сильно дифференцированные доходы, но при плохой экономике это недопустимо. В самом деле, бедный в США – это совсем не бедный в России или в Зимбабве. Это ведёт к такому массовому обнищанию населения, что начинается его вымирание.

С другой стороны, соответствие доходов распределению Парето ещё не свидетельствует о заслуженности или незаслуженности их получения каждым конкретным человеком. В самом деле, не всегда к наиболее зажиточным относятся самые умные, интеллектуально развитые, грамотные, культурные, работоспособные, добрые и порядочные, а к бедным – неумелые и глупые. В действительности способности людей и общественные приоритеты, по которым распределяются общественные богатства, в современных государствах,

как правило, не совпадают. На него больше влияют деньги, частная собственность, принадлежность к кланам, связи, воспитание и проч., чем личные способности, умения, знания, приносимая польза. То есть **формальная элита далеко не всегда соответствует элите реальной, истинной носительницы культуры, научных, технических и нравственных ценностей народа, средоточию его таланта, умения и компетентности.**

Закон Парето является статистическим, а поэтому он работает во всём обществе в целом и не может применяться для каждого человека в отдельности. Однако во всех случаях, когда персональный состав формальной и истинной элит совпадают, общественное производство оказывается более эффективным, а страна - благополучной. И установление уровня распределения доходов, соответствующего $ФКД = 7.12$, всемерно этому способствует.

4.1.2. Особенности построения гармоничной формы оплаты труда

Любые теоретические схемы экономической организации общества работоспособны лишь в той мере, в которой в них заинтересованы люди, насколько они отвечают чаяниям народа, понятны ему. Оплата труда в наибольшей мере связана с жизнью населения. Поэтому от степени соответствия её человеческим представлениям о добре и справедливости, от гармоничной увязки её с основными положениями организации производства и общества, напрямую зависит их жизненность.

С момента становления капиталистического хозяйства и до настоящего времени для управления наёмными работниками применяются, как правило, только повременная, сдельная, сдельно-премиальная, аккордная и другие подобные им формы оплаты труда. Причём все они основаны на повременной оплате, базирующейся на рыночной цене рабочей силы. При этом нанятый работник мало зависит от конечных результатов собственного труда и не заинтересован работать лучше. Данное обстоятельство привело к отчуждению трудящихся от результатов собственного труда.

Чтобы это компенсировать, вводят повседневный учёт и контроль, формализуют результаты, используют меры принуждения и поощрения, внедряют автоматические системы управления, угрожают лишением работы, заработка и т.д. Стремятся совместить интересы работников и фирмы, часть прибыли распределяют между трудящимися, распространяют между ними акции предприятий. Развернулась настоящая борьба за расположение пролетария. Тем не менее, ни одна страна в мире не может заявить, будто её наёмные работники трудятся на собственников лучше, чем на самих себя.

Сам факт непрекращающегося интереса к данной проблеме, незначительность получаемых при этом результатов свидетельствует о принципиальной невозможности решить её традиционными методами. И становится очевидным, что пока человек будет выступать лишь одним из технологических компонентов производства, ни поощрениями, ни насилием, ни обманом заставить его полностью раскрыть свои возможности не удастся.

В этой связи подойдем к данной проблеме с другой стороны, рассмотрим фактическую основу используемых ныне форм оплаты наёмного труда. Согласно ей, зарплата, наряду со средствами производства, полуфабрикатами, энергией, сторонними услугами и др., представляет собой одну из составных частей издержек производства. В самом деле, прибыль Π (т.е. доход владельцев предприятий) равна разности между валовым доходом D и суммарными расходами. А последние включают в себя как затраты на все привнесённые извне товары и услуги Z , так и фонд оплаты труда коллектива Φ (здесь не учитываются налоги, о них особо). То есть в ныне действующей экономике работает соотношение $\Pi = D - Z - \Phi$.

Вместе с тем оба вида расходов по сути своей неравнозначны. Если первые из них служат мультипликаторами эффективности труда коллективов и как таковые стоимости не создают, то вторые являются главным её источником. С одной стороны, такой подход заставляет оптимизировать расходование всех денежных ресурсов, задействованных на производстве. А с другой – способствует стремлению сокращать оплату труда точно так же, как и все другие производственные расходы.

Отсюда возникает непримиримое противоречие между целями собственников и трудовых коллективов. В самом деле, чем большим является фонд оплаты труда, тем, при прочих равных условиях, меньшей будет получаемая владельцами прибыль, и наоборот. В результате собственник пытается всячески экономить на оплате рабочей силы, а работники всеми доступными им способами препятствуют этому. Они не заинтересованы в увеличении прибыли хозяина точно так же, как последний – в росте их благосостояния. Следует ли в этих условиях удивляться столь низкой продуктивности нынешней экономики?

Чтобы данное противоречие разрешить, следует внедрить такую форму оплаты, при которой производственные отношения перестанут быть источником противоречий. Иначе говоря, **нужно стимулировать факторы, объединяющие людей, а не разделяющие их**. Сделать, чтобы трудящиеся так же были заинтересованы в конечных результатах труда, как собственники.

С этой целью фонд оплаты труда предлагается перенести в левую часть уравнения, приведённого выше, т.е. сделать так, чтобы $\Pi + \Phi = D_{\Sigma} = D - Z$. В таком случае прибыль и фонд заработной платы оказываются фиксированными частями β суммарного дохода коллектива D_{Σ} , т.е. $\Pi = (1 - \beta)D_{\Sigma}$ и $\Phi = \beta D_{\Sigma}$. Что это даёт?

Данный подход не является простым арифметическим действием, как могло бы показаться на первый взгляд. На самом деле он явится источником глубинных процессов, принципиально меняющих производственные отношения, консолидирующих всех участников трудового процесса. При этом **целью деятельности предприятий уже становится не прибыль, а чистый доход, включающий в себя совместный заработок коллективов и собственников**. Его величина определяется тем, насколько продуктивной является общая деятельность хозяев и наёмных работников, как ценится обществом их труд, какими затратами достигаются результаты. Производство на-

целивается не на получение денег любой ценой, а на обслуживание всех участников трудового процесса, включая собственников. Тогда все работающие на предприятиях уже становятся не противниками, а сотрудниками.

Но очевидно, что только предложенным действием ограничиться нельзя. Нужно организовать справедливое распределение извлекаемого таким образом дохода, при котором сохраняются консолидирующие факторы производства, и одновременно стимулируется стремление каждого работающего получить возможно большую его долю. В этой связи возникает проблема оценки реального вклада работников в общий доход. Она решается путём сопоставления их труда с трудом других людей в собственных коллективах, а также с результатами деятельности других подразделений предприятия.

Итак, предприятие-товаропроизводитель осуществляет продажу товаров по рыночной цене. При этом если эта цена оказывается выше индивидуальной стоимости предприятия, соответствующей его общественной трудоёмкости (об этом раздел 4.3.1), оно получает дополнительный доход, а если ниже – убыток. Заметим, что в связи с постоянством количества денег, поступающих на рынок для приобретения товаров, как дополнительный доход, извлекаемый при реализации товаров, так и убыток являются равновероятными.

Из полученной суммы вычитаются цены материалов, комплектующих, полуфабрикатов, использованных для изготовления данного товара. Исключается стоимость энергии, тепла, услуг сторонних организаций, амортизационных отчислений, средств, предназначенных на расширение производства и прочего, включённых в цену товара. Здесь будут задействованы не только собственные расходы предприятий, но и всех вышестоящих структур, способствующих получению дохода.

Оставшаяся часть средств образует заработок всех участников трудового процесса на данном предприятии и подлежит распределению между ними в соответствии с их трудовыми вкладами и получаемыми результатами. То есть в виде фиксированного процента она передаётся собственникам. Оставшаяся, также фиксированная часть, предоставляется исполнителям, коллективам косвенного труда, работникам вышестоящих организаций, принимающих участие в получении результата. Причём объёмы соответствующих оплат определяются трудовыми вкладами в общественную трудоёмкость изделий, устанавливаемыми в соответствии с описанной выше методикой расчёта ОТИ (см. раздел 3.1.2 настоящей работы).

Насущной проблемой каждой организации является оптимизация её структуры, сокращение накладных расходов, ликвидация лишних звеньев и повышение эффективности работы каждого подразделения. Этому будет способствовать консолидация интересов всех работающих, вытекающая из приведённого способа формирования фонда заработной платы предприятия. Приобщение к этой системе работников косвенного труда позволит учесть вклад каждого из них в изготовление товарной продукции, сделает их зависящими от конечных результатов точно так же, как и всех других членов коллектива. Поэтому численность сотрудников административного аппарата начнёт сокращаться, а эффективность его работы повысится.

В этой связи в каждом звене производства будет урегулировано соотношение между основным и вспомогательным трудом. Кроме того, прямая зависимость оплаты работников вышестоящих организаций от результатов деятельности курируемых ими учреждений будет способствовать включению их в производственный процесс, повышению эффективности работы высшего звена административного руководства. Это укрепит административные связи, сделает их влияние на производство более целенаправленным и результативным.

Бюрократические методы управления, лишние инстанции, ненужные виды работ, неисполнительность и волокита станут невозможными, поскольку это сразу же скажется на результатах общего труда, на оплате всех без исключения работающих как на предприятиях, так и в вышестоящих организациях. При желании легко устанавливаются виновники таких сбоев, а значит и способы коллективного противодействия им. Итогом этого явится повышение результативности административного управления при одновременном сокращении его численности. **Причём такое сокращение будет протекать до тех пор, пока эффективность прямого и косвенного труда во всех структурах, на всех этажах организации не окажется равной.**

Но и это ещё не всё. Включатся обратные связи во всех структурах производства, в результате чего произойдёт уточнение как объёмов, так и других показателей труда всех работников и коллективов, их квалификации, интенсивности и результативности труда. Объективное и субъективное в этом процессе взаимно дополняют друг друга, что сделает такую оплату гибкой, справедливой и достоверной. Исчезнет как недостаточно оплачиваемый производительный труд, так и избыточно стимулируемый труд, не приносящий адекватной ему общественной пользы. **Это явится гарантом совмещения индивидуальных, коллективных и общественных интересов.**

Оплата работников начнёт зависеть от соседей, и тем сильнее, чем теснее их производственные связи, то есть выше их возможность влиять на результаты совместного труда. В результате повысится самоконтроль коллективов. Такие лихорадящие производство явления, как пьянство, прогулы, плохое руководство, воровство автоматически отразятся на оплате труда каждого работника. А поэтому вызовут коллективное им противодействие без каких-либо усилий со стороны руководства или собственников.

В основе предлагаемой оплаты уже лежит не цена труда, а стоимость, создаваемая им. Работнику уже гарантируется не минимум оплаты, а вся стоимость, которую он произвёл (с учётом, разумеется, налогов, которые ему предстоит уплатить). Он уже будет получать не зарплату, а заработок. Это будет способствовать увеличению комфортности каждого работающего, стремлению его лучше использовать свои возможности, а значит будет стимулировать его отдачу. И одновременно отвечать целям работодателей.

Предлагаемая система оплаты может быть внедрена во всех сферах человеческой деятельности. Она не зависит от формы собственности, является простой, легко понимаемой каждым и без особого труда реализуе-

мой. Полностью соответствует менталитету людей, способствует всемерному раскрытию ими своих талантов и чаяний.

Алгоритм компьютерных программ для реализации данной формы оплаты и этапы её внедрения на конкретных предприятиях описаны в монографиях [3] и [4], а также в специальных Методиках.

В налогах воплощено экономически выраженное существование государства

К. Маркс и Ф. Энгельс

§4.2. Организация системы общественного потребления

4.2.1. Налоги как инструмент финансирования коллективных и общественных потребностей

По определению, налоги представляют собой обязательные платежи, взимаемые государством с физических и юридических лиц посредством их административного принуждения. При этом социально-экономическая природа налогов определяется политическим строем и вытекающими из него функциями государства. И существующие ныне налоги ярко демонстрируют противоречивую природу современных государственных образований.

В самом деле, используемая сейчас налоговая система непредсказуема. Она похожа на шантаж по отношению к предприятиям и всем жителям страны. Заставляет утаивать заработки, провоцирует взяточничество, помогающее снижать налоги. Увеличивает ряды работающих в «тени», неимущих, поскольку активнейшим образом угнетает и производство, и потребление. Налоги берутся не с тех, с кого следует, а у кого их легче взять, кто наименее защищён. Обычно это население, честные предприниматели, государственные предприятия, но не олигархи, коррупционеры или криминал.

Поступающие в виде налога средства не имеют конкретного целевого назначения, а поэтому их расходование не зависит напрямую от тех, кто указанные деньги платит. Неизбежным результатом этого является хронический дефицит бюджета, терроризирующий всякое правительственное начинание. Нередко наблюдается нерациональное, нецелевое расходование средств, зачастую переходящее в воровство. О каком совпадении интересов Власти и Народа в этих условиях может идти речь? **Пожалуй, в настоящее время трудно найти сферу хозяйствования, где допускался бы больший произвол, чем при расходовании государственных ресурсов.**

С другой стороны, налоги являются слабым местом всех стран с капиталистической организацией. Так, несмотря на многовековой опыт совершенствования налоговой системы, на содержание федеральной налоговой службы США в 1995 г. было израсходовано \$221.1 млрд., или 15% от федерального бюджета \$1483 млрд, в то время как оборону – только 14%. И при этом собираемость налогов не превышала 85%. Причина этого заключается в том, что **рыночный принцип эквивалентности оплаты и результатов оказал-**

ся не задействованным в налоговой системе. Она работает по принудительному принципу «жизнь или кошелек». Поэтому и требуются столь большие усилия, чтобы заставить людей платить налоги.

4.2.2. Принципы построения гармоничной налоговой системы

Вместе с тем существующая философия налогов не является единственно возможной. На самом деле способы оплаты потребностей людей могут быть разными. Можно представить общество, в котором каждый получает в виде зарплаты всю созданную им стоимость целиком. Разумеется, что при этом он вынужден будет напрямую платить за все свои и своей семьи потребности: обучение, лечение, проезд в транспорте, защиту от посягательств на жизнь, здоровье и имущество, строительство, содержание дорог и других общественных сооружений. Перешёл дорогу – плати за это, нужен полицейский – вначале заплати ему по таксе, а уже потом он будет тебя оберегать. И так далее. Такая форма близка к либеральному идеалу. Можно представить другую крайность, когда зарплата как таковая отсутствует, а все потребности людей удовлетворяются за счёт общественных фондов. Такая форма обеспечения потребностей людей близка к коммунистической.

Нетрудно видеть, что обе указанные формы, как и всякие крайности, не являются наилучшими. Действительно, не позавидуешь человеку, который вынужден напрямую оплачивать все свои потребности. А сколько людей должны будут эту плату собирать, контролировать, оценивать ... То есть при введении указанной оплаты коллективных и общественных потребностей половина населения будет платить указанные сборы, а другая половина – собирать и проверять их расходование. Это и дорого, и неудобно.

Не менее парадоксальной выглядит коммунистическая форма распределения. При ней связь труда и его результатов нарушена, производство и распределение перестают зависеть друг от друга. Обратные связи между ними не задействованы, а поэтому система общественной организации становится предельно аморфной, неструктурированной. Экономическая эффективность такой организации окажется крайне низкой.

Вместе с тем здесь все достаточно просто. Имеются предметы потребления и услуги, которыми можно пользоваться только сообща. Например, армия, коммуникации, защитные сооружения и др. Другие предметы можно потреблять только индивидуально или семейно: пища, одежда, жильё и т.п. Но есть предметы потребления и услуги, которые могут оплачиваться как индивидуально, из зарплат, так и коллективно, путём отчисления доли оплаты труда. Это образование и медицинская помощь, физкультура и спорт, транспорт и связь, и ещё многое другое, т.е. большая часть всего того, что было отнесено ранее к коллективным потребностям.

Очевидно, что общественные потребности могут финансироваться только с помощью налогов, а личные – из зарплат. Более сложным является отношение к коллективным потребностям, и это неудивительно. Каждый из указанных способов их финансирования имеет свои преимущества и недостатки.

Так, при индивидуальной оплате удовлетворение коллективных потребностей в большей мере соответствует трудовым результатам. Зависимость исполнителей от потребителей сильнее, а поэтому качество оказываемых услуг выше. С другой стороны, при такой оплате нарушается принцип социальной справедливости. Образование получает имеющий средства, а не самый способный. Медицинская помощь может не оказываться тем, кто в ней больше нуждается и т.д. Возникает необходимость дополнительных трудовых затрат, связанных со сбором, учётом и контролем таких проплат.

При коллективной оплате потребностей принцип социальной справедливости исполняется в большей мере, трудоёмкость при пользовании ею меньше. Реализуются все преимущества кооперации, в результате чего при прочих равных условиях услуги оказываются дешевле. Однако при этом нарушается принцип оплаты по труду, некоторые начинают пользоваться благами, оплаченными другими. Ослаблено влияние пользователей на тех, кто услуги оказывает, шире простор для злоупотреблений. Как тут быть?

Очевидно, что для всякой коллективной потребности, в каждом отдельном случае, при тех или иных условиях можно устанавливать такие формы оплаты, при которых сочетаются преимущества обоих способов потребления и минимизируются их недостатки. В частности, находить пути более рационального воздействия потребителей на исполнителей, соблюдения социальной справедливости и др. Однако вопрос о форме оплаты коллективных потребностей должен решаться только теми, кто ими пользуется и их оплачивает. То есть здесь **должен соблюдаться рыночный принцип расходования как личных, так и налогами формируемых средств**. Только в этом случае пользователи сумеют установить наиболее устраивающие их формы удовлетворения своих потребностей, организовывать эффективный контроль над деятельностью соответствующих служб и добиваться наилучшей их работы.

Например, где-то будет решено пользоваться коллективной формой оплаты городского транспорта, общественными туалетами, электроэнергией и теплом. При этом повысится удобство людей, сократятся затраты труда для обеспечения всем этим: никаких билетов, кондукторов, контролёров и счётчиков. А высвобождённый таким образом труд может быть использован более продуктивно, что приведёт к увеличению общественной производительности труда (ОПТ). В других городах решат сохранить индивидуальную оплату таких услуг. В результате сидящий дома уже не станет платить за еду в транспорте. В каком-то регионе посчитают целесообразным ввести прямую оплату дошкольных учреждений, начального образования, в других – коллективную или смешанную форму.

Коллективы некоторых предприятий предпочтут организовать самостоятельное медицинское обслуживание своих работников и членов их семей, содержать спортивные сооружения, базы отдыха и др. В других - не захотят это делать и не будут вычитать их стоимость из зарплат. То же может относиться к жилищно-коммунальному хозяйству и т.д. При этом не исключены формы, при которых какие-то услуги будут частично оплачиваться из коллективных средств, а частично – из личных.

Суммы, отчисляемые на удовлетворение каждой из указанных потребностей, могут варьироваться в широких пределах самими налогоплательщиками. Так, если обостряется международная обстановка, потребуется увеличить отчисления на содержание армии. Если в каком-то городе преступность сокращается, можно будет уменьшить расходы на полицию. Если медицинские учреждения работают неудовлетворительно – изменить характер их оплаты, способы финансирования и стимулирования. Если в детских садах обслуживание детей дорогое и плохое – ввести соответствующее поощрение работников, реорганизовать эти учреждения. Если общественная необходимость каких-то видов труда, услуг уменьшается – сократить их финансирование, а других – увеличить и т.д.

С другой стороны, **из всех способов удовлетворения коллективных потребностей следует выбирать только такие, при которых влияние потребления на производство, и наоборот, оказывается наивысшим**. Только тогда обратные связи между пользователями услуг и теми, кто призван удовлетворять соответствующие потребности, окажутся самыми совершенными. Лишь в этом случае организуется гармоничное сочетание потребления и производства. А критериями здесь могут выступать не только соображения экономии средств при повышении удобства, качества соответствующих услуг. Увеличение общественной производительности труда, которая с неизбежностью достигается при оптимизации указанных соотношений.

В настоящей работе предлагается **отчисления на удовлетворение общественных потребностей сделать в виде одинакового для всех процента от дохода независимо от его величины**. Это сохранит соотношение между налогами и доходом, существенно упростит систему взимания налогов, в том числе при работе человека в нескольких местах. С другой стороны, особенность общественных потребностей заключается в том, что объём требуемых для их удовлетворения средств может быть фиксированным. В самом деле, содержание армии и военного комплекса определяется существующей оборонной доктриной, состоянием международных отношений и возможностями государства. Расходы госаппарата, фундаментальной науки, высшего образования и прочего также могут быть фиксированными.

Такой налог легко считать, контролировать. В самом деле, сумма налоговых поступлений должна соответствовать определённой части доходов работающего населения, которые, как показано выше, являются фиксированными. А поэтому собираемость налога резко возрастёт. Это позволит избавиться от хронического дефицита государственного бюджета, даст органам государственной власти реальные средства для эффективного воздействия на всю жизнь страны. Повысится контролируемость сбора налогов. И вместе с тем богатые будут частично оплачивать потребности бедных. Сохранится различие между заработком и благотворительностью.

При этом особое место занимает пенсионный налог. Он базируется на принципе, согласно которому пенсионные сбережения являются собственностью налогоплательщиков и не могут отчуждаться у них ни при каких обстоятельствах. Служат личными сбережениями граждан, которые в обязатель-

ном порядке накапливаются на их персонифицированных счетах и расходуются при достижении определённого возраста или по решению суда. Как всякие сбережения, после смерти владельца они могут передаваться по наследству, дариться или использоваться для любых иных целей. В случае, если по какой-либо причине у пенсионера исчерпываются указанные сбережения, он переходит в разряд обычных нетрудоспособных жителей и обеспечивается за счёт социального фонда. А поскольку каждый заинтересован в том, чтобы при выходе на пенсию он был надёжно обеспечен, данные сбережения не могут использоваться в коммерческих целях и служат естественным резервуаром для финансирования долгосрочных инновационных проектов.

Предлагаемая налоговая концепция принципиально отличается от существующей. В данном способе финансирования коллективных, общественных потребностей и услуг чётко определено, для чего они формируются и кто конкретно призван их оплачивать. Отсюда появляется возможность не только контролировать расходование этих средств, но активно влиять на их поступление и распределение. Каждому станет ясно, что эти деньги идут на удовлетворение именно его собственных потребностей, а не в бездонный государственный карман. И если налогоплательщик эти потребности не оплатит, ему придётся удовлетворять их самому по более высокой цене. Например, доплачивать за оказание медицинской помощи, охрану правопорядка, обучение детей и др. В случае, когда потребности оказываются плохо удовлетворёнными, становится ясно, кому предъявить счёт, претензии. А поэтому любой человек уже становится лично заинтересованным в своевременном поступлении и рациональном расходовании указанных средств.

В свете данного подхода принципиально меняется представление о государственных расходах. Они уже не выступают в качестве заботы, благотворительного жеста бюрократической верхушки («бесплатные» обучение, медицинская помощь, санатории и проч.). А становятся результатом выполнения оплаченного заказа на удовлетворение собственных потребностей налогоплательщиков.

Таким образом, здесь предлагается принципиально иная концепция налоговой стратегии. **Налог уже будет представлять собой не часть заработанного, безвозмездно отчуждаемого государством для решения своих проблем, а плату за удовлетворение собственных коллективных и общественных потребностей граждан.**

При таком подходе из налога исчезает его фискальное содержание. Работник из источника государственных доходов, дойной коровы власти превращается в Заказчика, Пользователя. А чиновник из всесильного распорядителя средств становится именно тем, кем он и должен быть: исполнителем, нанятым для наилучшего удовлетворения порученных ему коллективных и общественных потребностей налогоплательщиков. Делается всего лишь одной из необходимых категорий работников при существующем общественном разделении труда. **Только при таких условиях появится, наконец, разумное сотрудничество Народа и Власти.** При этом видоизменится само понятие государства как формы объединения Народа.

Автором разработан проект Налогового Кодекса, предназначенного для ограниченного образования, называемого Ладземлём (о ней ниже), отвечающего изложенным выше принципам. Рассмотрим его краткое содержание.

Всего в него введено 15 новых законов (глав), включающих в себя 184 статьи. Внесены изменения в 32 статьи действующего Налогового Кодекса РФ. Его отладка на отдельно взятой территории позволит избежать ошибок, усовершенствовать налоговую систему государства. Он не отменяет действующий Налоговый Кодекс, но лишь заменяет некоторые его статьи, которые относятся к регионам и к муниципальным (земским) образованиям, дополняют его. Кодекс не помещён в настоящей работе в связи с большим его объёмом.

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит

Евангелие от Матфея, гл. 12 ст. 25 – 26

§4.3. *Вспомогательные мероприятия гармоничной экономики*

4.3.1. Структура цены предприятий и организаций

Внедрение перечисленных выше системообразующих мероприятий создаст условия для значительного совершенствования всей экономической организации общества. Однако для полной гармонизации хозяйственных отношений этих мер недостаточно. Для этого нужно дополнить их некоторыми действиями, направленными на видоизменение как рыночного, так и самого административного механизмов управления.

Рынок – это в первую очередь цены. О том, что они должны обладать определённой логикой, было известно всегда. Поэтому во все времена на крупных рынках имелись специально назначаемые оценщики, которые не позволяли ценам выходить за разумные рамки. Уже тогда было понятно, что если цены устанавливаются исключительно борьбой спроса и предложения, рыночной конъюнктурой, тогда нарушается весь хозяйственный порядок, хаос и неопределённость начинают доминировать во всех аспектах жизни. Всё большее распространение получают ценовой, информационный и товарный рэкёт, при котором всевозможные виды стихийного или организованного насилия становятся главными инструментами «рыночного» регулирования. И тогда затраты товаропроизводителей перестают доминировать в структуре цен, их доходы оказываются значительно меньшими, чем у криминала, торговцев или посредников.

Очевидно, что такие «рыночные отношения» не приносят общественной пользы, не способствуют развитию реального производства, повышению производительности труда и жизненного уровня населения, справедливому и дальновидному распределению общественных богатств. Тем не менее, в современной «рыночной» экономике эти знания оказались не востребованы. И поэтому картофель у нас сейчас зачастую продаётся дороже бананов.

Отсюда следует, что пускать процесс ценообразования на самотёк нельзя. Наряду с определённой свободой, цены должны обладать логикой, исполнять общественно значимые функции. Это тем более относится к ценам монополистов, энергетиков, транспорта, информации, витальных предметов потребления, на которые рыночные регуляторы влияют слабо. А поэтому государство и население оказываются их заложниками. В этой связи цены товаров и услуг должны обладать объективным содержанием, опираться на весь комплекс затрат, используемых для их производства. А сферу действия спроса-предложения следует ограничить общественной целесообразностью.

Недопустимо, чтобы ценами управляли крайности: либо полная их свобода, либо жёсткое административное регулирование. Очевидно, что должно присутствовать и то, и другое. То есть **рыночные цены в гармоничной экономике должны в определённой степени регламентироваться.**

Что нужно сделать, чтобы указанное требование воплотить в жизнь, но при этом не уничтожалась сама основа рыночного регулирования?

Оценка общественной трудоёмкости изделий, а также денежный эквивалент этой трудоёмкости позволяют установить добавленную стоимость каждого товара и услуги на любой стадии их изготовления. Однако это – **индивидуальные стоимости** товаропроизводителей. Они ещё не вступили во взаимодействие с товарами других производителей, а значит не прошли апробацию рынком, не стали общественно признаваемыми стоимостями.

В гармоничной экономике индивидуальные стоимости всех поступающих на рынок товаров определяются количеством имеющихся для их приобретения денег. Поэтому средние цены товаров всегда будут равны средним их стоимостям. А значит всякие отклонения рыночной цены на какой-то товар от стоимости, соответствующей затратам товаропроизводителей, становятся зримыми. Легко устанавливается, на какие товары цены завышены, а на какие – занижены, и насколько. Причём если одни товары продаются по более высоким ценам, значит обязательно появятся товары, которые будут продаваться по заниженным ценам. А иное в экономике, объём денег в которой соответствует обслуживаемой ими товарной массе, невозможно. Данное обстоятельство позволяет сохранить рыночное регулирование цен и не даст им вырваться из-под контроля. При этом очевидно, что цены монополистов должны равняться стоимостям производимых ими товаров.

В нынешних условиях деньги ни к чему не привязаны, по крайней мере данная привязка не является явной. А поэтому возникает перманентный рост цен на все товары. И уже не установить, где этот рост обоснован, а где продавцы извлекают ренту в результате своей изворотливости, ценового насилия, нечестности или использования каких-то законодательных лазеек. В таких случаях соревновательность возникает уже не за повышение качества и снижение расходов, а за то, кому удаётся по более высокой цене всучить покупателю свой товар. Понятно, что при этом главный фигурант рыночных отношений, т.е. покупатель, остаётся всегда внакладе.

Таким образом, важнейшим условием становления гармоничной экономики является умение оценивать реальные индивидуальные стоимости това-

ров производителей с учётом всех их нюансов. С этой целью рассмотрим общественно целесообразную структуру цены товара или услуги. Установим, что в неё должно включаться, от каких обстоятельств и как она может зависеть, а также что на неё влиять не должно.

Итак, главной оставляющей цены на продукцию товаропроизводителей является оплата труда (обозначим её символом O_T). Её величина зависит от количества труда, затраченного обществом при изготовлении изделий на данном предприятии. То есть от денежного эквивалента общественной трудоёмкости ОТИ, методика вычисления которой описана выше. Указанная составляющая в цене определяется не только собственными трудовыми затратами коллектива товаропроизводителей, но также количеством труда всех тех, кто создавал необходимые условия для эффективной его работы, т.е. работников вышестоящих организаций, государственной администрации и др.

В стоимость товаров входят также цены использованных материалов, полуфабрикатов, энергии, внешних услуг и проч. Обозначим их буквой M_A . Причём здесь следует принимать во внимание не только затраты самого предприятия, но и всех других учреждений, участвующих в производстве данного товара, в том числе вышестоящих организаций.

Поскольку при изготовлении продукции происходит износ основных фондов (расходуется ресурс машин и оборудования, физически и морально устаревают здания, технологическая оснастка и проч.), т.е. кроме живого тратится запасённый, овеществлённый труд, в цену товаров должны входить также амортизационные отчисления. Если этого не делать, тогда вначале происходит активное расходование основных средств предприятий, а затем начинается поиск инвестиций, кредитов и др. для их воспроизводства, что недопустимо. И последствия этого на российских предприятиях в полной мере ощущаются сейчас. Обозначим эту составляющую цены символом A_M .

Указанные компоненты цены являются основными и должны в обязательном порядке присутствовать в её структуре. Вместе с тем, имеется ряд факторов, которые также следует учитывать в цене товаров. В частности, к таковым относятся затраты на расширение производства (обозначим их через P_n). Сюда могут входить не только средства, увеличивающие основные и оборотные фонды, но также затраты на отраслевые научно-исследовательские работы, ОКР и опытное производство новейшей продукции, на повышение квалификации работников, укрепление их здоровья и проч. То есть на всё то, что способствует расширенному воспроизводству. Эта часть цены может быть пропорциональна величине амортизационных отчислений, зарплате или какому-либо иному показателю, приоритетному в проводимой отрасли экономической политике.

Достаточно непростыми являются отношения между ценой товаров и используемыми для их изготовления природными ресурсами. В самом деле, нет каких-либо изделий, в которых природная добавка отсутствует, и вопрос об оптимальном её расходовании не является праздным. С другой стороны, непосредственное включение природной компоненты в цену подрывает основу предлагаемой здесь структуры организации производства, базирующейся

на безусловном приоритете человеческого труда по сравнению со всеми остальными факторами, сделает полученные соотношения для денег неработающими. Она приведёт к нарушению установленных инвариантов, сделает экономику сложной и капризной. Как тут быть?

Сохранить установленные инварианты можно при условии, что при вычислении макропараметров экономики (внутренний валовый продукт, национальный доход, общественная производительность труда, общественная трудоёмкость изделий и др.) природная составляющая не должна в них присутствовать. Однако это может привести к варварскому расходованию этих ресурсов, экологическая обстановка поставит под угрозу само существование человечества. Поэтому если нужно разрешить проблему непатологичного развития экономики, тогда следует решить и эту задачу.

Она разделяется на две. Согласно первой из них, нужно рассмотреть вопрос об экономном расходовании и восстановлении природных и человеческих ресурсов. Вторая направлена на стимулирование экологически чистого производства. Очевидно, что обе эти проблемы решаются только совместно. В самом деле, природные ресурсы делятся на возобновляемые и невозобновляемые. К первым относятся флора и фауна Земли, её животный и растительный мир. Возможно ли производство, при котором ущерб этим ресурсам даже при самом интенсивном их расходовании будет минимальным?

Расширение производства в XX веке привело человечество к осознанию, что природные ресурсы не беспредельны, что без решения задачи воспроизводства вовлечённых в хозяйственный оборот природных богатств дальнейшее существование людей невозможно. Были установлены основные принципы такого хозяйствования: нельзя брать от Природы больше того, что она способна воспроизводить самостоятельно или с помощью человека. Разработано немало технологических приёмов регенерации возобновляемых природных ресурсов: агротехнические способы растениеводства и животноводства, при которых гумус земли не только не убывает, но даже увеличивается. Использование экологически чистых природных источников энергии и ещё многое другое. Вместе с тем, человечество здесь ещё находится на самой начальной стадии развития.

Иначе говоря, **необходимо организовать гармоничное сочетание производственной и хозяйственной деятельности людей, в котором животноводство, растениеводство, различные отрасли хозяйства образуют единую производственную цепочку, замкнутую экосистему.** В них отходы одних производств должны быть сырьём для других, предприятия различного типа будут взаимодействовать, не нанося ущерб ни друг другу, ни Природе, ни людям.

Только тогда в человеческой деятельности начнёт внедряться то, что уже миллионы лет работает в Природе. Как пример, животный мир потребляет кислород и выделяет углекислый газ. В то же время растительный мир поглощает углекислый газ и выделяет кислород. Таким образом, оба этих явления взаимно дополняют и способствуют развитию друг друга. Пчёлы собирают пыльцу, необходимую для существования растений, и одновременно их

опыляют. И так далее. Регулирование подобными процессами в производстве и является одной из важнейших задач административного управления. Очевидно, что рыночный механизм хозяйствования сам по себе решить данную задачу не способен.

Чтобы указанные процессы развивались автоматически, целесообразно в цену товаров вводить дополнительную природную экологическую добавку, обозначим её символом $\Pi_{\text{э}}$. Причём она должна входить в цены только таких продуктов труда, при производстве которых природные ресурсы потребляются невозобновимо. И соответствовать вреду, который указанные товаропроизводители наносят Природе и обществу. А расходоваться полученные таким образом средства должны на научные и технологические исследования, направленные на решение указанных проблем, на стимулирование предприятий, выпускающих экологически чистую продукцию. Это не только позволит стимулировать различного рода природоохранные мероприятия со стороны товаропроизводителей, предоставит для этого нужные средства, но и повысит конкурентоспособность экологически чистых производств.

С другой стороны, многие природные ресурсы не являются возобновляемыми. К ним относятся добываемые минералы, металлы, многие энергоресурсы, нефть, газ, уголь и др. Без учёта их в цене не обойтись. И мировой экономикой здесь накоплен немалый опыт. Не добавляя ничего нового в способы оплаты таких ресурсов, остановимся на характере рационального расходования получаемых за них целевых средств. Очевидно, что выступать в качестве дохода, использоваться на ординарное потребление они не должны, поскольку это ведёт к их варварскому расходованию. Кроме того, это приводит к разбалансировке всех экономических показателей, к возникновению патологии при взаимодействии человека с окружающим его Миром.

Плата за природные ресурсы (природная рента) должна поступать в местный, региональный и федеральный бюджеты. И расходоваться она должна исключительно на проведение ресурсосберегающих и природоохранных мероприятий. А именно, на соответствующие научные, технологические работы, на компенсацию наносимого при их добыче вреда Природе, животному и растительному миру. На лечение людей, их защиту, восстановление подпочвенных вод, лесов, пашен, утилизацию терриконов, различных отходов при добыче ресурсов, восстановление экологии территорий и др.

Часть этих средств может быть направлена на дотацию крайне необходимых, но малоэффективных предприятий, передаваться производителям экологически чистой или безотходной промышленной и сельскохозяйственной продукции. Это позволит иметь достаточно средств для проведения активной природоохранной политики. И не даст разбалансировать рынок, получать незаработанный доход и изменять установленную стоимость денег. Эту добавку в структуре цены обозначим как $\Pi_{\text{р}}$. Причём она может быть как положительной, так и отрицательной, а в среднем - нулевой.

Легко видеть, что здесь провозглашается принцип **не стремиться со всяких добавок к цене получать какой-либо дополнительный доход, а сделать их инструментами рыночного управления, регулирования эко-**

номикой. В результате всего изложенного структура цены товаров (Π_0) приобретает следующий вид:

$$\Pi_0 = O_T + M_A + A_M + P_{\Pi} + \Pi_Э + \Pi_P. \quad (3)$$

Повторяем, что некоторые из указанных составляющих цены могут быть отрицательными (вместо сборов – дотации), другие могут вообще отсутствовать. Тем не менее, каждая из них играет свою роль и предназначена исключительно для стимулирования непатологичного развития экономики, её оптимизации.

Данная цена индивидуальных товаропроизводителей является не обязательной, а расчётной. Рыночная цена товаров, в соответствии с конъюнктурой, может отличаться от указанной в ту или в иную сторону, но максимальная величина её отклонения должна быть жёстко регламентирована. Она должна зависеть как от самого продукта, так и от товаропроизводителей, т.е. от того, в какой степени являются они монополистами на данном рынке, насколько нужна обществу их продукция. Расчётная цена, таким образом, позволяет судить, насколько устойчиво предприятие. Она призвана служить показателем патологии в его развитии, свидетельствовать о прогрессивности её организации. И Комитет цен при Министерстве экономики РФ призван неукоснительно следить за правильностью исчисления индивидуальных цен.

Стадо львов, руководимое бараном, слабее стада баранов, руководимых львом

Наполеон Бонапарт

4.3.2. Общие соображения о построении нормально работающего административного управления

Оздоровление административного управления невозможно без создания условий, гармонизирующих производственные отношения. В самом деле, несмотря на свой агрессивный, доминирующий стиль, администрация в наибольшей мере является продуктом своей эпохи, зеркалом протекающих в обществе социальных процессов. Непрофессионализм, низкая культура и аморальность власти служит лишь портретом того, как царящая в экономических отношениях эксплуатация, дисгармония, жестокость и другие уродливые явления проектируются на административном уровне. И понятно, что **существующая экономическая организация иной власти не достойна.**

Как уже отмечалось, качества нынешней власти во многом определяют её персоналиями. В этой связи во всех странах актуальной является проблема выдвижения лидеров, управленцев, организаторов производства и общества. Их обучение, переподготовка, профориентация, контроль и ротация. Те страны, в которых состав руководителей в большей мере соответствует общественным приоритетам, где налажена система их отбора, подготовки, ответственности - достигают процветания. И тем большего, чем лучше и полнее это осуществляется. Очевидно, что этим и отличаются культурные, цивилизованные государства от не имеющих чести быть таковыми.

Известны три основные формы наделения власти: авторитарная, олигархическая и демократическая, а также всевозможные их сочетания. В первой из них превалирует самодержавное правление. Она может быть наследственной: *«Аз есмь царь. Божьим произволением, а не многоятежным человеческим хотением»* (Иван IV Грозный). Но нередко получается силовым, обманным или выборным путём. Вспомним, что А. Гитлер был избран в 1933 году демократическим большинством германского населения. Во второй – групповое, а третье его сторонниками трактуется как народовластие.

При этом демократическая форма наделения власти считается сейчас самой прогрессивной. Утверждается, будто при ней на самом деле существует конкуренция между претендентами, а судьями выступают все жители, обладающие правом голоса. В действительности всё оказывается несколько иным. Так, для настоящей конкуренции требуется не менее десяти кандидатов, обладающих равными возможностями. На самом деле таковых, как правило, значительно меньше, и их возможности далеко не одинаковы. Поэтому в цивилизованных странах обычно бывает не больше 2-х или 3-х реальных кандидатов, а в других – и того меньше. Именно они поддерживаются ведущими партиями, могут в полной мере использовать финансовый, административный, организационный, карательный и информационный ресурс, а остальные этого лишены. В этой связи не избрать такого претендента или отстранить его от власти демократическим путём невозможно.

С другой стороны, и с избирателями не всё так просто. В самом деле, воплощение демократической идеи означает преимущественную власть количества над качеством. В ней понятия добра, истины и справедливости, правоты и мудрости устанавливаются арифметическим большинством невежественной, управляемой из-за кулис толпы. В результате этого выборный процесс превращается в хорошо отлаженное театральное шоу. На нём с помощью всевозможных пиар-технологий и проч. замораживаются головы плохо информированным и наивным массам. Поэтому на самом деле нынешние демократии существуют только в виде демагогии. А в действительности реальные правители не делятся с народом ни толикой власти.

В этой связи вне зависимости от декларируемой её формы самой распространённой сделалась власть олигархическая, т.е. элитарная, клановая. Она характерна для самых разнообразных структур: государственных, партийных, профсоюзных, хозяйственных, идеологических и финансовых. Такая власть обычно маскируется под те или иные формы правления, однако суть её от этого не меняется, всегда короля делает свита. Во всех случаях кандидаты проходят тщательный отбор со стороны правящей элиты, и она, как правило, при этом преследует собственные интересы, а не общественные.

Поэтому Президентское правление обычно является замаскированной формой олигархического руководства. По этой причине лидер зачастую является номинальной фигурой, а реальная власть принадлежит его окружению. Отсюда политическая история представляет собой лишь процесс ротации элит. Вместо погрязших в безделье, роскоши и консерватизме кланов

приходят новые, жаждущие всего того же и повторяющие путь своих предшественников. И наша «перестройка» наглядно это продемонстрировала.

С другой стороны, особенности правления определяются менталитетом общества, его пониманием правды, добра и справедливости. Так, в России издавна существовали особые отношения правящего класса с управляемым. Они базировались на общественно признаваемой обязанности сильного перед слабым, здорового перед больным, умного перед глупым. Барин почитался отцом родным и, как правило, не забывал о своей ответственности перед крепостными. И не в виде рабского подчинения, а в смысле высшего духовного авторитета. Поэтому власть признавалась одной из православных форм служения людям, аналогичная монашеству: *«Человек есть олицетворённый долг»* (из послания святых старцев). А сама собственность воспринималась как итог труда, а не как плод хитроумной манипуляции капиталом.

В этой связи если на Западе основу демократии составляет индивидуализм, понимаемый как равенство прав в конкурентной борьбе, то в России — как коллективная форма правления с полным равноправием всех членов общества. Права на Западе предоставляются законами, идущими сверху вниз, а русская демократия основывалась на вековых традициях и обычаях, посягать на которые до некоторого времени опасались и государство, и правящие круги. Поэтому русская община обладала таким комплексом прав (самоуправление, выборность руководителей, коллективное решение главных дел на сходках, совместное владение землёй и некоторыми видами собственности), которые и не снились западному обществу.

Некоторые цивилизации, например, индийская, японская, китайская и арабская, понимают социальную справедливость не как равноправие, независимость людей от государства и общества, а как заботу сильных о слабых, старших о младших, здоровых о больных. Поэтому демократическая форма правления с её догмами равноправия представляется в них бессмыслицей.

Таким образом, нынешняя система наделения и работы власти оказалась никуда не годной. Тем не менее, всякие попытки заставить администрацию исполнять предназначенные ей функции, как правило, ничего не дают. Ни административные, ни правоохранные, ни демократические, ни законодательные меры принципиально поменять её не могут. И не решать данную проблему нельзя. Иначе погибнет всё, в том числе и сторонники такой власти, и их потомки. *«Как только чиновников выпускают на волю — государству конец. Растащат»* (Н. Ипатова, «Смена», 23.05.92). Нынешняя форма управления хозяйством и обществом уже исчерпала себя, реанимировать её невозможно. Здесь требуются принципиально иные, системные действия.

Вместе с тем решение здесь далеко искать не надо, оно подсказано опытом наших предков. В самом деле, в древние времена лидер избирался всеми дееспособными членами племени. Коллективы были небольшие, все знали друг друга и понимали, кто на что способен. Поэтому всё решалось просто: *«Будь начальником над нами! И о нас заботься!»* (Свято-Русские веды «Кни-

га Велеса», 1X век, в переводе А. Асова). В этих условиях вожди не могли игнорировать избирающих их людей, должны были работать как следует.

Однако по мере укрупнения человеческих объединений такие условия исполняться перестали, хорошо знать друг друга люди уже не могли. Поэтому договориться им стало трудно, начались трения между кандидатами, чреватые немалыми издержками. Возникла борьба за власть, переходящая в кровавые разборки, войны и массовое разорение граждан. В этой связи власть зачастую стало проще передавать пожизненно или по наследству. И тогда вожди всё чаще начали отрываться от общества, радеть о собственных интересах, а не об общественных, возникла система чиновников, лакеев и служащих. В конечном итоге это и сформировало нынешний облик власти.

С другой стороны, указанный сценарий развития общественного управления не был единственно возможным. Многие возникающие таким образом проблемы разрешались проще, путём применения промежуточных выборов. *«Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя»* («Книга Велеса»). По тем же принципам избирались лидеры древних обществ и Мистерий. В частности, именно таким образом формировалась каста высших иерархов у древних германцев, славян и греков, у жрецов Египта, в религиозно-этических сектах Индии и Китая, происходил отбор мусульманских суфий и племенных вождей американских индейцев.

Так до сих пор избираются adeпты сакральных сект. Как пример, чтобы быть допущенным в Орден Друидов, кандидат должен был происходить из хорошей семьи, обладать высокими моральными качествами, не иметь вредных привычек и помыслов. Пока он не подвергся различным искушениям и испытаниям на силу характера, не давал соответствующих клятв, ему не доверялась никакая власть, не поверялись никакие значимые секреты. И только пройдя последовательно все шесть ступеней Ордена с их системой промежуточного отбора, жрец достигал степени Главного Друида или духовного главы. А на последней стадии его избирали самые проверенные, знающие, умные и порядочные члены наиболее высоких степеней иерархии. Причём кто властью наделял, тот имел право её и лишить. Понятно, что при такой системе отбора случайный человек попасть во власть не мог и поступать в ущерб другим был не способен.

Наиболее зримые успехи в этом направлении были достигнуты средневековой демократией Новгорода. Так, наряду с общегородским вече в управлении участвовали уличные и кончанские вечевые собрания, на которых решались местные проблемы, а также обсуждались общие вопросы. *«Во главе конца (части города) стоял выборный кончанский староста, который вёл текущие дела конца. Но он правил концом не один, а при содействии коллегии знатных обывателей конца, которая составляла кончанскую управу. Эта управа была исполнительным учреждением, действующим под надзором кончанского веча, имевшего распорядительную власть. Союз концов и составлял общину Великого Новгорода. Таким образом, Новгород представлял многостепенное соединение мелких и крупных миров, из которых*

большие составлялись сложением меньших. Совокупная воля всех этих союзных миров выражалась в общем вече города» (историк Ключевский В.О).

Таким образом, *«Вечевой строй формировал, сплачивал и поддерживал национальное единство новгородцев. Каждый гражданин на вече чувствовал сопричастность и ответственность за судьбу Великого Новгорода»* (Тулупов В.Г.). Вечевое народовластие пресекало эгоизм отдельных личностей, заставляло их помыслы посвящать общественному служению. При этом отсутствовало дробление народа на партии, стремящиеся воплотить в жизнь собственные политические и материальные амбиции. Не было параллельных ветвей власти, бюрократических структур, способных пренебрегать своими обязанностями или оказывать давление на народную волю.

В органы власти избирались наиболее мудрые и достойные, а не подставные депутаты-марионетки. Каждое наделённое властью лицо было на виду и, в отличие от нынешних лидеров, в полной мере несло ответственность за свои речи и действия. И всё это приносило немалую пользу. В течение более 600 лет такая форма правления наглядно демонстрировала свою жизнестойкость. Делала Новгород могучим, а его население – наиболее благополучным и зажиточным. Достаточно сказать, что за всё это время не было ни одного бунта или внутренних разборок, потрясавших тогда всю Европу, наделявшую своих вождей наследственной властью. Понятно, что деспотическая власть московских самодержцев не могла мириться с таким свободомыслием. Поэтому древнерусская демократия и весь её опыт были насильственно уничтожены, а её граждане рассеяны по всей стране.

И этот пример в русской истории не единичен. Некоторые элементы истинного народовластия сотни лет существовали на юге России среди казачества. Так, все важнейшие решения принималось станичниками на казачьем круге. Причём до принятия решения каждый был вправе довести до общества своё мнение, всеми доступными способами защищать его. Но если решения принимались большинством круга, они были обязательны для всех. Существовала хорошо продуманная и веками отлаженная система самоорганизации, что делало данную форму правления исключительно жизнестойкой. Бюрократия в ней была сведена до уровня канцелярии. В отличие от административных форм власти, которые можно было вывести из строя заменой их лидеров, казачья власть от этого страдала мало. Поэтому и было такое народовластие уничтожено большевиками, не терпящими никаких конкурентов.

И у других наций подобный опыт имеется. В этой связи данную форму народовластия имеет смысл воссоздать и в нынешних реалиях.

4.3.3. Описание административного управления гармонично организованного общества

Если производственные условия окажутся таковыми, что **интересы человека, коллектива и общества начнут совпадать**, тогда проблема гармонизации производственных и общественных отношений разрешится автоматически. И уже нельзя будет удовлетворять личные интересы за счёт коллек-

тивных или общественных. Это с неизбежностью приведёт к гармонизации всех властных структур, сделает более обоснованной всю систему отбора, выдвижения, подготовки, продвижения и ротации администраторов.

В наших условиях реализовать указанный подход можно следующим образом. При косвенном, последовательном отборе представительской или руководящей элиты первые выборщики избираются населением напрямую. Для этого оно делится на группы, в которых люди знакомы друг с другом или могут воспользоваться мнением тех, кого уважают. Например, в деревне все и всех знают, понимают, кто чего стоит, а поэтому при выборе своих представителей или местных руководителей из своей среды обмануть их невозможно. Таковыми могут быть также жители небольших селений, крупных домов или организаций. Здесь происходит первичный отбор наиболее достойных кандидатур, отсеивая всех тех, кто не пользуется доверием людей, не умеет или не способен представлять общественные интересы.

Очевидно, что при такой избирательной системе ни деньги, ни пиар-технологии не будут иметь силы, поскольку решения принимаются людьми не вслепую, а осознанно. Ни больные, ни неспособные работать на общество, ни демагоги или бандиты, коррупционеры или их марионетки человеческим доверием наделены не будут. А если вдруг таковые через нижнее общественное сито всё-таки просочатся, на пути их встретятся следующие преграды.

Далее, указанные выборщики формируют местные или муниципальные органы власти. И в них путём совместных дискуссий, общей деятельности или иного изучения друг друга из собственной среды (!) избираются выборщики более высокого ранга, например районного и областного. Поэтому на втором избирательном уровне требования усложняются, всё большую роль начинают играть профессиональные способности претендентов. И выборщики уже оказываются более подготовленными, информированными и интеллектуально развитыми. И так до самого высокого ранга административного «дерева организации», приведённого на рис. 2. Права и обязанности в такой системе власти передаются снизу вверх, а не наоборот. Это делает её лучше контролируемой и управляемой обществом.

В структуре власти уже начнут действовать не только прямые, но и обратные связи, образуя гармоничную и работоспособную систему управления, аналогичную всем природным образованиям. Конкуренция претендентов на самом деле окажется высокой, их возможности будут примерно равными. А поэтому такой выбор властной элиты будет не только более честным, но и качественным. Решение о нравственном и профессиональном уровне личности, о пригодности её занимать ту или иную должность будут принимать ни несведущая толпа или лично заинтересованный лидер, а целостная система отбора. А в ней чем более высоким является пост, тем более культурными, опытными и компетентными будут как выборщики, так и кандидаты.

При этом очевидно, что кто предоставляет власть, тот и вправе её лишать. В этой связи проблема отзыва не справляющегося со своими обязанностями должностного лица решается самым простым и очевидным образом.

Она потребует не больше процедур, чем сам выбор. И данное обстоятельство укрепит ответственность выборного лица перед своими избирателями. Сделает невозможной работу власти против народа. С другой стороны, реальный демократический выбор первых административных лиц во всяком звене управления и контроль общества за их деятельностью принципиально поменяет отношение вспомогательного персонала к людям. Заставит его более ответственно и лучше исполнять свои функции. Исчезнет административное хамство и высокомерие мелких чинов, от которого ныне страдают все.

Таким образом, в ступенчатой системе выборов реализуются как декларируемые достоинства демократии, использующей приоритет большинства над меньшинством, так и требование тщательного отбора претендентов, контроля над деятельностью наделённых властью и полномочиями. Появится реальная конкуренция кандидатов во власть, и чем выше окажется должность, тем более компетентными окажутся избиратели. Это создаст благоприятные условия для выдвижения истинных лидеров общества, а не дутых фигур. Власть получают те, кто в наибольшей мере способен исполнять нужные функции, а не демагоги и популисты.

Кроме того, реализация системообразующих мероприятий принципиально поменяет производственные и общественные отношения. И уже не потребуется широко применять методы принуждения, поскольку свободный человек, работающий одновременно и на общество, и на себя, не нуждается во внешних побудителях. Не нужно следить за правильностью уплаты налогов, так как при нарушении этого человек наказывает не только себя, но и окружающих. Не потребуется перераспределять доходы, поскольку привязанность денег к продуктивному труду повысит нравственность производственных отношений. Она изменит рыночные связи, сделает их справедливыми и экономически оправданными. Богатство будет честно зарабатывать, а поэтому станет уважаемым и не будет становиться причиной агрессии.

Иначе говоря, в новой экономике подавляющая часть того, чем вынуждена заниматься нынешняя администрация, будет разрешаться автоматически. Поэтому она сможет сосредоточиться на выполнении только той работы, которую без неё никто не сумеет сделать, не будет отвлекаться на рутинную, будничную суету. И уже не потребуются громоздкие и неуправляемые административные монстры, которые то и дело выходят из-под контроля, пытаясь подчинить себе общество, заставить его работать на себя.

Как такую работу администрации можно организовать и финансировать?

Прежде всего, **нужно разделить производственные и распределительные функции, исполняемые правительством, всей администрацией.** В самом деле, при описании общественной трудоёмкости изделий было предложено в каждом товаре учитывать трудовые затраты вышестоящих организаций, которые оказывают содействие предприятиям в их деятельности, описан способ оплаты таких затрат. Отсюда следует, что **финансовое обеспечение всех вышестоящих структур, связанных с производством, может осуществляться организациями, которые пользуются их услугами,**

напрямую. На это не потребуется тратить бюджетные средства, они их начнут зарабатывать сами. Однако не с помощью административного рэкета, как нередко случается сейчас, а путём исполнения конкретных функций, приносящих оплачивающим их структурам реальную пользу.

При внедрении данного способа оплаты производственная администрация уже перестанет быть кумиром, которому платится дань лишь потому, что в её руках власть и способность причинять неприятности. Не только управление потребуется от неё, но и его результаты. Деятельность администрации уже будет контролироваться не столько вышестоящими структурами с их неизбежными бюрократическими шаблонами, но и всеми теми, кого они призваны обслуживать, кто их финансирует. И это регулирование окажется не периодическим, авральным, а повседневным. Оплата труда работников вышестоящих организаций начнёт напрямую зависеть от результатов так же, как и у всех других работающих. То есть и за заказчиков придётся бороться, чтобы они не решили, что им будет выгоднее отказаться от услуг той или иной управляющей структуры. И нести материальную ответственность за неэффективное управление, и доказывать свою востребованность, значимость.

В результате рыночный принцип начнёт работать и в этой сфере человеческой деятельности. Администрация перестанет быть надобщественной структурой, всем распоряжающейся, но ни за что не отвечающей. Она начнёт жить по тем же законам, что и все иные производственные структуры. Очевидно, что указанная мера позволит существенно упрочнить вертикальные связи коопераций, сделает их адекватными ситуации, гибкими и работоспособными при одновременном сокращении численности административного аппарата. Будет содействовать **внедрению эффективных обратных связей в систему управления и его объекта.**

С другой стороны, при внедрении новой формы налогообложения возникает финансовый поток, предназначенный для удовлетворения коллективных и общественных потребностей, обеспечиваемых федеральным и региональным налогами. А для его обработки, обслуживания потребуется соответствующий сектор управления потребительский экономики, отличающийся от производственной. В настоящее время такой сектор имеется во всех государствах мира. Однако функции его расплывчаты, разграничительные линии с производственным сектором не установлены, отношение к обоим секторам управления одно и то же, способы финансирования одинаковы. Это вряд ли содействует успешной их работе, поскольку производить продукцию и потреблять её – разные виды деятельности.

Потребительский сектор состоит из учреждений, оказывающих потребительские услуги. Это армия и правоохранительные органы, больницы и учебные, воспитательные учреждения, стадионы и дома отдыха, коммуникации и защитные сооружения, и ещё многое другое. К этому сектору относятся выборные органы власти всех уровней, призванные разрабатывать законы и контролировать их исполнение. И если перед последним потребительские учреждения выступают в качестве заказчиков, то перед налогоплательщиками, на средства которых они содержатся, гражданами отдельных организа-

ций, муниципальных, региональных и государственных объединений они являются нанятыми исполнителями.

Поэтому очевидно, что **финансирование потребительского сектора экономики не может быть таким же, как и производственного сектора. Оно должно осуществляться путём взимания налогов, т.е. прямых платежей из оплаты труда работников.** И в зависимости от того, для удовлетворения каких коллективных или общественных потребностей граждан собираются налоги, формируются соответствующие исполнительные структуры. То есть потребительский сектор может получать средства как от прямой продажи его услуг, так и путём соответствующих налоговых отчислений из оплаты труда населения. Всё определяется желанием потребителей, удобством, качеством услуг и ценой за них. Причём между этими способами оплаты потребностей принципиальной разницы нет.

В предлагаемой схеме управления деньги оказываются там, где работают предназначенные для их обслуживания товарные потоки, и ровно в таком количестве, чтобы эти потоки были надёжно обеспечены. Встречные перемещения средств исключены. В то же время при необходимости открывается возможность концентрировать ресурсы для выполнения глобальных проектов или решения экстремальных задач. Это исключит возможность финансового давления каких-то структур, если оно будет невыгодным для других.

Предложенная форма организации полностью отвечает признакам высокоорганизованных систем. По всей своей структуре она переплетена прямыми и обратными связями, достаточно полно моделирует живой организм с жесткой увязкой всех его составляющих, определённой их функций и характером их взаимодействия. И недопустимо иметь настолько примитивную организацию человеческого сообщества, чем сформирован организм каждого из входящих в него людей.

Таким образом, для гармонизации экономики требуется реорганизовать как административное, так и рыночное её управление. Причём их поочередное усовершенствование невозможно. Они завязаны друг на друга столь тесно, что деструктивные качества одной из них способны нивелировать положительные другой. Но аналогичным образом работают и прогрессивные изменения внутри каждого из них.

Где лад, там и клад

Русская пословица

Глава 5. Программа создания гармонично благополучной территории (Ладземли)

§5.1. Предмет и методы Программы

5.1.1. Ладземля, её описание и принципы построения

Ладземля (Ладная, благополучная земля) представляет собой гармонично организованную территорию, в рамках которой формируется высокоэффективная экономически и социально сбалансированная структура. Ладземлёй может быть город, область, регион и целая страна. По правилам Ладземли может быть организована крупная хозяйственная структура. Полученные закономерности являются универсальными и могут применяться для гармонизации административных и производственных образований не только России, но и других государств, как развивающихся, так и развитых стран мира.

В Ладземле предприятия рассматриваются не как каждое в отдельности, а в виде части системы, комплекса. Совершенствование производства представляет собой не цель, а средство для достижения достойной жизни всего населения. Становление Ладземли предполагает применение не экстенсивных, а интенсивных методов достижения успеха, всемерного использования преимуществ кооперации наряду с разделением труда. Оптимизируется не только производство, но и потребление, распределение полученных благ. И это позволит связать экономические и социальные факторы ареала проживания людей в единый самоорганизованный комплекс. Использовать потребление для лучшей работы производства.

При этом главные результаты предполагается получать не за счёт инвестиций, а использованием собственных природных и трудовых ресурсов, интеллектуальных и финансовых возможностей. Возрождение территории будет достигаться совершенствованием её организации, а не только техническим перевооружением. Это оказывается и дешевле, и быстрее, эффективнее.

Гармоничное развитие Ладземли, рост её экономического и социального благополучия будет достигаться путём согласования производственных отношений на всех уровнях организации, во всех хозяйственных структурах. И таким образом создадутся условия для внедрения новейших достижений науки и техники, поскольку производительные силы всегда соответствуют уровню прогрессивности производственных отношений. При этом окажутся в выигрыше не только наёмные работники, учителя и пенсионеры, но и деловые люди некриминального бизнеса, честные руководители и администраторы. Гарантом успеха служит личная заинтересованность каждого в результатах совместной деятельности, опора на всеобщую инициативу и творчество.

5.1.2. Перечень мероприятий, необходимых для построения Ладземли

Для реализации Программы предстоит решить следующие задачи:

- создать Центр управления как основу аналитического, информационного и административного управления Ладземлёй. Он призван разработать и организовать исполнение всех мероприятий Программы, изыскать финансовые ресурсы, осуществить учёт и анализ предприятий, рабочей силы, её образования, характер инфраструктуры и состояние населения. Выявить преимущества территории, наметить пути их наилучшего использования. Организовать обучение руководства и исполнителей основам теории Ладземли;

- разработать и внедрить систему внутреннего денежного обращения, с помощью которой будет ликвидирован недостаток оборотных средств и дефицит финансовых ресурсов для гармоничного развития территории, всех расположенных на ней предприятий и организаций. В результате производственный и потребительский рынки Ладземли начнут работать параллельно друг другу, исполнять предназначенные им функции и обслуживаться собственными деньгами (см. Главу 3 настоящей работы). Появятся дополнительные ресурсы для реализации мероприятий Программы;

- в соответствии с разделом 4.1 настоящей работы, организовать на предприятиях Ладземли обучение, пропаганду и реализацию новой системы учёта и распределения доходов, повышающую заинтересованность работающих в конечных результатах. Тогда в значительной мере увеличится производительность труда, оптимизируется структура предприятий, возрастёт эффективность использования ресурсов (финансовых, природных, трудовых и интеллектуальных). Уменьшится противоречие между трудом и капиталом, зарплата будет зарабатывать, а не выбиваться путём борьбы и торга;

- внедрить разработанную Налоговую систему Ладземли, повышающую заинтересованность граждан в оплате налогов (см. раздел 4.2). При этом налоги уже перестанут быть инструментом безвозмездного изъятия доходов для исполнения государством своих функций, как в нынешней системе, а сделаются целевыми. Превратятся в способ оплаты налогоплательщиками собственных общественных и коллективных потребностей. Они сделаются одними из наиболее эффективных инструментов управления экономикой и всеми аспектами жизни территории в рыночных условиях. Ликвидируется дефицит денег для решения социальных и бытовых проблем, улучшится деятельность органов администрации и местного самоуправления;

- осуществить не прямые выборы глав представительных и исполнительных органов, произвести реорганизацию административного управления экономикой и социальным развитием территории (в соответствии с разделом 4.3.3). В таком случае исчезнет несоответствие между формальными и истинными лидерами общества, административный аппарат перестанет быть гипертрофированным, дорогим, плохо работающим и вороватым органом, а сделается компактным, компетентным и работоспособным;

- создать Комитет по ценам Ладземли и осуществлять рациональную ценовую политику. Пользуясь методикой, изложенной в разделе 4.3.1, произвести расчёт индивидуальных цен на продукцию и услуги предприятий и организаций, сделав их основой ценообразования. При этом свободная конкурен-

ция сохранится только при продаже товаров, на которые имеется реальная конкуренция, и лишь в той мере, в которой она полезна. Ввести запрет на необоснованное повышение цены предприятиями-монополистами, на товары, жизненно необходимые для населения и т.д. В результате рыночные отношения станут разумно регулироваться и начнут приносить реальную пользу;

- будут разработаны и внедрены комплексные проекты гармонизации Ладземли.

Гарантом успеха в реализации Программы построения Ладземли служит внедрение изложенных системообразующих мероприятий, создающих условия для нормального развития общества. Ему будет способствовать личная заинтересованность граждан в успешном завершении реформы, вызываемые ею энтузиазм, инициатива и всеобщая поддержка, подкреплённые зримыми успехами. Содействие вышестоящих организаций региона и государства, деловых людей, общественных организаций и политических сил. Препятствовать Программе могут только коррумпированные чиновники, криминал и отдельные бизнесмены, привыкшие извлекать доходы из-за неопределённости, царящей в современных экономических и организационных отношениях.

Источниками инвестиций при построении Ладземли могут служить:

- целевые средства регионального, городского и государственного бюджетов, выделяемые для поддержки проводимой реформы. Они требуются, в первую очередь, на начальной стадии Программы как стартовые финансовые ресурсы, выводящие территорию на режим самокупаемости;

- некоторая часть налоговых отчислений, которые в настоящее время платятся территорией в региональный и государственный бюджеты, но будут перенаправлены для исполнения мероприятий Ладземли;

- оплата предприятиями предоставленных им кредитов в виде платёжных векселей для формирования их оборотных ресурсов. Причём получаться эти средства будут практически из ничего, только благодаря применению внутренних денег, стабилизирующих производственный товарооборот. Они не приведут к возникновению инфляционных тенденций, поскольку денег, обслуживающих деятельность предприятий, в настоящее время явно недостаёт;

- амортизационные отчисления предприятий. Такие отчисления нужны для компенсации естественного износа основных средств, перевооружения их новейшим оборудованием и технологиями;

- ценные бумаги в виде облигаций и займов Ладземли, местных органов и отдельных предприятий. Указанный источник средств начнёт успешно функционировать только при достижении зримых успехов, т.е. примерно через 6 месяцев после начала преобразований;

- целевые сбережения населения и организаций. Данный источник финансовых поступлений также начнёт работать, когда у населения проявится доверие к осуществляемой реорганизации и избыточные средства;

- целевые налоговые поступления организаций и частных лиц на осуществление реформы. Предполагается, что этот налог можно будет вводить,

когда предприятия и граждане поверят в Ладземлю, сумеют его обслуживать, т.е. примерно через год от начала преобразований;

- краткосрочные кредиты и инвестиции, по мере надобности поступающие в Ладземлю от отечественных и зарубежных кредиторов и инвесторов.

§5.2. Описание конкретных мероприятий Программы

5.2.1. Вспомогательные мероприятия и их роль

Результатом построения Ладземли явится непрерывное повышение экономического, экологического и социального благополучия населения, проживающего на её территории. И это вполне оправданно, поскольку именно *«Богатство народа создаёт могущество страны»* (Пётр Столыпин). Поэтому в настоящей Программе предусмотрена реализация ряда комплексных проектов (планов), охватывающих основные аспекты жизни территории и решающих актуальные её проблемы.

Так, известно, что немалая часть оборудования и технологий отечественных предприятий устарела и морально, и физически. В то же время основные средства передовых зарубежных предприятий обновляются через каждые 3 ÷ 5 лет. В этой связи восстановление основных средств предприятий Ладземли является важнейшим условием её построения.

Вместе с тем привлечение внешних инвестиций на переоборудование предприятий проблематично. Поэтому здесь следует рассчитывать, прежде всего, на себя, изыскивать внутренние резервы. И этому будет способствовать новая форма оплаты труда, внедряемая на предприятиях Ладземли и приводящая к повышению эффективности переработки ими любых ресурсов. На это будет направлено также возрождение логики рыночных отношений при одновременном улучшении работы административного аппарата. Внедрение стимулирующей успешности налоговой стратегии.

Восстановлению основных фондов хозяйственных субъектов будет содействовать также объединение их финансовых и иных ресурсов для проведения согласованной инвестиционной политики, организации взаимодействия, взаимопомощи, кооперации. Подключение к этому процессу банковских структур, повышение их заинтересованности в подъёме экономики Ладземли. Рефинансирование одних предприятий за счёт других, внедрение одних проектов с помощью средств, полученных путём реализации других проектов. Использование целевых заказов, обеспечивающих работой предприятия территории, даже если это будет не всегда финансово выгодным. Экономическая оправданность таких затрат будет достигаться за счёт коллективных результатов, решения проблем Ладземли как целого, поскольку кооперация, совместная целевая деятельность предприятий зачастую оказывается более эффективной, чем нескоординированные конкурентные усилия каждого из них.

В самом деле, ведь экономика страны и любого её территориального образования представляет собой не ординарный набор изолированных друг от друга организаций и предприятий, исполняющих те или иные функции, а систему, комплекс. Поэтому неблагоприятное положение одних из них с неизбежностью отражается на других. В частности, плохая работа транспорта так же повредит производству, как неудовлетворительная деятельность служб образования, здравоохранения, полиции или культуры (см. рис. 1).

Причём из проектов, предлагаемых отдельными предприятиями Ладземли, в качестве приоритетных следует выбирать такие, которые:

- дают возобновляемые ресурсы;
- способствуют реализации специфических преимуществ Ладземли;
- затрагивают большую часть населения;
- реализуют уже имеющиеся достижения, организационные методы, научные, технические и образовательные программы;
- внедряют новейшие знания и результаты, способные произвести прорыв в области технологии, механизмов и оборудования;
- направлены на воспитание подрастающего поколения, улучшение здоровья населения, решение экологических проблем;
- требуют меньших инвестиций, но дают больший коллективный эффект, быстрее окупаются. В которые предприятия, предлагающие их, сами вкладывают средства.

Всё это позволит Ладземле получить немалый хозяйственный доход. Вместе с тем развитие производства является не целью, а средством достижения населением достойной жизни. На самом деле жизненный уровень населения служит не менее производительным фактором экономики, чем само производство. В этой связи следует увязать воедино производительные и потребительские сектора экономики Ладземли. А для этого потребуется разработать и реализовать целый комплекс целевых проектов.

Среди них можно отметить следующие программы, которые актуальны для любых территорий и могут исполняться как путём стихийного, рыночного регулирования, так и разумного, административного управления:

1. привести в надлежащий порядок всю производственную и бытовую инфраструктуру территории: дороги, связь, коммуникации, службы эксплуатации и ремонта;
2. повысить образовательный и профессиональный уровень рабочей силы путём улучшения качества подготовки школьников, студентов, рабочих и служащих, переподготовки инженерно-технических работников;
3. стимулировать развитие фундаментальной и прикладной науки, направленной на реализацию специфических преимуществ Ладземли, на увеличение конкурентоспособности её производства и выпуск наукоёмкой продукции;
4. улучшить экологическое состояние территории путём организации производственных комплексов, в которых отходы одних производств превращаются в сырьё для других. Стимулировать применение природо-

охранных технологий, способствующих экономному расходованию природных богатств и повышению экологической безопасности населения;

5. повысить эффективность деятельности предприятий добывающей отрасли, способствуя углублённой переработке сырья и вводя налоги на вывоз товаров с низкой степенью обработки;

6. осуществить комплекс мероприятий по развитию строительной индустрии Ладземли, по производству строительных материалов и средств механизации, обеспечивающих повышение качества работ, рост производительности труда и на этой базе – удовлетворение потребности населения в жилье, в производственных, культурных и социальных сооружениях;

7. организовать деятельность предприятий машиностроения, производство современной техники, способствующей крупной, малой и средней механизации работ, выполняемых предприятиями Ладземли;

8. усовершенствовать систему оптовой и розничной торговли с целью сокращения непроизводительных расходов, освоения автоматизированных складских комплексов, современной логистики;

9. содействовать развитию здравоохранения, фармакологии, физкультуры и спорта, которые позволяют повысить продуктивные качества человеческого труда, улучшить психическое, физическое и физиологическое здоровье населения. Реализовать комплекс мер по защите материнства и детства, повышению рождаемости, сокращению смертности;

10. осуществлять скоординированную социальную политику Ладземли путём гармоничного сочетания интересов всех слоёв населения, национальных образований и профессиональных объединений, создания новых и усовершенствования работы существующих структур социального обеспечения граждан;

11. стимулировать решение продовольственной и иных проблем населения Ладземли;

12. осуществить комплекс мер по развитию и обслуживанию жилищно-коммунального хозяйства и всех его служб;

13. повысить уровень безопасности населения Ладземли от криминальных элементов, техногенных и социальных катаклизмов;

14. способствовать повышению культуры и нравственности населения как основы воспитания подрастающего поколения, роста её продуктивных возможностей и созидательной активности;

15. осуществлять взвешенную политику по информационному обеспечению населения Ладземли, способствующую подъёму культуры, нравственности и улучшению морального климата в обществе;

16. осуществлять действия, направленные на демафизацию экономики и социальных отношений на территории Ладземли, обеспечивающие повышение безопасности и продуктивности деятельности любого человека, проживающего на её территории;

17. способствовать развитию туристических и культурных комплексов территории, сбережению исторических и национальных памятников;

18. решать другие, актуальные для территории проблемы.

При этом первая фаза Программы создания Ладземли рассчитана на 2 года с начала её проведения. Она включает в себя 3 этапа. На первом из них, длительностью примерно 6 месяцев, предполагается осуществить требуемые подготовительные мероприятия: создать Центр управления, обучение персонала, начать восстановление и развитие производства, внедрение системообразующих мероприятий; решение организационных и финансовых проблем.

В течение последующих 6 месяцев будут завершены организационные и системообразующие мероприятия, подготовлена база для внедрения намеченных комплексных планов и проектов. Третий этап предполагается осуществить за оставшийся год. В этот срок намечается воплотить в жизнь комплексные планы становления Ладземли или того их числа, которые будут приняты к реализации. При этом объём требуемых ресурсов и конкретные проекты будет уточняться в процессе исполнения Программы.

Пилотный проект данной Программы может быть отложен на любой достаточно крупной территории, даже проблемной, с тем, чтобы её результаты могли лечь в основу построения Ладземли на других территориях и во всём государстве.

5.2.2. Оценка социально-экономических результатов Программы

В результате выполнения запланированных мероприятий Ладземля превратится в гармонично благополучную территорию, в которой будет скоординирована деятельность всех производственных и социальных структур. Предприятия получают нужные оборотные средства, начнут работать и получать доходы в полном соответствии со своими конкурентными возможностями. А люди начнут своевременно получать зарплату, пенсии и пособия.

Изменяются производственные отношения. Они уже не будут диктоваться борьбой за выживание, в которой сильному позволено делать со слабым всё, что заблагорассудится. В их основу будет заложен принцип совмещения интересов индивидуумов, коллективов и общества, при реализации которого извлекать доход, нанося ущерб государству и людям, станет невозможно. Оплата труда будет соответствовать создаваемой человеком стоимости, работающий делается лично заинтересованным в конечных результатах производства вне зависимости от должности, которую он занимает. А поэтому исчезнет непримиримое противоречие между хозяевами частной собственности и наёмными работниками. Это позволит реализовать все возможности предприятий и работающих на них коллективов.

Деньги перестанут быть безответственными инструментами бизнеса, исчезнет их дефицит для исполнения любых прогрессивных действий. Они уже не будут хозяевами людей, а превратятся в их надёжного слугу. Их невозможно будет использовать не по назначению, украсть, вывезти за рубеж.

Налоговая система утратит свои чисто фискальные функции и делается одним из наиболее продуктивных инструментов управления экономикой и

всей жизнью территории. Производственная администрация перестанет финансироваться бюджетом, начнет сама зарабатывать средства на своё содержание. Повысится эффективность расходования бюджетных денег на удовлетворение коллективных и общественных потребностей населения. В результате администрация утратит исторически присущие ей качества бессистемности и низкой продуктивности, перестанет работать преимущественно на себя. Начнёт подчиняться рыночным реалиям, и в то же время будет сама управлять рынком. Данное обстоятельство резко повысит эффективность всех форм управления в Ладземле.

По мере исполнения изложенного социальная атмосфера в Ладземле начнёт выправляться. Появятся средства не только для технологического перевооружения предприятий, но и для решения социальных проблем. Ресурсы, идущие на их разрешение, будут расходоваться с существенно большей отдачей, чем в настоящее время. Внедрение намеченных инновационных проектов позволит осуществить техническое перевооружение предприятий Ладземли, осуществлять лучшую эксплуатацию её ресурсов и более рационально использовать рабочую силу, привлекать инвестиции.

Реализация прогрессивных производственных отношений проявится во взаимодействии человека с окружающей средой. Это сделает экономически оправданным внедрение безотходных технологий, даст возможность оздоровить ареал проживания человека.

Нынешнее российское правительство сетует, что ему не на что полезное тратить нефтедоллары, а поэтому оно их просто сберегает (!), конденсирует на зарубежных счетах в качестве страхового фонда. Представленная Программа может явиться именно тем потребителем средств, который возродит страну, но при этом не приведёт к возникновению инфляции и разбазариванию общественных средств.

Предполагается, что после реализации намеченных мероприятий уже через два года состояние дел в Ладземле поменяется кардинально. Реальная экономика в ней заработает, безработица исчезнет, территория оживёт, а жизненный уровень населения повысится по крайней мере на 50% с прогрессирующим его ростом в последующие годы. Но главное, у людей появится надежда, уверенность в своих силах и в светлое будущее, без которых возрождение никакого государства и общества невозможно.

Смотри всегда на сердца граждан. Если в них найдёшь спокойствие и мир, тогда сказать можешь воистину: се блаженны

А.Н. Радищев

Заключение

В настоящей работе делается попытка решить задачу непатологичного развития экономики и общества. Уже всё большему числу людей становится очевидно, что на базе известных экономических стереотипов организовать хозяйство, свободное от многочисленных недостатков нынешней экономики

и производственных отношений, невозможно. Поэтому всякого рода косметическими мерами здесь не обойтись. Метастазы указанной патологии уже проникли во все поры современного экономического и политического бытия, обеспечили себе идеологическую маскировку, заразили сознание миллиардов людей. И тем в большей степени, чем меньше они от этого страдают.

В отличие от существующих её трактовок, в предлагаемой экономика представляет собой науку, способствующую увеличению результативности общечеловеческого труда, а не ординарному извлечению доходов. Её целью служит не прогрессирующий рост количества денежных знаков, концентрируемых в руках «деловых элит», а наиболее полное удовлетворение потребностей людей и общества, как материальных, так и социальных, духовных. И не только повседневных нужд, но и будущих. Она нацеливает человеческую деятельность не на увеличение числа лишних государств и людей, без которых можно обходиться, а на обеспечение жизненными ресурсами всех живущих в стране: взрослых и детей, больных и здоровых, умных и глупых, сильных и слабых, белых, жёлтых и чёрных.

В этой связи экономика оказывается тем совершеннее, чем лучше исполняет она свою кардинальную функцию, т.е. чем больше в единицу времени предметов потребления производит работающий в ней усреднённый по всем показателям работник. Эту величину называем **общественной производительностью труда (ОПТ)**.

К факторам, в наибольшей степени подавляющим ОПТ, относится неудовлетворительная координация работы всех звеньев разделённого общественного труда, отрыв мотивации деятельности людей и коллективов от результатов их работы. А также не соответствие результатов труда и доходов отдельных индивидуумов, групп и государств, т.е. эксплуатация.

Величина ОПТ зависит от человека, от его здоровья, образования, воспитания и др. От степени удовлетворения его потребностей, желания работать, от эргономики и от состояния всего ареала проживания. Однако наибольшее воздействие на ОПТ оказывает **организация труда**. В каждом хозяйственном звене она представляет собой рациональное сочетание разделения и кооперации труда, механизмами которых выступают рыночные и административные регуляторы. Причём каждый из указанных инструментов не является ни идеальным, ни универсальным, обладает как явно выраженными достоинствами, так и собственными недостатками. И глубиной использования этих связей, по большому счёту, отличаются друг от друга различные политико-экономические формации.

Так, при социалистической организации товарно-рыночные связи были слабыми, а поэтому взаимодействие экономических структур осуществлялось преимущественно по административным каналам (см. рис. 3). В капиталистической экономике всё наоборот, активно работают товарно-рыночные связи, а административные ослаблены. Действительно, лежащая в её основе частная собственность на средства производства позволяет осуществлять самостоятельную хозяйственную политику вне зависимости от мнения администрации. В этой связи обе указанные формации являются **асимметричны-**

ми, их потенциальные возможности определяются лежащими в их основе административными и рыночными регуляторами. Поэтому ими определяются основные достоинства и недостатки данных экономических систем.

Действительно, при капитализме главным инструментом мотивации служит дефицит денег, эффективно работает разделение труда, конкуренция. При социализме – дефицит труда, процветают кооперация и сотрудничество. В первой превалируют личные права человека, приоритетны индивидуальные свойства предприятий, а во второй – его социальные права, общественные возможности организаций. При капитализме лучше обслуживается отдельный человек, предметы потребления являются более качественными, а при социализме – общество является главной доминантой экономики, а общественные институты – здравоохранение, наука, образование, оборона, культура и др. работают успешнее тех, которые производят ТНП. При капитализме ситуацией управляет владелец денег, а при социализме – труда.

В нынешней России и в других постсоветских странах не работают как следует ни административный, ни рыночный регуляторы. А поэтому они сформировали особый тип организации, собственную систему, получившую здесь наименование **постколониальной**. Она характеризуется отсутствием внятного порядка и в управлении, и в хозяйственных отношениях: всюду царят импровизации. Живёт по собственным правилам и законам, не соответствующим ни капиталистической, ни социалистической системам. А поэтому такие страны сконцентрировали в себя основные недостатки как рыночного, так и административного управления. Продуктивные возможности их крайне низки, но, как всякие системы, они не способны принципиально меняться. То есть нельзя полагать, что со временем такие страны сделаются более цивилизованными или благополучными. Точно так же, как не следует ожидать, будто по мере роста и развития котёнок превратится не в кота, а в льва.

Очевидно, что наиболее продуктивной является организация, в которой сильными являются как товарно-рыночные, так и административные регуляторы управления. Поэтому тенденция развития мировой экономики характеризуется тем, что в капиталистических странах укрепляется административное руководство, а в ещё сохранившихся социалистических странах – рыночные связи. Однако простым совмещением капиталистической и социалистической форм хозяйствования организовать взаимно дополняющее их сочетание невозможно: кентавры бывают только в легендах. Новая организация должна представлять собой самобытную систему, в которой кардинально поменяются оба вида связей. Администрация в ней будет надёжно управляться рынком, а рынок – администрацией.

Поэтому переход от существующих состояний экономики к гармоничному возможен только путём внедрения системообразующих мероприятий, способствующих гармонизации экономики и всех производственных отношений. К ним относятся **оздоровление финансового обращения, изменение формы оплаты наёмного труда, переустройство общественного потребления** (налоговой системы). Кроме того, потребуется внедрить вспомога-

тельные мероприятия, включающие в себя **регулирование рынка и реорганизацию административного управления.**

В основе предлагаемой денежной единицы лежит гипотеза о трудовом содержании стоимости. И данная позиция, реализованная во всевозможных организационных формах, делает структуры экономики значительно проще, продуктивнее и надёжнее. Она принципиально меняет характер всей финансовой ситуации. При ней **деньги получают реальное обеспечение в виде общественного труда.** Открывается возможность устанавливать количество денег, требуемых для обслуживания товарного рынка.

В результате **ликвидируется инфляция**, деньги превратятся в фиксированный инструмент продуктивных действий и контроля над всеми народно-хозяйственными процессами. **Дефицит денег исчезнет**, а поэтому они перестанут быть источником ростовщического дохода. Спрос на товары в целом будет соответствовать их предложению. И в процессе рыночной конкуренции определится истинная общественная значимость всяких форм труда, собственности, реальная эффективность организационных действий, технологий и производств. В конечном итоге, всё это обеспечит постоянство стоимостного содержания самой денежной единицы.

Но очевидно, что только деньгами всех проблем страны не разрешить. Слишком сложной является структура, называемая государством, чтобы всю её регулировку можно было осуществлять одним каким-либо фактором. В этой связи вторым по следованию, но не по значимости, является изменение производственных отношений, связывающих между собой работника и работодателя, сотрудников и товарищей по работе. В их основу заложен принцип партнёрства, при котором люди работают для достижения не только собственных целей, но и для удовлетворения потребностей других людей. При этом интересы личности, коллектива и общества не противодействуют, а сближаются, способствуя наилучшей координации действий каждого из них.

С другой стороны, характер расходования получаемого дохода не может быть произвольным. По способам удовлетворения все потребности целесообразно делить на **индивидуальные, коллективные и общественные.** При этом очевидно, что если каждую из потребностей удовлетворять одним и тем же способом, т.е. из общественных фондов, как предполагалось в коммунистическом обществе, или из личных доходов, к чему стремятся нынешние либералы, ничего хорошего из этого не получится. Очевидно, что здесь, как и во всяком сложном процессе, имеются оптимальные соотношения. Каждая из перечисленных выше потребностей принципиально отличается от остальных, а поэтому и удовлетворяться они должны по-разному.

Разумное управление рынком заключается, прежде всего, в умении устанавливать объективные цены, во внедрении логики в систему ценообразования. И об этом также пишется в настоящей работе. Однако одной из наиболее трудных проблем современного общества является реорганизация его административного управления. Она заключается в замене прямых выборов ответственных руководителей промежуточными, во внедрении обратной связи между руководством и исполнителями. В налаживании ответственности и

контроля как сверху, так и снизу, в изменении способов финансирования административных структур. Только тогда деятельность администрации начнёт управляться рынком, а рынок сделается административно управляемым.

И, тем не менее, главными в различных политических формациях являются не внешние признаки, а **потенциальные их возможности**. У капиталистической и социалистической экономик они примерно равны, что и давало им возможность столь долго конкурировать между собой. У постколониальной, т.е. существующей ныне во многих государствах мира, в том числе в современной России, эффективность примерно в 2 раза ниже. И преодолеть эту предопределённость данная система не способна. В самом деле, когда при её построении продуктивность экономики страны падала в разы, а затем начала выправляться на проценты, такие действия трудно считать прогрессивными. Вне всякого сомнения, государство реализованной реформой приведено к состоянию, заведомо менее продуктивному.

Очевидно, что самой производительной является гармоничная экономика, в которой надёжно работают и полностью скоординированы все связи. Её структуры изначально являются наиболее работоспособными, управляемыми и саморегулируемыми. Эффективность данной системы достигается не за счёт экстенсивных методов развития, эксплуатации других стран, безрассудного потребления мировых ресурсов, как живут ныне процветающие «цивилизованные» государства, а путём реализации интенсивных методов развития, повышения продуктивности, лучшего использования собственных человеческих, природных и иных ресурсов.

В заключение излагается конкретная программа построения Ладземли (ладной, благополучной территории, в качестве которой может выступать как любое государство в целом, так и отдельные его регионы и даже крупные производственные объединения). Она является достаточно простой, чтобы быть реальной. Для её внедрения не потребуются значительные финансовые вливания, переделы собственности или иные социальные катаклизмы. Тем не менее, от её реализации в выигрыше окажутся все. Нужны будут только желание, политическая воля и административные действия.

Санкт-Петербург,

2009 – 2011 гг.

Литература

[1] Чабанов В.Е. «Альтернативный путь реорганизации экономики», СПб, 1993 г. 92 с.;

[2] Чабанов В.Е. «Проблемы и пути реорганизации экономики России», СПб, изд. «Олбис», 1997, 242 с.;

[3] Чабанов В.Е. «Экономика XXI века или третий путь развития», СПб, изд. БХВ, 2007, 735 с.

[4] Чабанов В.Е. «Введение в фундаментальную экономику», СПб, изд. Политехнического университета, 2010, 296 с.

Информация на обратную сторону титульного листа,

ЧАБАНОВ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

Доктор технических наук, профессор физики Санкт-Петербургского института машиностроения (ВТУЗ-ЛМЗ). Автор трёх монографий по вопросам физической акустики и пяти по экономике, а также свыше 250 других печатных работ.



Как показал опыт последних сотен лет, повышение жизненного уровня населения и достижение социальной справедливости путём перераспределения богатств и доходов оказалось бесперспективным. Оно привело лишь к обострению классовой борьбы, к возникновению кровопролитных войн и революций, но не приблизило человечество к успеху. Поэтому в настоящей работе делается попытка решить данную проблему путём повышения продуктивных качеств общечеловеческого труда, гармонизации интересов различных социальных слоёв, построения человеческого сообщества в соответствии с законами, работающими во всех Вселенских явлениях.